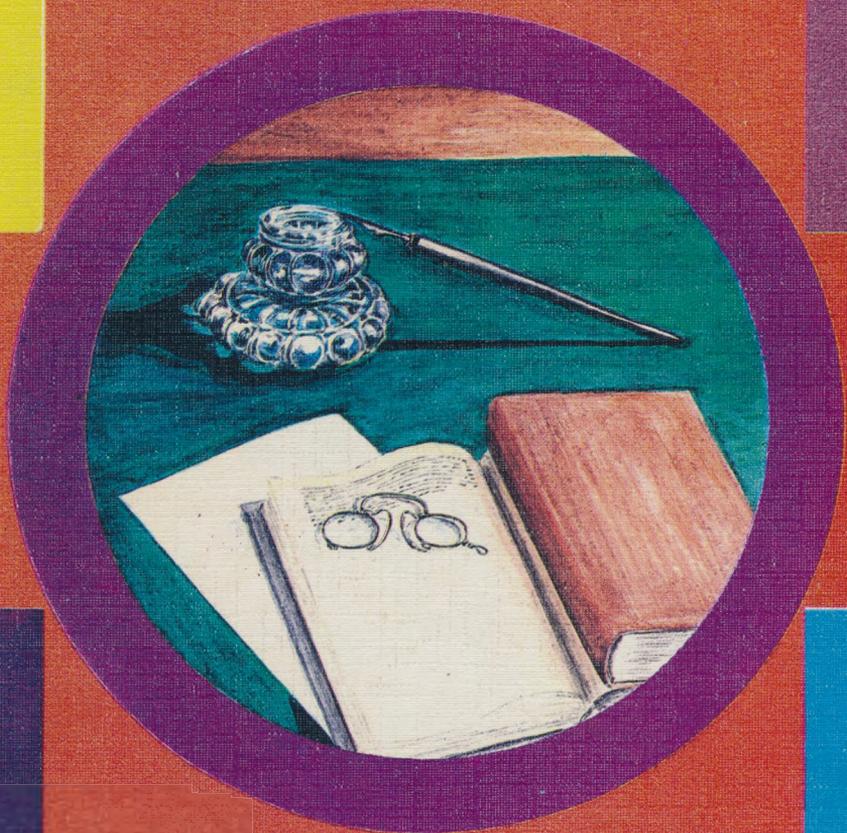

**ПРОГРАММА
ОБНОВЛЕНИЕ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

Л.В.КАЦ

**АЗБУКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ЧАСТЬ II

**ПРОГРАММА
ОБНОВЛЕНИЕ
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

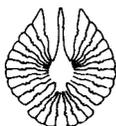
Л. В. Кац

**АЗБУКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

часть вторая

ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПОСОБИЕ

ОНЕГА

Москва

1994

ББК 81

К30

К30 Кац Л.В. Азбука лингвистического исследования. М.:
Онега, 1994. Часть II. Основы научных исследований. - 144 с.

ISBN 5-900739-09-0

Вторая часть пособия "Азбука лингвистического исследования" посвящена проблемам осмысления текста как феномена культуры, его функций, содержания и формы, анализа и интерпретации. Даются рекомендации начинающим филологам по развитию навыков аналитической работы.

Для учащихся старших классов, преподавателей, студентов филологических специальностей.

К $\frac{0000000000-000}{6C4(03)-94}$ Без объявл.

ББК 81

ISBN 5-900739-09-0

© Кац Л.В., 1994

Кац Лия Вольфовна

Азбука лингвистического исследования

Часть II

Основы научных исследований

Редактор *А. Г. Шахова*

Художник *Г. Н. Шерматов*

Художественный редактор *И. П. Новожилов*

Лицензия ЛР №062146 от 27.01.93

Подписано к печати

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Гарнитура Journal. Усл.п.л.9. Тираж 5000. Тип.зак.

Бесплатно.

В 1992 году в рамках российской образовательной реформы была развернута программа “Обновление гуманитарного образования в России”. Эта программа реализуется совместными усилиями Министерства образования России, Государственного комитета РФ по высшему образованию, Международного фонда “Культурная инициатива” и Международной ассоциации развития и интеграции образовательных систем.

Основная цель программы — гуманизация образования, создание нового поколения вариативных учебников и учебных пособий, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры современного демократического общества.

В целях реализации программы было организовано три тура конкурса, в котором приняло участие более полутора тысяч авторских коллективов из различных регионов России. В конкурсной комиссии работали как отечественные, так и зарубежные эксперты.

Другими направлениями программы являлись: организация творческих мастерских для авторов учебников и учебных пособий, переподготовка преподавателей гуманитарных дисциплин, создание региональных экспериментальных площадок, центров гуманитарного образования, Международного

центра экономического образования, Международной лаборатории гуманитарного образования и т. д.

Спонсором программы выступил известный американский предприниматель и общественный деятель *Джордж Сорос*.

Данное издание представляет оригинальную авторскую работу, вошедшую в число победителей на конкурсе. Издательство с благодарностью примет отзывы, а также замечания и предложения в адрес данной работы, проходящей экспериментальную проверку в учебных аудиториях.

Стратегический комитет программы:

Эдуард Днепров/сопредседатель

Теодор Шанин/сопредседатель

Виктор Болотов

Нина Брагинская

Дэн Дэвидсон

Михаил Кузьмин

Елена Ленская

Елена Соболева

Евгений Ткаченко

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель и, возможно, будущий коллега! Книга, которую Вы держите в руках, несколько отличается и по содержанию, и по структуре от тех учебников и учебных пособий, с которыми Вы уже работали или еще будете работать, занимаясь на филологическом факультете университета.

Естественен, привычен и не нуждается в специальном осмыслении тот факт, что учебник, именуемый "Лексикология современного русского языка" кардинально отличается по содержанию от учебника "Фонетика современного русского языка". Но уже гораздо менее ясно, для чего при единой программе и общих учебных планах существует несколько учебников по каждому из курсов, написанных разными учеными и в разное время, зачем при таком изобилии письменной информации еще и "живая", устная – в лекциях, и почему преподаватель, читающий лекции, называет не только издания самых последних лет, но и те, которые были созданы задолго до рождения пришедших в аудиторию сегодня.

Далеко не всегда очевидно и многое другое: что общего у таких далеких предметов, как лексикология и фонология; почему специалисту по современному русскому языку необходимо знание не менее четырех-пяти языков, включая и один-два мертвых; зачем жаждущему посвятить себя изучению "Слова о полку Игореве" обязательно знание поэзии "серебряного века", а ушедшему с головой в проблемы сюжета и композиции пьес М. А. Булгакова нужны обширные сведения о внутреннем устройстве и законах функционирования языка, звучавшего на улицах городов Московской Руси.

Эта книга не только сможет помочь ответить на эти и

многие другие вопросы, возникающие у человека, если он чему-либо учится или что-либо изучает, исследует. Она ставит перед собой еще одну задачу: научить задавать вопросы и искать ответы в той гигантской области человеческой деятельности, которая называется НАУКОЙ. Другими словами, эта книга стремится преподать будущему языковеду-русисту **ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**.

Даже основы науки – это так грандиозно, что никакой учебник, никакая монография, даже целое собрание сочинений не в состоянии дать их исчерпывающее описание. Да и постичь основы любой науки можно лишь регулярно и целенаправленно занимаясь это наукой. Но даже самое великое дело начинается с первого конкретного шага. Одним из таких шагов и является эта книга.

подавляющее большинство учебников и учебных пособий, используемых в процессе обучения филолога, связано с одной или несколькими учебными дисциплинами, которые призваны сформировать представление об одной или нескольких областях филологической науки, например, учебный курс лексикологии. дает первичное представление о таких отраслях языкознания, как семасиология, ономасиология, стилистика, фразеология, лексикография. При этом акцент делается на том, ЧТО уже известно данным наукам и ЧТО им еще предстоит узнать. Однако, чтобы ЗНАТЬ что-то, это надо каким-то образом, КАК-то УЗНАТЬ. В самом процессе познания ЧТО и КАК всегда неразделимы. Но в процессе обучения их не только можно, но и следует разделить, чтобы будущий специалист четко представил, как они связаны друг с другом и чем различаются. Правда, такое разделение, как дети говорят, “понарошку”, мы как бы договариваемся, что в одном случае нас больше интересуется ЧТО, а в другом – КАК.

В плане такого условного разделения и лексикология, и фонетика/фонология, и словообразование, и морфология, синтаксис современного русского языка, а также история русского языка, диалектология русского языка – все это, в первую очередь, ЧТО, а основы научных исследований – это

КАК.

Каждая из названных наук являет собой систему знаний, представлений об определенной стороне языка (языков), но для того, чтобы иметь знания и представления, необходима другая система – система навыков и умений их получения. На это, в принципе, и направлен курс основ научных исследований, цель которого дать самые простейшие и вместе с тем необходимейшие ответы на три главных вопроса:

Какими путями и способами добывают новое знание в науке?

Как обеспечивается необходимая степень достоверности получаемого знания?

Каким образом знание влияет на человека, а человек – на знание?

Но размышляя над тем, как узнать, человек не может уйти от вопроса, что узнавать. Ведь очевидно, что биохимик, выбравший путь экспериментального исследования белка, станет действовать совсем иначе, нежели языковед, посредством эксперимента изучающий семантику русского слова. Поэтому, сосредотачиваясь на КАК, мы должны достаточно хорошо представлять ЧТО, а для этого необходимо определить не только, что такое наука и научное знание вообще, но и в чем своеобразие филологии как науки, и каково место лингвистики в системе филологических наук. Но прежде чем перейти к размышлению над этими вопросами, остановимся на одном моменте.

Любая форма научной деятельности связана с интенсивной работой мысли. Человеческая мысль, как редкий и благородный инструмент, чем более он в работе, чем эта работа целесообразнее, правильнее, регулярнее, тем совершеннее инструмент и выше качество выполняемой им работы. В этом плане даже такая обычная (иногда еще говорят "рутинная") деятельность мысли, как проработка учебника, может и оттачивать ее и притуплять. Если чтение носит механический характер, т. е. читатель следует лишь за внешним сцеплением слов, не пытаясь проникнуть в их глу-

бинный смысл, мысль становится малоподвижной, ленивой, постепенно теряет остроту, способность обнаруживать и порождать новое. Если же читатель стремится осмыслить прочитанное, соотнести его со своими собственными представлениями, опытом, уже имеющимися у него знаниями, мысль заостряется, активизируется, легко откликается на чужую мысль, охотно вступает с ней в контакт, обнаруживая за произнесенным вслух то, о чем умалчивается, за написанным – то, о чем думалось, за старым – новое, за известным – неизвестное.

Чтение для научных целей – это искусство и ремесло. О некоторых азах этого ремесла разговор в этой книге будет специальный. А сейчас читателю желательно уяснить следующее: пока он не владеет не только искусством, но и ремеслом высокого ученого чтения, ему надо поддерживать свою мысль в хорошей спортивной форме, для чего в процессе чтения каждого фрагмента этой книги он должен тренировать себя на умение погружаться “в глубь” текста. Такую возможность ему предоставит сама структура данного пособия, а как реализовать эту возможность объяснит специальный раздел.

Как устроена эта книга и как ею пользоваться

1. Эта книга представляет собой систему текстов различных типов. Каждый тип текста получает свое наименование и условное обозначение.

Поскольку курс имеет ознакомительный характер, и в нем студент должен получить достаточно большой объем новых сведений, основу книги составляют собственно *информационные тексты* – Информтексты; в них дается описание: а) понятий, которые необходимо усвоить; б) навыков, которым необходимо научиться; в) фактов, которые полезно запомнить.

2. Внутри Информтекста, перед ним, после него, а также между двумя такими текстами возможны *Комментарии* –

Ком. и *Примечания* – Прим.

Комментарии – дополнительное разъяснение какого-либо элемента основного текста, его части или его связей с другими текстами.

Примечание – обычно короткая реплика, призванная обратить внимание читателя на какой-либо момент, особенно важный для понимания текста. Особо часто встречающееся примечание “запомните этот термин” обозначается аббревиатурой ЗЭТ.

3. Помимо Информтекстов в составе глав могут быть *мотивирующие тексты* – Мотиват-тексты.

Психологи давно заметили, что человек способен запомнить и использовать значительный объем информации только в том случае, если он хорошо понимает, для чего ему нужна эта информация, как она организована и каким образом она монтируется с тем, что ему уже известно. Подобное понимание – одно из существенных условий полноценности процесса познания. Однако на самых ранних этапах изучения какой-либо науки подобное понимание приходит далеко не сразу; начинающему трудно одновременно думать “в двух направлениях”: осмысливать содержание новых понятий, идей, категорий, составляющих суть изучаемой дисциплины, и продумывать структуру и принципы организации получаемых сведений. Вот эту вторую сторону познания и должны облегчить Мотиват-тексты, призванные объяснить читателю, для чего ему преподносится тот или иной массив сведений, как он выстроен, каким познавательным опытом, предположительно уже имеющимся у читателя, можно воспользоваться для освоения нового знания.

4. Кроме указанных типов текстов в книге имеются различные *справочные материалы* – СМ:

– список источников, с которым читателю следует познакомиться параллельно с чтением этой книги и при занятиях в курсе “Основы научных исследований”;

– список словарей, энциклопедий, библиографических указателей, справочников, к которым может обращаться за разъяснениями и информацией занимающийся научной де-

ательностью филолог;

– список источников, которыми пользовался и на которые ссылался автор этой книги; обратившийся к ним читатель обнаружит много для себя полезного, что не смогло войти в эту книгу.

5. Чрезвычайно важное место в книге занимает *иллюстративный материал* – ИМ.

Латинское *illustratio* обозначает “живое описание, изображение”. В современном литературном русском языке слово “иллюстрация” имеет два восходящих к латинскому прототипу значения, используемых и в языке науки: 1) изображение, поясняющее текст; 2) пример, наглядно поясняющий что-либо. Говоря об иллюстративном материале, мы имеем в виду второе из приведенных значений.

Ряд существенных понятий и положений поясняется с помощью примеров. Эти примеры могут быть очень непохожими друг на друга: фрагмент из биографии выдающегося лингвиста и описание какого-либо факта языка, аналогия с другой наукой или с каким-либо обиходным жизненным явлением, отрывок из романа знаменитого писателя или фраза, прозвучавшая из уст случайного прохожего на улице, цитата из древней рукописи и выдержка из учебника.

6. И, наконец, ядро системы текстов – *тест-текст*. Это определенным образом скомпонованные вопросы и задания, в своей совокупности дающие ключ к углубленному пониманию внутренних связей всех других типов текстов, обнаруживающие возможности интеграции (объединения) знаний, уже имеющихся у читателя, и знаний, зафиксированных в соответствующем тексте.

Работа с тест-текстами обязательна при изучении каждого раздела книги; она позволяет овладеть навыками углубленного чтения и осуществлять самоконтроль в процессе освоения прочитанного.

Тест-текст 1.

1. Прочитанная Вами глава названа “Введение”. Какой тип характеристики – структурную или функциональную – содержит это обозначение?

Чтобы ответить на этот вопрос, *сравните* два определения. В “Словаре живого великорусского языка” В. И. Даля “введение” объясняется как “вступление, предисловие, изложение начал или общего взгляда по поводу какого-либо сочинения”¹, а в БАС “предисловие” толкуется как “вступительная часть какого-либо произведения, содержащая предварительные разъяснения и примечания”²; *определите*, какие черты являются опорными в представленных дефинициях; *назовите* эти черты, квалифицировав их как структурные или функциональные; *определите*, в каких отношениях находятся эти две дефиниции: содержат они одинаковую или различную информацию, если одинаковую, то чем вызвано различие формулировок, если различную, то в чем эти различия?

Попробуйте из этих двух собрать единое определение понятия “введение”, “вводная глава” таким образом, чтобы убрать повторения и логически связать различные признаки.

Соответствует ли характер содержания вводной главы этой книги полученному определению?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо:

а) построить план раздела, составляя название каждого пункта из существительных или субстантивных сочетаний (т. е. сочетаний, грамматически опорным словом в которых является существительное), называющих самые существенные понятия данного раздела;

б) кратко определить основное содержание раздела, ориентируясь на выделенные опорные понятия и используя следующую формулировку: “Основное содержание вводного раздела составляет описание...” (Подберите еще две формулировки, аналогичные приведенной по функции);

1 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1955. Т.1, С. 170.

2 Словарь современного русского языка в 17 т. М., 1950-1965. Т. 2, Стб. 121-122.

в) определив таким образом содержание вводной главы, ответить на вопрос, соответствует ли оно тому, что называется введением?

II. *Определите*, что является объектом изучения в курсе лексикологии русского языка и что выступает в качестве подобного объекта в курсе основ научных исследований. Почему лексикология относится к языковедению, а основы научных исследований (ОНИ) – к науковедению?

III. *Как Вы думаете*, судя по названию самой науки (науковедение) и по соотношению аналогичных названий с соответствующими науками (языковедение, литературоведение), что может составлять объект изучения науковедения? Сформулировав и записав свой ответ, сравните его с определением науковедения в книге: Добров Г. М. Наука о науке: начала науковедения. Киев, 1989. С. 6-7.

IV. Филология представляет собой сложный комплекс языковедческих и литературоведческих дисциплин. *Выпишите* из вводной главы те фрагменты, где имеется упоминание об этом. *Определите*, в прямой или косвенной форме они сделаны и с какой целью: является ли задачей соответствующего фрагмента дать информацию именно о том, что филология есть содружество этих двух дисциплин, или задачи упоминания иные. Какие?

V. *Сравните* структуру и логическую схему введения со структурой и логической схемой раздела “От автора” в книге: Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979 и раздела “От автора” в книге: Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. В чем сходство этих разделов?

VI. В книге Д. Н. Шмелева есть раздел “Введение”. Аналогичен ли он по структуре, логической схеме и целям разделу “Введение” в этой книге?

VII. Образцы каких двух типов введений представлены разделами “От автора” в учебниках М. В. Панова и Д. Н. Шмелева и разделом “Введение” в книге Д. Н. Шмелева? К какому из этих двух типов тяготеет “Введение” данной книги и почему?

Глава первая

НАУКА КАК РОД ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Мотиват-текст 1.

Если наш предмет называется “Основы научных исследований”, то мы должны хотя бы в самом общем виде представить, что такое НАУКА вообще. Кроме того данный курс предполагается как обучающий тем формам научной деятельности, которым филолог, в том числе и языковед, начинает заниматься еще в университете и с которыми проживает всю свою профессиональную жизнь. Поскольку эта деятельность связана с определенной научной отраслью – филологией и с конкретной наукой – лингвистикой, мы должны уяснить, какое место в огромном мире науки занимает филология, а среди филологических дисциплин – лингвистика.

Вопрос этот не случаен. Ведь родовым наименованием “наука” объединены математика и литературоведение, физика и лингвистика, биология и музыкознание, т. е., на первый взгляд, очень далекие друг от друга области человеческой мысли. Что же позволяет считать их всех “науками”, что у них общего и какова специфика? Не разобравшись в этих вопросах, мы вряд ли сумеем двинуться дальше и ответить на ряд других очень важных вопросов: что такое научное исследование? как оно проводится? для чего оно нужно? в чем особенности научного исследования, проводимого в языкознании?

Ответом на вопрос “Что такое наука?” послужит *Информ-текст 1*. Но прежде чем приступить непосредственно к его изучению, попытаемся предположить, как он будет

построен.

Самым первым ответом на вопрос: “Что это такое?” обычно бывает *определение* (дефиниция). Определение – это особый род мысленной операции, зафиксированной в специальной формулировке и направленной на объяснение неизвестного через известное. В определении обычно называются два типа свойств: те, которые позволяют отнести определяемый объект к более общему классу явлений, т. е. указать, к какому роду он принадлежит; и те, которые позволяют отличить определяемое от других объектов, входящих в этот же класс, т. е., определить вид.

Например: диалект – *разновидность (вариант) языка, используемая в общении небольшого территориально связанного коллектива.*

Следовательно, и в нашем информ-тексте должно быть определение науки.

Любое определение, каким-бы кратким оно ни было, обязательно называет и то, что отличает определяемое от других объектов, и то, что их объединяет. При этом следует помнить, что даже простейший бытовой предмет имеет бесконечное множество свойств и качеств, по которым он может быть причислен к разным классам и сопоставлен с совершенно различными, а зачастую, казалось бы, и вовсе несоотнесимыми, объектами. Это очень ярко проявляется в сравнениях и метафорах, свойственных художественным текстам: например, “... в блюдечках-очках спасательных кругов” (В. Маяковский). Поэтому определений у одного и того же объекта может быть несколько, в зависимости от того, с точки зрения каких свойств и качеств мы его рассматриваем и с какими другими объектами соотносим в процессе рассмотрения.

Естественно, что такой сверхсложный объект, как наука имеет целый ряд определений. Следовательно, содержанием Информ-текста станет не просто одно или несколько определений, а выбор таких, которые позволят найти аспекты и подходы, соответствующие нашим целям и нашей теме.

Выбор этих аспектов определяется тем, что уяснение сути понятия “наука” важно для нас не само по себе, а в связи с необходимостью ответить на другой вопрос: “Что представляет собой филология как определенная область науки и лингвистика как самостоятельная научная дисциплина?” Кроме того необходимо уяснить, что значит “проводить научные исследования в области языкознания”.

Информ-текст 1. Что такое наука?

Определение НАУКА – это процесс, направленный на получение особо точного,

Процесс научного поиска — максимально объективизированного знания о природе, человеке и обществе;

Научная информация — — это само знание, полученное в ходе данного процесса;

Научная деятельность человека — — это род профессиональной деятельности человека, заключающийся в получении, переработке и сохранении научного знания.

Комментарий Определение понятия – это сокращенная, “свернутая”, сведенная к минимуму (минимизированная – ЗЭТ!) информация об определяемом. Попытаемся “развернуть” ее, посмотреть, что стоит за отдельными словами и словосочетаниями, образующими определение, какие новые, дополнительные смыслы рождаются из их соединения. **Конец Комментария**

Наличие слов “процесс”, “деятельность” в определениях науки указывает на то, что поиск новых знаний разворачивается во времени, движется из прошлого через настоящее в будущее. Это движение происходит не только во времени, но и в пространстве, так как научный процесс охватывает гигантские географические регионы. Наконец, движение происходит не только в реальном географическом пространстве, но и в специфическом “пространстве человеческой

мысли”, и суть его заключается в вечном стремлении к истине. Истина – это адекватное (ЗЭТ! – полностью соответствующее реальному положению вещей, существующему вне человека) отражение предметов и явлений действительности в сознании познающего субъекта. Окончательное, полное, раз и навсегда совершившееся постижение мира, невозможно, так как и окружающая человека действительность, и сам человек бесконечно изменчивы, поэтому бесконечен процесс познания и вечно движение к истине.

Вместе с тем каждый отдельно взятый человек или сообщество людей конечно, поэтому бесконечное движение к истине, бесконечный процесс познания членится на отдельные акты познания, в которых этап процесса завершается определенным научным *результатом*. Именно поэтому, несмотря на невозможность достижения окончательного результата всего научного процесса в виде абсолютной истины, в науке противопоставляется процессуальное и результирующее начало. Результатом процесса научного поиска является новое научное знание.

Что же такое научное знание?

Существуют разные виды знаний, так как знание – это результат познания, а познает окружающий мир человек очень по-разному. Он проживает, осуществляет свою биологическую и социальную жизнь – в результате возникает и накапливается обыденное, бытовое знание; он осваивает эстетическую действительность, воплощенную в произведениях искусства и художественной литературы, развивая в себе способность к сопереживанию и постижению “другой”, воссозданной человеком художественной реальности – так формируется эстетическое знание; он изучает действительность, как реальную, так и воссозданную человеком, с точки зрения собственного научного подхода – таким путем создается фонд научного знания. Каждый тип знания, входя в общий массив человеческого Знания, характеризуется своими специфическими признаками. Рассмотрим некоторые из них, свойственные именно научному знанию.

Научное знание из всех форм знания *наиболее объек-*

тивированно и имеет общезначимый характер. Другими словами, каким бы индивидуальным путем не шел ученый к получению определенного научного результата, сам результат отражает не этот индивидуальный путь, а некий объективный факт, ставший элементом научного сознания вне зависимости от способов, места и времени его обнаружения. Известность или безвестность автора научного открытия, обстоятельства, сопутствующие этому открытию, ничего не могут добавить или убавить в самой сути полученного знания. Будучи результатом деятельности одного исследователя (или группы ученых), новое знание становится достоянием науки в целом. Общезначимость и объективированность научного знания отличают его от знания эстетического, в котором индивидуальное, связанное с личностью создателя, составляет одну из самых главных ценностей. Так, например, всю безмерность, прихотливость, причудливость, непредсказуемость любовного чувства человечество способно познать в силу того, что это чувство было и остается одной из вечных тем искусства, и каждый художник, в зависимости от меры и силы дарования, своеобразия творческой натуры, времени, страны, национальности, художественной традиции и еще множества других факторов внес нечто неповторимое, свое в это знание.

Научное знание имеет *теоретический, концептуальный характер*. Это свойство хорошо обнаруживается при сопоставлении бытового и научного знания. Например, в нашем обыденном существовании мы знаем, что день (светлое время суток) сменяется ночью (темным временем суток). В быту это знание не нуждается ни в особом обосновании, ни в специальных теоретических концепциях. Научные теории, объясняющие этот факт (т. е. научное знание), кардинально менялись на протяжении веков, а знание самого этого факта

3 Из этого не следует, что знания всего этого вообще не нужно. Оно необходимо, но не для построения тех наук, в которых было сделано открытие, а для науковедения, истории науки и т. п.

существовало задолго до появления самой науки как способа познания мира, и продолжает существовать сейчас в том же простейшем виде, независимо от того, какой объем научного знания накоплен по этому поводу.

С другой стороны, рассмотреть языковую единицу в качестве фразеологизма, т. е. просто назвать какое-либо сочетание “фразеологизмом”, мы можем, лишь разделяя определенную фразеологическую концепцию. Так, например, создатель “Фразеологического словаря современного русского языка” профессор А. И. Молотков включает в состав фразеологии стандартные предложно-падежные формы с переносным значением, типа “под носом” – ‘очень близко, на виду’, – а В. В. Виноградов, выстраивая свою фразеологическую концепцию, относит к фразеологизмам лишь сочетания, образованные двумя и более знаменательными словами. Следовательно, определяя статус выражения “под мухой” – ‘слегка пьяный’, – мы сможем назвать его фразеологизмом, только разделяя подход А. И. Молоткова.

Научное знание *рационально и верифицируемо*, т. е. доказуемо и проверяемо с точки зрения требований разума и логики. Не все виды знаний могут быть рационально проверены, да и не все они нуждаются в такой проверке. Нельзя, например, проверить достоверность лирического стихотворения. При его восприятии механизм познания мира иной, он построен на сопереживании, на наличии (или отсутствии) эмоциональной общности поэта и читателя, совпадении или несовпадении их образного мышления. Даже с точки зрения чисто содержательной рациональной проверки как таковой “не выдержали бы” целые жанры и роды литературы и искусства: фантастика, высокая трагедия, лирика; хотя в познании мира они безусловно играют свою значительную роль.

Наконец, от других форм знания научное знание отличается *рефлексивностью*, т. е. постоянным стремлением не только расширять изучаемый круг явлений, но и осмысливать сами методы, приемы и способы добывания знания. Обыденное знание ограничивается насущными потребностями быта и зачастую стремится к сокращению, а не к

расширению ряда познаваемых объектов, и уж тем более не стремится познать самого себя. Всем известная закономерность: как бы хорошо человек не владел иностранным языком, если условия его жизни таковы, что он не имеет нужды в использовании этих своих знаний, он его очень быстро забывает. Носитель бытового знания (любой человек) и носитель эстетического знания (художник в широком смысле слова) никогда не стремятся найти основания своих знаний, более того, человек искусства, писатель или поэт, обычно избегает размышлений над основами своих знаний даже в тех случаях, когда пытается осмыслить какие-то аспекты собственного творчества. И в обыденной жизни, зная, как включить в комнате электрическое освещение, мы никогда не задумываемся, какие процессы составляют суть данного явления. Психологи сделали интересное наблюдение: даже если человек имеет научные представления о природе электричества, они никогда не актуализируются в его сознании, когда его рука тянется к выключателю.

Что же касается эстетического знания, то даже в искусстве XX столетия, куда более рациональном и интеллектуальном, чем искусство предшествующих веков, теснейшим образом связанном с научной мыслью, до сих пор бытует мнение, что как только художник начинает рефлексировать над основами своего творчества, своего потаенного художнического знания, собственно творческий процесс либо прерывается вовсе, либо меняет свою природу – становится научным, публицистическим, но не художественным.

Специфика научного знания обусловлена также своеобразием путей его формирования и особенностями существования науки как специфической области духовной деятельности человека. В науке получение знаний является главной и непосредственной целью, можно сказать самоцелью, в то время как в других областях человеческой деятельности, например, в материальном производстве знание есть лишь особое средство достижения цели.

Развитию науки свойственен кумулятивный (накопительный) характер, т. е. на каждом историческом этапе она

суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, и каждый результат "... входит неотъемлемой частью в ее общий фонд, не перечеркиваясь последующими успехами познания, а лишь переосмысляясь и уточняясь"⁴

В каждый период своего развития наука по-разному вписывается в жизнь общества, находя свое, особое, место в сложном переплетении родов человеческой деятельности. И внутри себя наука перестраивается в каждый период, проявляя склонность к определенным проблемам, методам, способам организации. Так, весь XVIII в. проходил под знаком бурного расцвета естественных наук. Основой для поиска новых знаний, господствующим методом в науке был эксперимент (постановка опыта). Научными признавались только те знания, достоверность которых могла быть подтверждена экспериментально. Типичным объектом науки являлся отдельный факт, феномен; исследователь ставил перед собой задачу дойти в своем поиске до первоэлементов, подвергал объекты аналитическому расчленению на отдельные аспекты, стороны, формы.

Из двух постоянно происходящих в науке процессов – дифференциации (разделения) и интеграции (объединения) научного знания безусловно преобладала дифференциация. Происходило вычленение предметных областей (т.е. определенных участков действительности), на базе изучения которых формировались самостоятельные научные дисциплины.

Ученый, в основном, работал в одиночку, хотя уже начинали возникать некие прообразы научных сообществ, но они были ориентированы скорее на совместное осмысление полученных результатов, процесс же собственно изысканий ученый проводил индивидуально, часто в собственной лаборатории, расположенной непосредственно в его доме.

Что же касается роли науки в обществе, отношения общественного сознания к науке, то XVIII и первая половина XIX в. характеризуются все усиливающейся верой в без-

4 БСЭ. Т. 17. С. 325. Стлб. 961.

граничные возможности науки, в то, что наука превратится в некое универсальное средство воцарения на Земле Разума, Мира, Счастья и Благоденствия.

Наука – один из самых надежных двигателей цивилизации, наука как основа решения всех проблем человечества – такое отношение к науке просуществовало в течение всего XIX в., и лишь ряд страшных технологических катастроф в самом начале XX столетия, таких, как гибель “Титаника”, и первая мировая война, продемонстрировавшая чудовищный лик науки-убийцы, сумели поколебать восторженное отношение к науке. Человечество увидело, наконец, что взлет научной мысли, решая одни проблемы, создает другие, что и внутри науки, и в ее отношениях с культурой, цивилизацией, обществом заложены не только благие, но и трагические коллизии. Это становилось тем очевидней, что наука XX в. кардинально меняла свой облик.

Научный поиск в области естественных наук вышел на такие уровни познания, что практические результаты исследований оказались способными изменить естественную среду существования человечества. Изменился (под влиянием искусственных и чаще всего вредоносных факторов) рельеф Земли, а также структура и состав околосредной атмосферы; были обнаружены пути и средства трансформации генных основ живого существа; открыты факторы многостороннего воздействия на эмоционально-психическую и интеллектуальную системы человека; созданы мощные искусственные источники энергии; человек покинул пределы своей естественной среды обитания и проник в чужие ему сферы: подводный, подземный, воздушный мир и космос. Возник принципиально новый тип обитателя Земли, стоящий на грани живой и неживой природы – мыслящая машина.

Все эти результаты были достигнуты благодаря значительных изменений в методологии, структуре и организации науки. Нисколько не умаляя значения и роли естественных наук, человечество осознало необходимость наук гуманитарных, направленных на изучение человека мыслящего и человека общественного. Все гигантские достижения наук

естественных не только не разрешили кардинальных вопросов человеческого бытия, но во многом осложнили и необратимо запутали их. И выход мог быть только один – познать самого человека во всей безграничной сложности его мыслей, наклонностей и способностей, сделать это знание основой для просвещения разума и воспитания чувств. Решение всех этих проблем возможно лишь гуманитарными науками.

В современной науке уже нельзя говорить о приоритете какого-либо метода, спектр используемых методов чрезвычайно широк и разнообразен. Однако два методологически значимых фактора все же следует отметить.

1. Традиционно сложившиеся формы поиска, сбора, хранения, преобразования и распространения информации, обеспечивающие кумулятивность научного знания, разрушились, не выдержав сверхмощных лавинообразно увеличивающихся потоков информации, возникших в результате так называемого информационного взрыва, происшедшего где-то в первой трети XX столетия. В результате ученый потерял возможность ориентироваться в накопленной до него информации, что самым негативным образом влияло на качество и продуктивность научно-познавательной деятельности. Возникла необходимость специального изучения структуры и общих свойств самой информации, с тем, чтобы опираясь на полученные знания, оптимально организовать процесс ее накопления и функционирования. Так родилась наука ИНФОРМАТИКА, результаты изысканий которой являются неотъемлемой составной частью любой современной научной дисциплины.

2. Сама наука, ее членение на отдельные дисциплины, взаимоотношения их друг с другом, способы и принципы организации научной деятельности, роль науки в обществе, отношение общества к науке – все это чрезвычайно усложнилось и уже не могло быть до конца осознано представителями отдельных наук, тем более, что каждая конкретная наука имеет свой собственный объект изучения, на который и направляется познавательная энергия исследователя. Поэтому такие проблемы как “поиски оптимальной структу-

ры научных учреждений и наиболее эффективных методов организации науки; определение скоростей развития и прогнозирования будущих путей науки, анализ тенденций роста численности людей науки, затрат на ее развитие и результативности научных исследований; изучение частоты последующего использования однажды выполненных работ; определение индивидуальной и коллективной производительности труда ученых; поиски методов планирования и наиболее эффективного управления научным процессом”⁵ составили содержание специальной науки, названной НАУКОВЕДЕНИЕ. Таким образом можно сказать, что общим в методах современной науки является, во-первых, обязательное проникновение информатики в любые отрасли научного знания и, во-вторых, превращение самой науки в объект научного изучения.

Из двух процессов – дифференциации и интеграции научного знания – приоритет в XX в. переходит к интеграции. Происходит это по двум причинам:

1) ученый ставит своей целью уже не только описание какой-то области действительности, но и решение определенной проблемы. Очень часто найти это решение возможно лишь не в пределах одной науки, а на стыке наук. Например, проблема трансплантации (пересадки органов). Ее разрешение стало возможным лишь при совместной деятельности представителей различных наук: хирурги разработали новые виды операций, технологи и инженеры создали новые материалы и инструментарий, фармакологи составили препараты, подавляющие реакцию отторжения, биохимики решили вопросы хранения, транспортировки живых тканей. А психологи и философы оказались перед целой вселенной проблем: как определить, что есть смерть? нарушима или ненарушима личность человека при трансплантации жизненно важных органов? тождественен или нетождественен

5 Добров Г. М. Наука о науке. Начала науковедения. Изд.3. Киев, 1989. С. 6-7.

человек сам себе до и после трансплантации?

2) если ученый все же занимается изучением объекта в определенной предметной области, т. е. действует, казалось бы, в соответствии с классической традицией, сложившейся в XVII-XIX вв., то и в этом случае ход его мысли качественно иной; он стремится к целостному многоплановому охвату объекта, к представлению его в виде системы, обладающей определенной структурой и набором типовых функций.

Интегративные процессы, доминирующие в современной науке, могут происходить разными путями. Одна из самых распространенных форм взаимодействия – изучение объекта одних наук методами других. Например, применение математических и статистических методов в лингвистике. Широко представлен и другой путь взаимопроникновения наук – воздействие одной из наук на традиционный объект исследования другой. Именно в процессе такого воздействия родилась знаковая теория языка, когда язык, традиционный объект лингвистики, был рассмотрен с точки зрения теории знака, разрабатываемой особой наукой – семиотикой. И, наконец, еще одна форма объединения наук – изучение одного и того же объекта разными науками, но во взаимодействии. Например, социолингвистика определяется как “научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества”⁶.

Объединение наук умножает мощь поисковых процессов, действительно позволяет охватить предмет в его многообразии, уловить такие стороны изучаемого объекта, которые до недавнего времени вообще не могли быть обнаружены. Подобный подход в корне меняет не только внутреннюю структуру науки, и ее соотношения с изучаемым объектом,

6 Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 486.

но и стереотипы поведения ученого. Во многих отраслях научного знания становится непродуктивной, а иногда и просто невозможной работа в одиночку. Создаются различные виды научных сообществ, начиная от небольших временных коллективов соавторов и кончая длительно и стабильно существующими крупными научно-исследовательскими институтами. Потребность ученых в общении удовлетворяется и другими способами: проведением симпозиумов, конференций, семинаров, изданием огромного количества специальных научных публикаций, а с недавних пор и организацией региональных, национальных и транснациональных банков данных и информационных сетей на основе системы ЭВМ.

Экспериментальная база также вышла далеко за пределы индивидуальной лаборатории. Масштаб эксперимента и уровень теоретического знания, на котором он базируется и которое он должен дать, таков, что современные лаборатории, полигоны, опытные участки представляют собой, фактически, целые сверхсложные производства, с новейшей техникой и аппаратурой, с высококвалифицированным обслуживающим персоналом.

Отношения общества к науке и науки к обществу приобрели крайне противоречивый характер. С одной стороны, современное общество нежизнеспособно вне достижений науки; она его кормит, снабжает энергией, лечит, учит, оберегает от стихийных бедствий, позволяет перемещаться в пространстве как на Земле, так и вне ее, и обеспечивает многие другие насущные потребности. С другой стороны, наука, а точнее - полученные ею знания, могут стать смертельными для человечества. И не только потому, что войны, обогащенные достижениями науки, способны стереть человечество с лица Земли, но и потому, что именно наука, переступив множество запретных границ (границы человеческой личности, границы биологической жизни, границы генетического кода и т. п.), угрожает самому факту бытия человечества. Понятно, угрожает не сама наука, точно так же, как и не сама наука благодетельствует. Наука лишь получает объективное знание об окружающем мире, но это знание может быть

использовано, как уже отмечалось, не только на пользу, но и во вред этому миру. Более того, в истории человечества достаточно часты ситуации, когда трагический исход не был связан с целенаправленным злым умыслом. Просто человек далеко не всегда может предвидеть все последствия нового знания. Следовательно, тот высокий уровень развития знания, который характеризует современную науку, требует от человека не только принципиально нового уровня мышления и профессионализма, но и высокой духовности и осознания нравственной ответственности.

Отношения этики и науки составят предмет особого раздела этой книги, а сейчас, завершая размышления над определением науки, сформулируем некоторые основные понятия, без которых невозможно понимание основных научных категорий.

Итак, каждая наука в отдельности, и наука как специфическая область человеческой мысли имеет ОБЪЕКТ и ПРЕДМЕТ научного исследования.

ОБЪЕКТ познания – это те объекты действительности или те их стороны, на которые направлено внимание исследователя и которые доступны наличным средствам и методам наблюдения.

ПРЕДМЕТ исследования – это отражение объекта в сознании исследователя, это то, как исследователь понимает объект исследования. Следовательно, если объект исследования целиком объективен и находится вне исследователя, то предмет исследования формируется как под влиянием объекта исследования (объективный фактор), так и под влиянием сознания исследователя (субъективный фактор). Если объектом исследования является природа, то наука относится к классу *естественных* наук. Человек тоже может рассматриваться как природный объект, и в этом смысле он тоже будет объектом изучения естественных наук. Но кроме этого он может быть рассмотрен как член общества, наделенный разумом, волей, определенными социальными потенциями. В этом случае он будет рассматриваться как объект общественных наук, по-другому назы-

ваемых гуманитарными.

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения.

НАУЧНАЯ ТЕМА – направление, в котором организуется рассмотрение и описание предмета исследования.

НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ – комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование, объяснение каких-либо явлений; высшая, самая развитая организация научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности – объекта данной теории.

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ – основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ – относительно законченный этап процесса познания, развивающий определенную тему, связанный с определенной проблематикой, имеющий специфические цели и задачи, дающий определенные теоретические и практические результаты и зафиксированный в виде научного текста.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – то, ради чего производится изучение объекта. Если целью работы является расширение научного знания как такового, исследование относится к *фундаментальным*; оно направлено на открытие и изучение новых явлений и законов природы, общества и мышления, на создание новых принципов исследования. Если же цель работы – установление того, как можно использовать научные знания в практической деятельности человека, исследование относится к *прикладным* и направлено на нахождение способов использования имеющегося знания для создания новых и совершенствования существующих средств и способов человеческой деятельности.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ – это те вопросы, которые надо сформулировать и на которые надо дать ответы в ходе движения к цели исследования.

Научное исследование невозможно без применения определенного МЕТОДА или МЕТОДОВ познания.

МЕТОД – способ (или система способов и приемов) достижения цели. Поскольку целью в науке является новое знание, то НАУЧНЫЙ МЕТОД – это система способов и приемов получения нового знания. Метод состоит из ряда открытых в прошлом (чаще) или открываемых в настоящее время (реже) умственных и физических операций, ведущих к формированию, нахождению, проверке и использованию ответов на общие вопросы, которые заслуживают постановки и могут быть разрешены на той или иной стадии развития науки. Метод составляет неотъемлемый элемент любого рода деятельности, в том числе и научной, так как, производя любые действия, человек действует *определенным образом, способом, методом*. Однако именно эта неразрывность деятельности и метода затрудняет его выделение и осмысление. В науке изучение метода может идти гораздо медленнее, чем развитие самой науки. Очень часто ученые сначала находят что-то, а затем уже размышляют о способах, которыми это было открыто. Вместе с тем осмысление метода, осознанный подход к его выбору способствует повышению качества научной работы, позволяет более точно прогнозировать ее результаты.

Существуют методы *общенаучные*, применение которых возможно в любой науке, и *частные*, применение которых обусловлено спецификой отдельной науки или группы родственных наук.

Определим суть некоторых общенаучных методов:

НАБЛЮДЕНИЕ – метод познания объективного мира, основанный на непосредственном восприятии предметов и явлений при помощи органов чувств без вмешательства исследователя в ход наблюдаемых событий.

СРАВНЕНИЕ – установление различия между объектами материального мира или нахождение в них общего, осуществляемое при помощи органов чувств или специальных устройств, а также при помощи определенных логических операций.

СЧЕТ – нахождение числа, определяющего количественное соотношение однотипных объектов или их параметров, характеризующих те или иные свойства.

ИЗМЕРЕНИЕ – это физический процесс определения численного значения некоторой величины путем сравнения ее с эталоном.

ЭКСПЕРИМЕНТ – целенаправленная проверка истинности выдвигаемых предположений или выявление закономерностей объективного мира. В процессе эксперимента исследователь вмешивается в изучаемое явление, меняет его “естественное” течение, изолируя одни условия опыта, исключая другие, усиливая или ослабляя третьи. В такой возможности эксперимента его преимущество перед наблюдением, так как он позволяет изучать явление в “чистом” виде, устраняя побочные факторы. Результаты эксперимента считаются достоверными, если они могут быть воспроизведены другим исследователем независимо от первого.

ОБОБЩЕНИЕ – определение общего понятия, в котором находит отражение главное, основное, характеризующее объекты данного класса. Этот метод широко используется для формирования новых научных понятий, формулировки законов и теорий.

АБСТРАГИРОВАНИЕ – мысленное отвлечение от несущественных в данных условиях и в свете поставленных задач свойств, связей, отношений и выделение только сторон, интересующих исследователя.

МОДЕЛИРОВАНИЕ – рассмотрение объекта не непосредственно, а через построение и изучение другого, специально сконструированного объекта, подобного основному, но более удобного и доступного для изучения – модели. По свойствам модели оказывается возможным судить о свойствах изучаемого объекта – однако не обо всех, а лишь о тех, которые аналогичны и в модели, и в объекте и при этом важны для исследования (такие свойства называются существенными).

АНАЛИЗ и СИНТЕЗ – два взаимосвязанных (обратных) метода исследования. Анализ – состоит в том, что объект

исследования, рассматриваемый как система, мысленно или практически расчленяется на составные элементы (признаки, свойства, отношения) для изучения каждого из них в отдельности и выявления их роли и места в системе, а также для обнаружения принципов организации системы. В дальнейшем изученные в процессе анализа элементы подвергаются синтезу, что позволяет на новом уровне знания продолжить и углубить исследование системы. *Синтез* состоит в объединении отдельных частей изучаемой системы, ее элементов, в единую систему таким образом, чтобы эта система обрела структуру, обеспечивающую реализацию определенных функций.

Научные методы обращения на описание и разъяснение **НАУЧНЫХ ФАКТОВ**.

НАУЧНЫЙ ФАКТ – явление объективной действительности, знание о котором считается достоверным, научно доказанным.

НАУЧНАЯ ИДЕЯ – интуитивное объяснение явления без промежуточной аргументации, без осознания всей совокупности связей, на основе которого делается вывод. Ее научность обеспечивается тем, что она базируется на уже имеющемся знании. Особенность научной идеи заключается в том, что, хотя она строится на уже имеющемся знании, она позволяет вскрыть ранее незамеченные закономерности.

ПРИНЦИП (в научной теории) – самое абстрактное определение идеи, начальная форма систематизации знания.

ПОНЯТИЕ – мысль, отражающая существенные и необходимые признаки предмета и явления. Наиболее общие, фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания, образованы как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики.

СУЖДЕНИЕ – это мысль, в которой посредством связи понятий утверждается или отрицается что-либо. Обычно в речи, в тексте суждения оформляются в виде предложений.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ – прием мышления, с помощью которого из некоторого предыдущего знания, выраженного в

суждении, выводится новое знание. Оно состоит из исходного знания (посылок), правил вывода и самого вывода.

РАССУЖДЕНИЕ – ряд суждений, относящихся к определенному предмету или вопросу, следующих друг за другом таким образом, что из предшествующих суждений вытекают или следуют другие, а в результате получается ответ на поставленный вопрос.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (дефиниция) – логический прием, позволяющий объяснить неизвестное через известное, сформулировать критерии отличия изучаемого объекта от других, а также специфические способы его построения и употребления.

ОБЪЯСНЕНИЕ – обоснование наличия у предметов присущих им свойств структуры, функций, связей через выявление и указание обуславливающих их закономерных факторов.

ОБОСНОВАНИЕ – процесс оценки как защищаемого тезиса, так опровергаемого антитезиса, средств доказывания и опровержения; установление целесообразности выбора из истинных утверждений именно тезиса аргументации, оправдание цели аргументации и т. п.

АРГУМЕНТАЦИЯ – это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса: рассматриваются доводы в пользу его истинности и возможные противоположные доводы; создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонентов, обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью реализации определенной программы действий. Аргументы могут быть не только собственно доказательного характера; аргументация может опираться на ярко выраженную эмоцию, с помощью которой можно убеждать оппонента в своей правоте; в качестве аргументов возможно использовать ссылку на авторитет, которая собственно доказательной силы не имеет (авторитет тоже может ошибаться), но привести оппонента к желаемой точке зрения может. Таким образом, цель аргументации – убедить оппонента, прибегая к самым различ-

ным приемам, допустимым с точки зрения научной этики.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО – процедура, с помощью которой устанавливается истинность какого-либо суждения. Суть доказательства – в соотнесении суждения, истинность которого доказывается, либо с реальным положением вещей в действительности, либо с другими суждениями, истинность которых несомненна или уже доказана. Доказательство состоит из доказываемого суждения (тезиса), оснований или аргументов и способа доказательства.

ПРЕДСКАЗАНИЕ (прогноз) – объяснение тех объектов и событий, которые существуют, но неизвестны и еще не наблюдались исследователями, опирающееся на найденную при объяснении сущность объектов и процессов.

ГИПОТЕЗА – научно обоснованное предположение о причине, которая вызывает следствие. Гипотеза всегда должна проверяться. Проверка состоит, во-первых, в установлении того, что следствие, вытекающее из гипотезы, действительно совпадает с наблюдаемыми явлениями; во-вторых, что вся совокупность наблюдаемых явлений с ее помощью находит достаточное объяснение, и, в-третьих, что данная гипотеза не противоречит тому, что считается в науке уже доказанным.

АКСИОМА – положение, которое берется в качестве исходного, недоказуемого (очевидного без доказательства) в данной теории, из которого выводятся все остальные положения и выводы теории по заранее фиксированным правилам.

ПАРАДОКС (в широком смысле) – утверждение, резко расходящееся с общепринятым, установившимся мнением, отрицание того, что представляется “безусловно правильным”;

(в узком смысле) – два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются представляющие убедительными аргументы.

ЗАКОН – существенное, необходимое, устойчивое, повторяющееся отношение (связь) между явлениями в природе и обществе, присущее всем явлениям соответствующего

класса.

Прим : Не путать с законами юридическими!

ПРАВИЛО – положение, выражающее определенную закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений.

Ком : Как следует из определений, **ЗАКОН** и **ПРАВИЛО** сходны по своим существенным признакам, однако не менее важны их различия. Закон всегда объективен, отражает то, что существует вне зависимости от человека (например, закон всемирного тяготения). Правила могут фиксировать и субъективные, придуманные человеком закономерности (например, правила хорошего тона). Закон – это такая взаимосвязь явлений, которая существует и проявляется независимо от того, открыл ее человек или нет; связи, зафиксированные правилами, существуют лишь тогда, когда человек им обучен, т. е. он знает о них и определенным образом соотносит с ними свое поведение. **Конец ком.**

ТЕРМИНОЛОГИЯ – система номинальных средств языка, фиксирующая понятия и категории соответствующей науки, в их взаимодействии и соотносительности.

Терминология составляет важнейший компонент **АППАРАТА НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ**, особой знаковой системы, в которую помимо терминологии входят еще клише и выражения, характерные для языка науки, структурные схемы построения определенных научных жанров, системы формул, условных обозначений и т. д., и т. п.

Описанные понятия и категории взаимодействуют друг с другом. Эти взаимодействия имеют достаточно сложный характер, поэтому чтобы представить их в обозримом виде, введем их в следующую схему-текст:

Каждая научная дисциплина в качестве основных компонентов содержит научные факты, теории, методы и методики, эмпирические и теоретические исследования, направленные на постановку и решение проблем и написанные на определенную тему. Понятия и категории каждой науки представляют собой результат обобщения научных фактов.

На основе понятий и категорий формируются суждения, умозаключения, принципы, законы, в совокупности образующие теорию. Теория объясняет суть изучаемых явлений, опираясь на результаты исследований, проведенных с помощью различных методов анализа. Рождению теории обычно предшествует рождение гипотезы, ядром которой является определенная научная идея. Гипотеза превращается в теорию, когда ее основные положения доказаны.

В процессе обдумывания и описания объекта исследования ученый формулирует свои суждения, выстраивает рассуждения, делает определенные умозаключения, которые могут иметь как нормативный, так и парадоксальный характер.

Помимо задачи поиска объективного знания, ученый ставит перед собой задачу убедить в правильности своей точки зрения оппонентов, то есть исследователей, придерживающихся других взглядов, опирающихся на другие теории. Обосновывая свою точку зрения, исследователь вступает в дискуссию, стремясь максимально убедительно аргументировать свое мнение, доказать правильность своих предположений.

В ходе научного поиска ученый обнаруживает новые факты, определяет и классифицирует их; выявляет закономерности, открывает законы, формулирует правила; разрабатывает новые методики постановки эксперимента, создает новые методы исследования и описывает полученные результаты средствами определенной терминологической системы.

Тест-текст 2.

1. Почему один и тот же объект при научном описании обычно получает несколько трактовок и определений? Является ли такой способ представления наших знаний следствием несовершенства методов поиска истины, которыми располагает современная наука, или это нормальное положение вещей, вытекающее из самой природы научного знания?

2. Исследователи закономерностей развития современного научного знания говорят о том, что на сегодняшний день известно несколько моделей науки: логическая, психологическая, социологическая, информационная и т. д. Как Вы понимаете это положение? Выявите причинно-следственные отношения, связывающие ответы на первый и второй вопрос. Взяв за основу ответы на эти вопросы, сформулируйте их таким образом, чтобы причинно-следственные отношения были выражены в явной (эксплицитной) форме, а сами ответы составили микротекст информационно-повествовательного характера.

3. В *Информ-тексте 1* приведены три определения науки. Какова связь между этими тремя определениями? Чем они отличаются друг от друга?

4. В науковедческой литературе наука иногда определяется как "система генерирования, передачи и преобразования информации"⁷. Какому (или каким) из трех предложенных в *Информ-тексте 1* определений это определение ближе по смыслу? Почему?

5. Какие виды знания, кроме научного, Вам известны? Перечислите признаки, отличающие научное знание от других типов знания, объясните, как Вы понимаете эти отличия.

6. Описывая лексический запас языка, мы говорим о делении слов на определенные классы: слова полнозначные, служебные, деиктические. Как проявляется в подобном описании теоретичность, концептуальность научного лингвистического знания? До изучения лексикологии современного русского языка имели ли Вы какие-либо знания об этих классах слов? Какие? Носили ли эти знания научный характер или относились к другим формам знания? Ответ мотивируйте.

7. Мы говорили о рациональности и верифицируемости как специфических свойствах научного знания. Обладает ли этими качествами лингвистическое знание об указанных

7 Добров Г. М. Наука о науке. Киев, 1989. С. 283.

классах слов? Ответ обоснуйте.

8. Объясните, почему рождение науковедения как специфической отрасли науки можно считать проявлением такого качества научного знания, как рефлексивность?

9. Назовите известные Вам глобальные проблемы современности, решение которых возможно только на основе интеграции самых различных наук; объясните, почему в названных Вами проблемных ситуациях необходимы объединенные усилия нескольких наук. Каких?

10. В современном науковедении и философии существует целое направление, связанное с проблемой классификации наук. Наличие этой проблемы обусловлено тем, что структура современного научного знания чрезвычайно сложна, у разных наук очень часто один и тот же объект изучения, а границы отдельных областей и отраслей размыты постоянно протекающими процессами интеграции и дифференциации. В существующей традиции науки классифицируются по разным основаниям: по изучаемым объектам, по используемым методам, по функциям, выполняемым в обществе, по типу продуцируемого знания и т. д., и т. п. Одна из наиболее распространенных и простых классификаций включает в себя три типа наук: естественные, технические, гуманитарные. По каким обоснованиям проведено подобное разделение? Какие науки относятся к каждому из типов? Почему, несмотря на простоту и "естественность" подобной классификации, она оказывается недостаточной?

11. Русское терминологическое прилагательное "гуманитарный" объясняется в энциклопедии как 'имеющий отношение к человечеству, общественному бытию и сознанию' (Советский Энциклопедический Словарь. М., 1987. С. 350). Оно является заимствованием из французского языка. А французское слово, в свою очередь, восходит к латинскому *humanitas* – 'человеческая природа, образованность'. Сохранились ли в современном русском словаре элементы значения его латинского предка? Если сохранились, то какие? Если не сохранились, то каким путем произошел разрыв?

12. Последнюю часть *Информ-текста 1* составляет не-

большой словарь основных понятий, связанных с научно-исследовательской работой. Как Вам известно из курса лексикографии, существуют два основных способа организации словаря – формальный (алфавитный) и понятийный (гнездовой). Совершенно очевидно, что алфавитный принцип в этом словаре не соблюдался. Следовательно, был избран понятийный. Однако понятийный имеет несколько разновидностей: это и собственно гнездовой (корнеслов), и идеографический, и тематический. По какому же принципу организован данный словарь? Определив это, разбейте толкуемые единицы на соответствующие группы, а в каждой группе определите конкретные формы смысловых связей, объединяющих членов этой группы.

13. В научном тексте любого жанра всегда есть и общенаучная информация, то есть сведения, знания, которые существенны и для науки вообще, и для отдельной науки в частности; и информация, относящаяся только к какой-то определенной науке. Понятно, что характер темы, которой посвящен *Информ-текст 1*, обуславливает абсолютное преобладание в нем общенаучной информации; однако, в нем встречается и частнонаучная информация, в том числе лингвистическая. Найдите фрагменты текста, включающие в себя и лингвистическую информацию, определите, какова их функция (другими словами, с какой целью в общенаучный текст введены лингвистические сведения?).

Информ-текст 2. Филология как наука. Лингвистика и ее отношение к филологии.

Мотиват-текст 2. Почему необходимо обратиться к названной теме?

Ведь лингвистические и литературоведческие дисциплины, составляющие основное содержание филологического образования, изучаются в течение всего времени пребывания студента на факультете. Вероятно, потому, что, изучая курс современного русского языка или историю русской литературы XVIII в., мы смотрим на эти дисциплины “изнутри”, размышляем над проблемами каждой из этих

наук, но не задумываемся обычно над такими вопросами: "Почему знание, которое мы получаем, можно считать научным?" "Чем лингвистика как наука отличается от литературоведения как науки?" "Почему при очевидной их несхожести обе они относятся к филологии?" "Почему на факультете, называемом филологическим, в учебных планах отсутствует предмет филология?"

Без ответов на эти вопросы или хотя бы без размышлений на подобные темы нельзя с необходимой степенью точности представить себе, что такое научное исследование именно в области филологии, каким оно должно быть, что общего у процесса познания в области филологии с процессом познания в других науках, и, наоборот, что придает филологическому исследованию его неповторимость.

Более 150 лет в европейских и российских университетах существует филологический (историко-филологический) факультет на котором изучают языки и литературы народов мира. То есть организационно изучение языков и литератур под общим именем филологии давно уже стало традицией. Тем удивительнее, что и сегодня не только для филологов-профессионалов, но и для специалистов-наковедов и философов остаются нерешенными два главных вопроса: является ли филология наукой и представляет ли языкознание отрасль филологии или это самостоятельная наука, не просто отличная от филологии, а даже во многом ей противопоставленная?

Сам по себе вопрос: "Является ли филология наукой?" может быть понят по-разному. Во-первых, он может пониматься как вопрос о природе филологического знания: является ли филологическое знание по своему типу научным или даже оно относится к другим типам знания? Во-вторых, он может быть воспринят как вопрос о структуре этого знания: образует ли оно целостную самостоятельную науку с собственными объектами исследования, подходами, методами и проблемами или это определенная сумма, запас знаний, полученных разными, но в чем-то родственными науками, и

используемых с определенной целью? Таким образом, вопрос, является ли филология наукой, фактически содержит в себе два вопроса.

Уже по формулировке каждого из них нетрудно предположить возможные ответы. На первый вопрос возможны такие ответы:

- а) филологическое знание является научным;
- б) филологическое знание относится к другим, ненаучным типам знания;
- в) филологическое знание представляет собой смешанный тип, в котором объединены как научные, так и ненаучные формы знания.

На второй вопрос, даже не зная сути проблемы, также предположительно можно дать три ответа:

- а) филология представляет собой самостоятельную науку;
- б) филология является агрегатом (объединением) знаний, полученных рядом родственных наук;
- в) филология – это содружество ряда гуманитарных дисциплин, особая область общественных наук. Понятно, что все три ответа на второй вопрос имеют смысл лишь в том случае, если на первый дается либо ответ а), либо ответ в), при ответе б) второй вопрос вообще не может быть поставлен.

Поскольку все имеющиеся на сегодня номенклатурные списки и классификации наук включают в себя филологию, поскольку ведутся научные исследования в области филологии, поскольку существуют высшие учебные заведения, дающие филологическое образование, т. е. готовящие профессионалов-филологов, в том числе и ученых, постольку, вероятно, можно сказать, что филологическое знание, во всяком случае на современном этапе развития, считается научным. Правда, такой вывод будет достаточно условным. Ведь сам факт существования той или иной области знания и признание обществом того, что оно научно, не является собственно доказательством, так как существуют не только научные формы знания, а человеческое сообщество часто

ошибается, определяя характер собственных знаний; общепринятость мнения также не является показателем его достоверности. Более убедительным будет другой довод – если в области филологии можно проводить такие же виды исследования, как и в других науках, если филологии можно обучать также, как и другим наукам, то филологию можно считать наукой. Такой способ доказательства называется доказательством по аналогии, он обладает определенной степенью убедительности, но все же относится к косвенным, непрямым. Прямым же доказательством того, что филологическое знание является научным, будет обнаружение у него тех качеств, которые отличают научное знание от других типов знаний. Кажется, что может быть проще – проверить филологическое знание на наличие у него таких признаков, как теоретичность, концептуальность, кумулятивность, рациональность, унифицированность, рефлексивность. Однако здесь не все так просто. Указанный набор признаков был выделен в эпоху, когда генератором образцового научного знания считались естественные и технические науки, т. е. науки, в отличие от филологии, не затрагивающие проблем духовного мира человека; для филологии же – это основной объект исследования.

Возможно ли, чтобы при таком кардинальном отличии объектов природа научного знания не изменилась и полностью соответствовала бы прежним стереотипам? Вряд ли. Поэтому не отказываясь от применения уже выработанных критериев в оценке научности филологического знания, необходимо определить и своеобразие, специфику научности в гуманитарных науках в целом и в филологии в частности.

Сложность определения статуса филологии связана прежде всего с внутренней противоречивостью знаний, ее образующих. Эта внутренняя противоречивость изначально была присуща филологии, сопутствовала ей во всех периодах существования, продолжает характеризовать ее бытие и на современном этапе, хотя функция филологического знания в обществе менялась, как менялась сама структура знания, и, в каком-то смысле, изменялись даже объекты, на

которые оно было направлено.

Такой тип знаний как филологическое, стал необходимым в качестве разрешения одного из противоречий жизни Человека цивилизованного. Среди признаков высокого уровня цивилизованности общества – наличие письменности, возможность сохранить и передать информацию, зафиксировав ее именно в письменном тексте. Но с появлением подобной возможности возникает и новая проблема: чем дальше (в пространстве или во времени) передается текст-носитель информации, тем недоступнее для воспринимающего он делается. Решением этой проблемы становится появление особого специалиста, располагающего запасом знаний, помогающих понять, истолковать и преподать любой текст.

В момент зарождения филологического знания такой специалист должен был быть настоящим универсалом. Он должен был знать язык текста, правила его чтения и декодирования, методы восстановления утерянного; он должен был обладать способностью понимать содержание текста, знать быт и нравы народа, в среде которого текст создавался. Таким образом уже на самых ранних этапах своего существования филологическое знание соединяло в себе теоретическое и практическое, действительно научное и сугубо бытовое, найденное путем строгого логического анализа и уловленное чисто интуитивно, заметное лишь взгляду высоко профессионального специалиста и очевидное для любого здравомыслящего человека.

Противоречием было отмечено и отношение филологии к ее основному объекту – тексту. С одной стороны, нельзя объяснить текст, не проникнув в его содержание, с другой стороны, содержание текстов бесконечно разнообразно, и одному человеку невозможно быть специалистом во всех областях знания, в которых создаются тексты. Нельзя объяснить текст, не зная досконально законов языка, на котором он написан, но толкуя текст, следует прежде всего заниматься не законами языка, а правилами организации и функционирования самого текста; наконец, невозможно до-

стоверно истолковывать текст вне знания условий, в которых он создавался, но объясняя текст, необходимо исходить в первую очередь из него самого. Все эти противоречия и заставили исследователей задуматься над природой филологического знания и степенью его научности.

Применение к оценке филологического знания общепринятых критериев также дало достаточно неоднозначную картину. Что касается признаков теоретичности и концептуальности, сомнений, пожалуй, менее всего: хотя филология и родилась как комплекс прикладных знаний, она очень быстро обрела серьезные теоретические высоты, и уже древнеиндийская грамматика имеет ярко выраженный концептуальный взгляд на природу языка. Античные риторика и грамматика – основные источники филологического знания в Древней Греции и Риме – насквозь философичны, их авторы концепцию языка гармонично вписывают в общую концепцию мироздания.

Современная филология концептуальна не только в своих отдельных областях, таких, как литературоведение, языкознание, теория перевода, текстология, но и в целом; некоторые исследователи говорят даже о том, что сегодня филология – это не столько наука или содружество наук, сколько научный принцип, тип подхода к изучаемому объекту.

Проявление свойства кумулятивности в филологической науке менее очевидно и специфично по формам проявления. В естественных науках принцип кумулятивности заключается не только в количественном накоплении знаний, но и в том, что достоверное знание, получаемое ученым, втягивается в уже сложившуюся систему знаний, находит в ней место, как бы достраивает ее, отменяя и замещая недостоверное, ошибочное знание. Оно может и полностью взорвать сложившуюся систему, и стать основой какой-либо новой системы. Знания, добываемые филологическими науками, например, литературоведением или языкознанием, существуют несколько иначе. Новое знание тоже может “отменить” старое; так, очень долго в лингвистическом описании не различались буква и звук, точнее, они отождествлялись, и

лишь во второй половине XIX в. стало ясно, насколько различны эти категории и насколько ошибочно их отождествление. Однако более характерно для филологии другое положение: как бы сосуществование разных типов знания, не образующих единой системы и даже как бы лежащих в различных плоскостях. При этом в каждый период развития интерес исследователей связывается преимущественно с каким-либо одним подходом, аспектом, с какой-либо господствующей концепцией, остальные отступают, уходят в своеобразную зону интеллектуальной и познавательной пассивности, но не исчезают и не отменяются, а как бы существуют "про запас". К этому знанию ученые могут возвращаться, каждый раз его переосмысляя с позиций нового времени, новых подходов, открывая в нем то, что было недоступно на более ранних этапах его существования. Происходит как бы процесс нового переживания старой идеи. Такой способ накопления знаний характерен не только для науки, сколько для искусства, в котором совершенно равноправно уживаются самые разные художественные идеи, появление новых отнюдь не означает отказа от старых, а возвращение к уже реализованным является скорее правилом, чем исключением. Таким образом можно сделать вывод, что кумулятивность свойственна филологическому знанию, однако происходит это процесс не так, как в естественных науках, и вообще по характеру он ближе не к науке, а к искусству.

Наиболее спорно наличие у филологического знания таких свойств, как рациональность и верифицируемость. Понятно, что современное литературоведение и языкознание, теория перевода и источниковедение по сути своей основаны на началах разума, а не веры, и в этом плане, конечно, можно говорить о рациональности филологических наук. Однако даже в самой рациональной филологической дисциплине, в языкознании, слишком много постулатов, на которых исследователь основывается в своих размышлениях, но которые, в принципе, не могут быть ни опровергнуты, ни доказаны, и принимаются если не на веру, то, как принято говорить в

науке, конвенционально, т. е. ученые просто договариваются: “Пока мы не найдем более убедительного обоснования или доказательства или, наоборот, опровержения, будем считать, что это так”. Такое возможно не только в филологии; элемент конвенциональности как и построение объясняющей теории на основе постулатов применяется во многих науках. Отличие, пожалуй, здесь в другом. В математике, в физике ученый совершенно точно знает, когда в его теоретические построения вводятся постулаты, т. е. они носят явный и осознанный характер. В филологии в качестве постулата часто выступает общепринятое положение, мысль, обусловленная не собственно научными представлениями, а так называемым здравым смыслом, в результате чего данная мысль не отчуждается исследователем, она не осознается им как специальное конвенционально обусловленное положение. Такой вид знания является неотъемлемым и вполне “законным” элементом филологии, но стык этого типа знания с собственно научным всегда требует от исследователя особого внимания, так как под покровами подобного “общего места” могут быть скрыты очень разные формы знания, по-разному включающиеся в процесс собственно научного мышления.

Это может быть и собственно постулат, достаточно корректный и достоверный, позволяющий построить на его основе вполне достоверное знание; это может быть и положение, верное лишь при каких-то определенных условиях, нуждающееся в уточнении при его дальнейшем развитии и использовании; наконец, это может быть просто ошибочное суждение, в силу каких-то причин укorenившееся и получившее широкое распространение. Приведем примеры всех указанных видов суждений.

Образец корректного постулата, который хотя и не доказывается, но подтверждается практикой функционирования языка и на сегодняшний день не имеет убедительных опровержений:

“В интересах говорящего упростить высказывание мысли, в интересах слушателя упростить процесс

восприятия высказанного. Эти два устремления часто оказываются конфликтными” (Лексика современного русского литературного языка: Русский язык и советское общество. М., 1968. С. 24.)

Образец положения *условно правильного*, требующего уточнения:

“...все существительные, способные иметь формы единственного числа, распределяются по трем родовым группам: 1.сущ.м.р.; 2. сущ.ж.р.; 3.сущ.ср.р.”

Уточнение: “Кроме этого существует еще сравнительно небольшая группа существительных общего рода, которые способны служить экспрессивными названиями лиц женского и мужского пола” (Дудников А. Современный русский язык. М., 1990. С. 211.)

Образец *некорректного* суждения, построенного на обывательском, а не научном понимании термина “литературный язык”, на смешении понятий “литературный язык” и “язык художественной литературы”, а также на *бесосновательном* приписывании термину отсутствующих в нем негативных оценочных смыслов:

<В работах некоторых лексикографов помета “просторечие” стала произвольно и ненаучно служить для “ошельмования” многих и многих слов русского языка и его оборотов, что приводит к обеднению языка литературного за счет исключения из его состава “диалектизм”, “вульгаризмов”, “неологизмов”, “просторечия” и других категорий> (Югов А. Думы о русском слове. М., 1972. С. 13).

Рационализм филологического знания основывается не только на собственно научном подходе, но и на том, “что прежде называлось житейской мудростью, здравым смыслом, знанием людей и без чего невозможно то искусство понимать сказанное и написанное, каковым является филология. Житейское умение разбираться в людях представляет

собой форму знания, достаточно инородную по отношению к тому, что обычно называется научностью; неустранимость этого элемента из состава филологии придает последней (как и всем собственно гуманитарным типам анализа) весьма своеобразную и по видимости архаичную физиономию.” (Аверинцев С. Филология //КЛЭ. Т. 7: Стлб. 973-976.)

Приведенная цитата интересна тем, что в ней подчеркнута типологическое значение включения несобственно научных форм знания в филологию. Кроме того в ней важно также указание на то, что филологическое знание тесно связано с *искусством понимания*.

Синтетическое уже у своих истоков, чрезвычайно неоднородное по составу во все периоды своего существования, филологическое знание в XX столетии претерпевает значительные изменения. Взаимодействие интеграционных и дифференцирующих процессов привело к тому, что единый комплекс знаний очень широкого диапазона, объединенный установкой на объяснение текста, начал распадаться на отдельные потоки: изучение языка как такового стало объектом особой науки – лингвистики; процессы видоизменения и развития общества, в котором создается текст, стали достоянием науки истории; содержание, принципы построения, история создания текстов, особенно относящихся к художественной литературе, стали предметом рассмотрения в литературоведении.

В связи с такой дифференциацией перестраивалась структура знания и внутри каждой дисциплины, переосмыслились объекты, цели и задачи научных исследований. Так, для лингвиста текст перестал быть первичным объектом, точнее, текст стал рассматриваться как реализация языка, он становится для лингвиста интересным не сам по себе, а постольку, поскольку в нем отражаются законы существования и развития языка.

Противоречивость древнего филологического знания наследуется его современными потомками. Лингвистика, обратившаяся к языку как к самостоятельному духовному и культурному феномену, не может вести непосредственного и

прямого наблюдения за своим объектом, ибо язык существует лишь в совокупности текстов. Получается, что, уйдя от текста непосредственно, лингвистика вернулась к нему, хотя и опосредованно. Перемещение акцентов в интересах филологов, реорганизация самих объектов изучения привели к тому, что те типы знаний, которые первоначально образовывали древний филологический комплекс, настолько видоизменились, что их родство “по тексту” перестало быть явным. Более того, разные дисциплины, имеющие общее филологическое прошлое, обрели различное положение в системе наук нового времени. Это особенно заметно в отношениях двух наиболее крупных современных потомков классического философского комплекса – литературоведения и языкознания.

Литературоведение, выкристаллизовавшись в самостоятельную дисциплину, очень многое наследует от старой филологии. Сохраняется и развивается интерес к тексту как к таковому, даже сами тексты, на толковании которых рождалось филологическое знание (древнейшие религиозные памятники, наиболее авторитетные памятники светской литературы) продолжают оставаться объектом изучения литературоведения, хотя, конечно, и круг текстов, и аспект их изучения, и проблематика – все это несравнимо расширяется и углубляется. В применении к текстам художественной литературы современное литературоведение во многом решает именно те проблемы, которые отмечены традиционно филологическими взглядами и подходами. “Анализ текстовых источников, их многостороннее истолкование, постановка в определенный социальный контекст, в культурно-историческую перспективу позволяет филологии проникнуть в закономерности социальных процессов и в сущность философских, нравственных, художественных и иных проблем, вызвавших к жизни конкретные тексты и получивших в них то или иное отражение” (Гел гардт Р. Р., Расторгуев В. Н. Методологический аспект в изучении предметной области научного познания и статус современной филологии // Язык и речь как объекты комплексного

филологического исследования. Калинин, 1981. С. 10.). Все это сближает литературоведение с такими науками, как эстетика, этика, искусствознание, социология, философия, придает ему очевидно гуманитарное общественное звучание.

В лингвистике же, сформировавшейся в самостоятельную науку, чрезвычайно активно начали развиваться направления, связанные с внутриязыковой технологией, достаточно далеко уходящие от эстетического, этического, философского. Изучение звуковой стороны языка обнаружило точки соприкосновения молодой лингвистической науки с акустикой, исследования в области грамматики делали очевидными параллели и связи с логикой, психологией, физиологией головного мозга. Другими словами, языкознание все отчетливее проявляло тенденцию сближения с естественными науками и, соответственно, все стремительнее уходило за пределы магического круга традиционного филологического знания.

На рубеже XIX – XX столетия крупнейший языковед австриец Гуго Шухардт так писал об этом процессе: "...языки, как бы далеко не стояли они один от другого, в научном смысле связаны между собой гораздо теснее, чем язык и литература, даже тогда, когда они принадлежат одному и тому же народу". С начала XX в. обнаруживаются богатые возможности обращения языкознания к методам, типичным для естественных наук (эксперименту, измерению, счету, моделированию), особенно в условиях все усиливающегося интереса к формальным системно-структурным аспектам языка. Что же касается наблюдения – одного из древнейших общенаучных методов, – то оно было и остается главным и продуктивнейшим на всех этапах развития лингвистики.

Все это еще более утвердило и самих языковедов, и специалистов-научковедов во мнении, что языкознание, родившееся в недрах филологических наук, покинуло их пределы.

А. А. Реформатский, размышляя о взаимоотношениях языкознания с другими науками, в том числе – с филоло-

гией, отмечал: <До сих пор в научной номенклатуре существует цикл филологических наук, филологические факультеты, степени кандидата и доктора филологических наук, что номенклатурно “покрывает” и литературоведа, и вообще любого, изучающего биографию и жизненные данные какого-нибудь деятеля или писателя по словесным источникам, и... лингвиста, изучающего агглютинативный принцип соединения морфем в слове или различительные признаки согласных какого-нибудь бесписьменного языка. Эта традиционная несовместимость все более и более становится очевидной. Поэтому в настоящее время филологию часто определяют как использование письменных памятников (исторических, юридических, литературных) для нелингвистических целей. Конечно, первичная обработка любого текста должна быть в руках лингвиста, но дальше интересы историка, юриста, литературоведа и языковеда расходятся> (Реформатский А. А. Введение в языковедение. Изд.4. М., 1967. С. 49.).

То, что “далее интересы историка, юриста, литературоведа и языковеда расходятся”, не вызывает сегодня ни малейшего сомнения, однако из этого отнюдь не следует однозначно, что лингвистика навсегда покинула пределы филологии и является по отношению к ней столь же самостоятельной научной областью, какой выступают история и юриспруденция. Попытаемся рассмотреть те стороны вопроса, которые не позволяют решать его столь категорически отрицательно.

Начнем с уже цитированной мысли А. А. Реформатского. В середине XX столетия, когда языковедение, по определению, есть наука о языке, объект которой – “язык во всем объеме его свойств и функций, строение, функционирование и историческое развитие языка”, лингвист, утверждающий несовместимость языковедения и филологии, указывает на то, что “конечно (курсив наш, Л.К.), первичная обработка текста должна быть в руках лингвиста”.

А это означает, что важнейшая текстотолковательная, тексторазъяснительная функция языковедения сохранилась за ним, несмотря на многовековую эволюцию филологичес-

кого знания в целом и лингвистики в отдельности. Если же это так, то онтологическая суть языкознания (т. е. то его содержание, которое, собственно, и обуславливает бытие, существование этой формы знания) как была, так и осталась филологической. Тем более, что насущная потребность толкования текста, оторванного от читателя пространством, временем или другими формами специфичности была лишь формой выражения более грандиозной, если можно так сказать, всемирно-человеческой потребности в понимании. Неслучайно один из крупнейших современных филологов – С. Аверинцев – определяет филологию как “службу понимания”, помогающую “выполнению одной из главных человеческих задач – понять другого человека (и другую культуру, другую эпоху)...” (Русский язык: энциклопедия. М., 1978. С. 374.)

Языкознание в процессе своего развития проделало сложный путь: от прикладного знания, позволяющего вкупе с другими формами знания осуществить одну из самых простых и вместе с тем абсолютно необходимых форм понимания – перевод конкретного данного текста с одного языка на другой или с языка одной эпохи на язык другой, к фундаментальному теоретическому знанию об отдельных человеческих языках и языке как феномене, слившем в неразрывное единство мысль и эмоцию Человека разумного.

Но и этот уровень лингвистического познания мира, естественно, не конечный. И на этом витке своего развития языкознание не только не ушло от текста, но продолжает двигаться к нему, обеспечивая все новые и новые возможности его понимания. Во-первых, потому, что чем более обогащается наше знание о языке как “реальности мысли”, тем глубже мы можем проникнуть в суть любого текста, созданного на данном языке; во-вторых, потому что сам язык является элементом духовной культуры человека, народа, человечества, своего рода “текстом”, в котором зашифрован гигантский объем информации о его создателе и носителе.

Один из величайших лингвистов мира, основоположник современного лингвистического мышления Вильгельм фон

Гумбольдт, еще на рубеже XVII и XIX столетия писал об этом: "Язык, и не только язык вообще, но каждый язык в отдельности, даже самый бедный и грубый, сам по себе и для себя есть предмет, заслуживающий самого пристального осмысления. Язык – это не просто, как принято говорить, отпечаток идей народа (так как... множество его знаков не позволяет обнаружить никаких существующих отдельно от него идей); язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию. Человек весь не укладывается в границы своего языка; он больше того, что можно выразить в словах; но ему приходится заключать в слова свой неуловимый дух, чтобы скрепить его чем-то, и использовать слова как опору для достижения того, что выходит за их рамки. Разные слова – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый (говорящий) по-своему ее создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль. Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение; при том, что мир и воображение, постоянно создающее картину за картиной по законам подобия, остаются в целом неизменными, языки сами собой развиваются, усложняются, расширяются. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, поэтому в нем не следует бояться ни изощренности, ни избытка фантазии, которые кое-кто считает нежелательными. То, что они дают нам сразу, есть полная, чистая и простая человеческая природа, если же мы проникаем в глубины их тайн, в нашу сухую рассудочность врывается свежая струя неувядающей фантазии других народов, за-

ключающих каждое впечатление, которое юный мир дарит их еще не притупившимся чувствам, в оболочку живого и подвижного образа.

Изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития, в нее должно входить все, что касается человека” (Гумбольдт В. ф. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 348-349).

Наконец, еще один важный момент, подтверждающий непреходящую “филологичность” языкознания. Как уже отмечалось, толкование текста – это акт понимания, а следовательно, познания человеческого в человеке. В этом плане древнюю и новейшую филологию часто называют средством САМОпознания Человека социального и Человека культурного. Почему САМОпознания? Потому что человек *сам* создает текст и, познавая его, познает и самого себя.

Что отражали древнейшие дописьменные тексты, донесенные до нас изушной традицией? Представления и верования, образ мысли и миропонимание, характер чувствования и стереотипы поведения своих создателей.

Изобретение письменности предоставило идеальные средства фиксации текста: вместо хрупкой и малообъемной памяти отдельной конкретной личности стали использоваться камень и бумага, шелк и телячья кожа, драгоценные металлы и кристаллы. Письмена запечатлевали красками и резцом, их выжигали, выцарапывали, вытравливали, чекалили.

Раскручивались витки цивилизации, накапливались тексты. Само развитие культурного процесса подсказало ученым путь, на котором представлялась уникальная возможность уловить неуловимое – мысль человека и его чувства. Этим путем было исследование текста – целостного речевого произведения, передающего и сохраняющего значительные объемы информации, способного оторваться от создателя и существовать автономно неопределенно долгое

время в исходно заданной языковой форме. То, что не постигнув этой формы, человек никогда не пробьется к смысловой сердцевине текста, было ясно уже древним филологам. XX век добавил к этому пониманию еще один весьма существенный момент: текст никогда не раскроет своих глубинных смыслов, если не будет изучен и понят сам процесс воплощения заданного смысла в данную языковую форму. Такой взгляд на отношение между языком и текстом называют порождающей моделью ЯЗЫК → ТЕКСТ.

Усвоение современным научным мышлением этого подхода, впервые реализованного в рамках языкознания, открыло новое направление в ряде других, нефилологических, гуманитарных наук. С точки зрения порождающей модели ЯЗЫК → ТЕКСТ стали рассматриваться невербальные системы отражения действительности: музыка в музыкознании, живопись, архитектура, скульптура – в искусствознании, танец – в хореографии.

То есть нашла своеобразное подтверждение мысль С. Аверинцева о том, что филология – это прежде всего особый принцип научного мышления, специфический подход к научному описанию феномена человеческого духа. И с этой точки зрения языкознание оказалось истинно филологической дисциплиной, несмотря на то, что в XX в. оно не только раньше, но и успешнее своих других гуманитарных собратьев стало осваивать опыт, накопленный точными и естественными науками.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день языкознание не только продолжает оставаться филологической дисциплиной в широком смысле слова, но и является одной из базовых, фундаментальных филологических отраслей, на основе которой выстраивается весь сложный и многообразный мир филологического знания.

Тест-текст 3.

1. Сформулируйте проблемы, затронутые в *Информ-тексте* 2. Объясните, почему данное знание является проб-

лемным.

2. В *Информ-тексте 2* не ставилась задача описать историю развития филологического знания. Однако в нем использовались факты, связанные с историей филологии. Найдите эти факты, объясните, с какой целью они приведены в каждом конкретном случае и какова их связь с описываемыми проблемами.

3. Все разделы курса “Современный русский язык”, а также курс “Введение в языкознание” представляют собой учебные дисциплины, отражающие, в основном, лингвистику, для которой характерен структурно-системный подход к языку, т. е. такой тип лингвистического знания, в основе которого лежит интерес к языку как к таковому, к языку “самому по себе”. Именно этот тип языковедческой науки привел многих современных лингвистов к выводу о разрыве лингвистики с филологией. В *Информ-тексте 2* был приведен ряд аргументов в пользу сохранения современной лингвистикой общепилологического значения. Сформулируйте эти аргументы и с их точки зрения определите, какие из разделов курсов “Лексикология современного русского языка”, “Фонетика современного русского языка”, “Введение в языкознание” имеют наиболее явный филологический смысл и в чем он заключается.

4. Проанализировав следующее описание путей развития лингвистической науки и ее задач, сделанное Ф. де Соссюром, определите, какой точки зрения на взаимоотношения современного языкознания и филологии он придерживается: считает ли он лингвистику частью филологии или противопоставляет их. В чем сущность его аргументов?

<Наука о языке прошла три последовательные фазы развития, прежде чем было осознано, что является подлинным и единственным ее объектом.

Начало было положено так называемой грамматикой. Эта дисциплина, появившаяся впервые у греков и в дальнейшем процветавшая главным образом во Франции, основывалась на логике и была лишена научного и объективного воззрения на язык как таковой: ее единственной целью было

составление правил для отличия правильных форм от форм неправильных. Это была дисциплина нормативная, весьма далекая от чистого наблюдения; в силу этого ее точка зрения была, естественно, очень узкой.

Затем возникла филология. "Филологическая" школа существовала уже в Александрии, но этот термин применяется преимущественно к тому научному направлению, начало которому было положено в 1777 г. Фридрихом Августом Вольфом и которое продолжает существовать до наших дней. Язык не является единственным объектом филологии: она прежде всего ставит себе задачу устанавливать, толковать и комментировать тексты. Это основная задача приводит ее также к занятиям историей литературы, быта, социальных институтов и т. п. Всюду она применяет свой собственный метод, метод критики источников. Если она касается лингвистических вопросов, то главным образом для того, чтобы сравнивать тексты различных эпох, определять язык, свойственный данному автору, расшифровывать и разъяснять надписи на архаических или плохо известных языках. Без сомнения, именно исследования такого рода и расчистили путь для исторической лингвистики, но в этой области филологическая критика имеет один существенный недостаток: она питает слишком рабскую приверженность к письменному языку и забывает о живом языке; к тому же ее интересы лежат почти исключительно в области греческих и римских древностей.

Начало третьего периода связано с открытием возможности сравнивать языки между собой. Так возникла сравнительная филология или, иначе, сравнительная грамматика. В 1810 г. Франц Бопп в своей работе "О системе спряжения санскритского языка..." исследует отношения, связывающие санскрит с греческим, латинским и другими языками.

...Заслуга Боппа заключается не в том, что он открыл родство санскрита с некоторыми языками Европы и Азии, а в том, что он понял возможность построения самостоятельной науки, предметом которой являются отношения родст-

венных языков между собой. Анализ одного языка на основе другого, объяснение форм одного языка формами другого — вот что было нового в работе Боппа.

...Шлейхер является первым лингвистом, попытавшимся собрать воедино результаты всех частных сравнительных исследований. Его “Компендиум по сравнительной грамматике индо-германских языков” представляет собой своего рода систематизацию основанной Боппом науки. Эта книга, оказывавшая великие услуги в течении многих лет, лучше всякой другой характеризует облик школы сравнительного языкознания в первый период развития индо-европеистики.

Но этой школе, неотъемлемая заслуга которой заключается в том, что она подняла плодородную целину, все же не удалось создать подлинно научную лингвистику. Она так и не попыталась выявить природу изучаемого ею предмета. А между тем без такого предварительного анализа никакая наука не в состоянии выработать свой метод.

Основной ошибкой сравнительной грамматики... было то, что в своих исследованиях, ограниченных к тому же одними индо-европейскими языками, представители этого направления никогда не задавались вопросом, чему же соответствовали производимые ими сопоставления, что же означали открываемые ими отношения. Их наука оставалась исключительно сравнительной, вместо того, чтобы быть исторической. Конечно, сравнение составляет необходимое условие для всякого воссоздания исторической действительности. Но одно лишь сравнение не может привести к правильным выводам.

...Только в 70-х годах XIX в. стали задаваться вопросом, каковы же условия жизни языков. Было обращено внимание на то, что объединяющие их соответствия не более чем один из аспектов того явления, которое мы называем языком, а сравнение не более чем средство, метод воссоздания фактов. Лингвистика в точном смысле слова, которая отвела сравнительному методу его надлежащее место, родилась на почве изучения романских и германских языков... Вскоре образовалась новая школа, школа младограмматиков... За-

слуга их заключалась в том, что результаты сравнения они включали в историческую перспективу и тем самым располагали факты в их естественном порядке> (Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 39-43).

О лингвистике нового времени (то есть о лингвистике XX в.) Соссюр писал:

<Материалом лингвистики являются прежде всего все факты речевой деятельности как у первобытных народов, так и у культурных наций, как в эпоху расцвета того или иного языка, так и во времена архаические, а также в период его упадка, с охватом в каждую эпоху как форм отработанного, или "литературного" языка, (так и форм просторечных), вообще всех форм выражения. Это, однако, не все: поскольку речевая деятельность в большинстве случаев недоступна непосредственному наблюдению, лингвисту приходится учитывать письменные тексты как единственный источник сведений о языках далекого прошлого или далеких стран. В задачу лингвистики входит:

а) описание и историческое обследование всех доступных ей языков, что ведет к составлению истории всех языковых семейств, и по мере возможности к реконструкции их праязыков;

б) обнаружение факторов, постоянно и универсально действующих во всех языках, для установления тех общих законов, к которым можно свести отдельные явления в истории этих языков;

в) определение своих границ и объекта> (Там же С. 44).

5. Мысли, изложенные в приведенном далее фрагменте работы Д. С. Лихачева "Об искусстве слова и филологии" (Лихачев Д. С. О филологии. М., 1989. С. 201-205), во многом близки тем, которые положены в основу *Информ-текста 2*. Выделите и сформулируйте эти мысли, определите, в чем их сходство. Определите, связаны ли эти положения в *Информ-тексте 2* так же, как в статье Д. С. Лихачева, или связь между ними иная, или она отсутствует вовсе. Какую позицию в дискуссии о взаимоотношениях филологии и языкознания занимает Д. С. Лихачев?

<Количество наук действительно возрастает, но появление новых идет не только за счет их дифференциации и “специализации”, но и за счет возникновения связующих дисциплин, с соседними и несоседними науками вступает в связь математика, происходит “математизация” многих наук. И замечательно: продвижение наших знаний о мире происходит именно в промежутках между “традиционными” науками.

Роль филологии именно связующая, а потому и особенно важная. Она связывает историческое источниковедение с языкознанием и литературоведением. Она придает широкий аспект изучению истории текста. Она соединяет литературоведение и языкознание в области изучения стиля произведения – наиболее сложной области в литературоведении. По самой своей сути филология антиформалистична, ибо учит правильно понимать *смысл* текста, будь то исторический источник или художественный памятник. Она требует глубоких знаний не только по истории языков, но и знания реалий той или иной эпохи, эстетических представлений своего времени, истории идей и т. д.> (С. 204-205).

6. Исследователи, определяющие филологию как “содружество гуманитарных дисциплин ...изучающих духовную культуру человечества языковой и стилистический анализ письменных текстов”, обычно включают в филологический комплекс языкознание и литературоведение, а также текстологию, источниковедение, палеографию. Найдите определения этих наук в БСЭ (или в “Советском энциклопедическом словаре”) и выпишите их. Исходя из определения, объясните, почему эти науки могут быть отнесены к филологическим.

Глава вторая

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ПРОЦЕСС

Мотиват-текст.

Размышляя о природе филологического знания, и соотношении филологии и лингвистики, мы находились среди проблем, связанных со вторым значением слова НАУКА – определенный тип знания (информация) о соответствующих объектах действительности. Процесс получения этого знания и некоторые, наиболее существенные, аспекты поведения исследователя, т. е. проблемы, связанной с первым и третьим значениями слова НАУКА, станут предметами рассмотрения в данной части книги, посвященной собственно технологии и этике языковедческой научной работы.

Информ-текст 3. Выбор темы исследования и поиск литературы по теме.

Если рассматривать науку как процесс получения нового знания, то исследователь (главное действующее лицо науки, ее *субъект*) может получить эту новую информацию только двумя путями: либо от другого носителя информации, либо в процессе непосредственного изучения объекта исследования. В практике НИР эти два пути обычно теснейшим образом связаны и взаимообусловлены. Чтобы перейти к непосредственному изучению объекта, исследователь должен многое знать: что уже известно науке об этом или родственных объектах, какие существуют аспекты, подходы, теории, гипотезы и методы его изучения.

Уже накопленное знание может быть получено от других носителей, либо непосредственно, в процессе общения –

при обучении, при контактах на научных семинарах, конференциях, симпозиумах; либо опосредованно, через научный текст, трактующий вопросы, так или иначе связанные с изучаемой проблемой. Отсюда, началом научно-исследовательского процесса и постоянной его составляющей является *научное чтение*.

Именно научное чтение составляет основу ПЕРВОГО ЭТАПА НИР – ИНФОРМАЦИОННОГО, цель которого получить информацию об уже имеющихся знаниях, обобщить ее, сжать и зафиксировать. Однако, прежде чем начать чтение, надо определить тему исследования. В учебной практике этот вопрос решается довольно просто: на спецсеминарах, при подготовке курсовых и даже дипломных сочинений студентам обычно предлагают уже сформулированные темы. В этой ситуации задача обучаемого сводится к тому, чтобы продумать и проанализировать предложенные темы и осознанно выбрать ту, которая более соответствует кругу его научных интересов.

Как происходит выбор предлагаемой темы? Формулировка каждой темы должна быть проанализирована в следующих аспектах:

1. предварительная дифференциация терминологических и нетерминологических компонентов, входящих в название темы (на основе имеющихся знаний в соответствующих областях науки);

2. определение значения терминологических и неизвестных компонентов формулировки темы (по учебникам, энциклопедиям и энциклопедическим словарям – общим или специальным, справочникам, терминологическим и толковым словарям, фундаментальным исследованиям);

3. выявление в составе формулировки темы наименований ключевых (опорных, основных, определяющих) понятий (на базе синтеза уже имеющихся сведений и знаний, полученных при работе с источниками, указанными в п.2);

4. определение отношений, связывающих ключевые понятия в названии темы (на той же основе, что и в п.3);

5. определение общего смысла сформулированной темы

(на основе всех имеющихся знаний и выполнения всех указанных операций).

Например, тема сформулирована следующим образом: **ПЕРЕНОС НАИМЕНОВАНИЯ СО СНИЖЕНИЕМ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ** (на материале толковых словарей).

Из пяти знаменательных слов, входящих в формулировку темы, образуются три составных наименования опорных понятий: “перенос наименования”, “стилистическая окраска” и “снижение стилистической окраски”.

Перенос наименования – ономаσιологический процесс, связанный с использованием для обозначения объекта “чужого” имени и с образованием производных наименований; наиболее частые виды – метафора, метонимия, синекдоха;

Стилистическая окраска – выраженное в слове указание на принадлежность к одному из функциональных стилей языка;

Снижение стилистической окраски – процесс, заключающийся в изменении стилистической принадлежности слова, переходе его с более “высоких” на более “низкие” стилистические уровни, например, переход слова из стилистически нейтральной в разговорную лексику, ср.: канарейка – ‘милицейский автомобиль желтого цвета с синей полоской’.

Таким образом, суть предлагаемой темы заключается в нахождении и описании таких типов переносных наименований, которые параллельно с образованием нового значения обретают новый тип стилистической окраски. Следовательно, данная формулировка темы предполагает сбор всех случаев подобного типа переносных наименований и анализ их с целью определить, какие типы переносов возможны, какие именно типы стилистических передвижек осуществляются и наличествует ли зависимость между типом переносного значения и типом стилистического сдвига. Так складывается представление о предложенной теме. Откуда берется это представление? Оно – результат общелингвистической подготовки, а также следствие предварительного просмотра соответствующих учебников, словарей и т. п. и обсуждений с

авторитетными консультантами.

Возникает вопрос: если на основе анализа темы и предварительного просмотра научно-справочной и методической литературы можно и нужно определить, что делать в ходе научного исследования, для чего надо еще читать какую-то специальную литературу? А для того, чтобы узнать, КАК проделать все названное в данных пяти пунктах; другими словами, чтобы узнать:

1. как и где найти "соответствующий тип переносных значений";

2. как эти типы зафиксировать, сделав их доступными наблюдению и анализу;

3. какой метод анализа избрать, чтобы достигнуть поставленной цели;

4. какие операции провести, чтобы осуществить избранный метод анализа;

5. каким способом проверить полученные результаты;

6. какие типы переносов вообще бывают в русском языке;

7. какие типы стилистических передвижек производных значений возможны в русской лексике;

8. какие существуют в современном русском языке формы связей между производным значением и его стилистической окраской. Следовательно, литературу надо искать и читать по весьма широкому кругу вопросов: а) касающуюся описания тех видов языковых фактов, которые стали предметом изучения (производные наименования, типы переносов, стилистические пласты русской лексики, виды стилистических передвижек), б) описывающую идеи, концепции, теории, составляющие теоретическую базу понимания и интерпретации указанных языковых фактов, в) связанную с методами анализа объекта и проверкой полученных результатов. Поскольку источником языкового материала служат словари, необходимо внимательно изучить также вводные и ключевые разделы этих словарей, чтобы иметь четкое представление об их устройстве и объеме для максимально полного извлечения необходимых языковых

единиц.

Проблема выбора темы исследования остается существенной и за пределами процесса обучения. В этом случае исследователь сам формулирует тему своей будущей научной работы, причем таким образом, чтобы она и отражала его реальные научные интересы, и была актуальной, и обладала новизной.

Самостоятельно выбирая и формулируя тему исследования, ученый ориентируется и на имеющийся у него опыт, и на тот запас знаний, которым он располагает, ему помогают и все те справочные материалы, о которых говорилось при описании ситуации с выбором уже сформулированной темы. Кроме этого большую помощь оказывает просмотр аналитических образов достижений науки. Такие обзоры могут существовать: в виде отдельных работ, созданных ведущими специалистами наиболее крупных научно-исследовательских центров (например, Институт русского языка РАН, Институт языкознания РАН), обычно завершающихся перечнем нерешенных научных проблем, указанием на перспективные темы; в качестве выводов, подводящих итог литературных обзоров; вводных и начальных разделов диссертаций и крупных монографий.

Выбор темы может быть определен и другими факторами: необходимостью обобщения материалов, собранных в экспедициях (например, в диалектологических), необходимостью научного описания впервые обнаруженных источников (например, текстов древних рукописей), стремлением подтвердить или, наоборот, опровергнуть идею, имеющую место в научном обиходе времени. Но чем бы ни диктовался выбор темы, он неразрывно связан с изучением научной литературы.

С чего же начинается изучение литературы? Прежде всего с поиска необходимых теоретических источников. Для этого в процессе обдумывания избранной темы и определения предметной области, к которой она относится, выделяются и фиксируются наименования основных понятий и категорий. Эта система наименований и послужит первичной

рубрикацией, ориентируясь на которую можно начинать составление библиографической картотеки. Материалом для этой работы служат различные типы **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СПИСКОВ** и **УКАЗАТЕЛЕЙ**.

Библиографический указатель – особый тип справочного издания, в котором описываются необходимые для поиска источника данные: фамилия и инициалы автора (если они есть), точное (полное) наименование текста и выходные данные, т. е. указание на место (город) издания, издательство, год издания, количество страниц в тексте.

Образцы библиографического описания:

Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию. М.: Высшая школа, 1990. 381 с.

Крысин Л. П. Социальные отношения и семантическая структура слова // Вопросы лексики и синтаксиса. Шауляй, 1974. С. 56–61.

Библиографические издания, которыми пользуются языковеды, разнообразны по объему, тематике, характеру издания. Обычно то или иное издание включает описание источников, изданных за определенный отрезок времени. Например, в многотомном библиографическом указателе “Славянское языкознание” 1-й том представляет литературу по проблемам славянских языков, вышедшую в период с 1917 по 1960 г., каждый следующий том охватывает пятилетие. Описанные в данном библиографическом указателе источники распределены по сложной системе тематических рубрик: “История и состояние славянского языкознания”; “Славянские языки”: “Восточнославянские языки”: “Русский язык”: “История русского литературного языка”: “Лексикология”...

Существуют библиографические указатели-журналы, например, журнал “Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание”, или “Новая иностранная литература по общественным наукам. Языкознание”, или “Летопись журнальных статей”. Первые два содержат описание только лингвистических исследований разных жанров, второй включает описание только статей, но зато по разным

отраслям знания. В нем нет тематической рубрики, а лингвистические исследования помещены в общую рубрику "Филология".

Наконец, чрезвычайно полезны в процессе поиска необходимой информации списки использованной литературы, завершающие статьи энциклопедий, главы учебников, разделы монографий, отдельные статьи и диссертации.

Без работы с библиографическими материалами невозможно осуществление научного чтения, однако в силу того, что библиографическое описание источника обычно сводится к воспроизведению фамилии автора, названия работы и выходных данных, изучение библиографий на предмет отбора необходимых работ всегда содержит, во-первых, элемент интуитивной догадки, во-вторых, определенную возможность "промахнуться", т. е. выбрать исследование, в котором нет необходимой информации, или пропустить то, которое ее содержит.

Причины этого имеют и объективный, и субъективный характер. К объективным относится краткость и в большой степени неопределенность информации, даваемой даже самым "правильным" заголовком. Ср.: "Синонимия заимствованных и исконных слов в современном русском языке". В этом заголовке назван непосредственно объект описания: отношение синонимии, устанавливающееся между заимствованным и исконным словом. Указание на объект исследования – вполне допустимый тип заголовка научной работы. По нему можно определить предметную область исследования (в данном случае – лексика), сделать более или менее достоверное предположение о содержании, правда, в самом общем виде. Например, известно, что синонимы характеризуются не только высокой степенью тождества значений, но и чертами различия по эмоционально-экспрессивной окраске, по стилистической принадлежности, по характеру сочетаемости, по оттенкам смысла. Эти различия особенно сильно обнаруживаются, когда в отношении синонимии вступают слова, различные по происхождению, типа "ремонт – починка", "дефект – недостаток". Скорее всего в

работе с указанным названием речь пойдет именно об этих различиях, так как функционирование в языке подобных синонимов обуславливается характером их различий.

Но этого в заголовке уже нет, это уже наши догадки, мотивированные представлениями о названном объекте и сложившимися традициями его изучения.

Название научной работы обычно строится по определенному образцу (модели); существуют общепринятые представления о допустимых (корректных) моделях заголовка. Однако наука, как и любой другой вид творчества, далеко не всегда укладывается в традиционные схемы. Это проявляется даже в таких деталях, как выбор названия научного текста. Так, по названию одной из блестящих работ А. А. Реформатского – “Фонологические этюды” – можно составить представление лишь об области лингвистического знания, к которой она относится; а название работы Р. О. Якобсона “Ускользящее начало” вообще выглядит загадкой.

Кроме этого возможна и еще одна довольно распространенная ситуация: важная для исследователя информация в работе существует, но весь текст посвящен совсем другой проблеме. В этом случае даже при корректном заголовке очень трудно догадаться о том, что данная работа представляет интерес. Такие догадки возможны, если мы знаем, какие проблемы вообще интересуют автора, какова область его научных интересов. Именно поэтому чем человек более образован, более начитан в своей специальности, тем с большей степенью вероятности он сумеет выбрать в библиографии необходимую ему книгу.

Сложности работы с библиографией могут иметь и субъективный характер: начинающий исследователь иногда не может “узнать” необходимую ему работу по заголовку. Например, студент работает над темой “Типы метафорических значений в ЛСГ глаголов движения”. При просмотре библиографического указателя ему встречается работа с названием “Способы образования производных значений в русском языке”. Он не включает ее в свою библиографию, считая, что никаких точек соприкосновения с его темой она

не имеет, так как в заголовке работы и формулировке темы нет общих слов и словосочетаний, – и делает ошибку. Ведь метафорическое значение – это один из типов (причем наиболее частотных) производных значений, и прежде, чем анализировать виды метафорических значений в определенной ЛСГ глаголов, следует выяснить, каковы пути образования этого значения, какие типы метафорических значений существуют в русском языке, как они распределяются по частям речи, имеет ли глагольная метафоризация какие-то отличия от процесса метафоризации в других частях речи. Ответы на все эти вопросы вполне могут быть в работе, которую студент отверг из-за внешнего несходства наименований.

Если в данной ситуации список отобранных студентом работ оказывается неоправданно малым даже при просмотре значительного числа библиографических источников, то друго вид ошибки – включение в список всех работ, заголовки которых имеют общие компоненты с названием темы, приводит к непомерному расширению списка.

Сравним два названия: “Индивидуальное в семантике слова и отражение его в словаре М. Горького” и “Семантика слова и структура понятия”. В этих двух заголовках имеется общий элемент – сочетание “семантика слова”; однако работы связаны с совершенно различными предметными областями и очень далеки друг от друга по тематике и проблематике.

Первая работа посвящена изучению проблем стилистики, лингвистической поэтики текста, причем в весьма специфическом аспекте – в плане составления словаря языка писателя. Создание подобного словаря – сложнейшая лексикографическая задача, требующая решения ряда принципиальных вопросов. В частности, при употреблении слова в художественном тексте в его семантике происходят значительные преобразования, обусловленные различными причинами: литературной традицией, способами организации текста, индивидуальными особенностями авторского мировосприятия. Все это должно получить отражение в словаре

языка писателя. Автор данной работы как раз и стремится ответить на вопрос, как среди других трансформаций типов значения слова выделить те, что связаны с индивидуальным стилем писателя, и представить их в словаре.

Вторая же работа – из области общего языкознания, относится к проблеме соотношения языка и мышления, трактует вопрос, касающийся отражения в лексическом значении слова структуры соотнесенного с ним понятия. Таким образом, несмотря на общий элемент в заглавии две названные работы совершенно не соотносятся по тематике и проблематике и вряд ли могут быть использованы при работе над одной темой.

Оба типа ошибок преодолеваются за счет постоянного расширения лингвистической компетенции исследователя, а также посредством выработки практических навыков прогностического соотнесения заголовка с предполагаемым содержанием работы на основе знания типовых моделей заголовков и приемов их развертывания в структуре текста.

Кроме того существуют специальные издания, дающие представление не только о названии работы, но и о реальном ее содержании. К ним, в первую очередь, относятся реферативные журналы (РЖ), в которых помимо полного библиографического описания источника помещается краткое изложение его содержания, сделанное по специальной схеме (с акцентом на том новом, что имеется в реферируемой работе) высококвалифицированным специалистом-языковедом. В РЖ обычно получают отражение источники, малодоступные для широких научных кругов: вышедшие за рубежом, изданные малым тиражом, написанные на языках, не имеющих широкого распространения за пределами территории бытования и т. п.

Информацию о содержании источника содержат также обзоры, сигнальная информация (специально издаваемые информационными центрами описания наиболее актуальных материалов, выходящих в свет), рекламные аннотации на книги, подготавливаемые тем или иным издательством, перспективные планы издательств и т. д., и т. п.

На каждый найденный (по библиографическому справочнику, РЖ и др.) источник заводится библиографическая карточка с полным набором данных (см. образцы библиографических карточек на с. 64). Заполняется карточка по принятым в данный момент стандартам и только одна сторона, другая оставляется свободной для различных рабочих пометок. Карточки образуют персональную рабочую карту, которая может быть скомпонована по любому удобному для работы принципу: по рубрикам (например, работы, посвященные основной проблематике исследования, методологические работы, вопросы постановки эксперимента и т. п.); по алфавиту (наименований или авторов); по порядку прочтения; по степени важности; по типам издания (монография, сборник статей, журнал, брошюра и т. п.).

И библиографический поиск, и поиск уже найденного в библиографии источника предполагает активную работу в научной библиотеке, в которой сосредотачивается в основном специальная филологическая, в том числе, и лингвистическая, литература.

Тест-текст 4.

А.И. Данные заголовки научных работ проанализируйте так, как в *Информ-тексте 3* рекомендуется анализировать формулировки научных тем (с. 60). Опираясь на результаты анализа и имеющиеся у Вас знания по тем разделам лингвистики, к которым предположительно могут относиться озаглавленные таким образом работы, определите, каково их наиболее вероятное содержание:

- а) о трех принципах построения орфографии;
- б) к вопросу о слове (“проблема тождества слова”);
- в) опыт общей теории лексикографии;
- г) о лексико-семантических группах слов;
- д) предмет, деление и метод науки о языке;
- е) пролегомены к изучению интонации.

Запишите свои предположения, касающиеся содержания работ, по следующей схеме:

Объектом исследования в работе “...” является

В ней, судя по заголовку, могут быть затронуты следующие проблемы:

Суть проблемы заключается в

Б.1. Просмотрите название работы (выходные данные указаны в КЛЮЧЕ), сравните их содержание с Вашим прогнозом и определите, насколько успешен Ваш прогноз.

КЛЮЧ :

а) *Поливанов Е. Д.* О трех принципах построения орфографии // Введение в языкознание: Хрестоматия.-Сост. Б. Ю. Норман и др. Минск: ВШ, 1984. С. 123.

б) *Смирницкий А. И.* К вопросу о слове (проблема "тождества слова") // История советского языкознания: Хрестоматия. М.: ВШ, 1981. С. 209.

в) *Щерба Л. В.* Опыт общей теории лексикографии // История советского языкознания: Хрестоматия. М.: ВШ, 1981. С. 235.

г) *Филин Ф. Б.* О лексико-семантических группах слов // Введение в языкознание: Хрестоматия.-Сост. Б. Ю. Норман и др. Минск: ВШ, 1984. С. 193.

д) *Крушевский Н.В.* Предмет, деление и метод науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания.-М.: ВШ, 1973.-с.412.

е) *Реформатский А. А.* Пролегомены к изучению интонации // История советского языкознания: Хрестоматия. М.: ВШ, 1981. С. 178.

А.П. Проанализируйте формулировки тем и соотнесите с ними названия источников; определите, насколько они соответствуют друг другу, настолько пригоден указанный источник при работе над соответствующей темой.

А Если в результате анализа Вы найдете соответствия, объясните, в чем они заключаются, а выводы сделайте, опираясь на следующие формулировки:

а) работа, судя по заголовку, посвящена теоретическим проблемам, составляющим концептуальную базу исследова-

ния на предлагаемую тему;

б) работа, судя по заголовку, дает описание метода, на основании которого должен производиться анализ языкового материала, составляющего фактологическую базу исследования на предлагаемую тему;

в) в работе, судя по заголовку, описан тот же объект, что и в исследовании на предлагаемую тему, в аспекте, близком этой теме;

в*) в работе, судя по заголовку, описан тот же объект, что и в исследовании на предлагаемую тему, но несколько в ином (в чем именно) аспекте;

г) в работе, судя по заголовку, описан объект, аналогичный (по каким признакам) тому, который должен быть рассмотрен в работе на предполагаемую тему;

д) работа посвящена теме, аналогичной по структуре предлагаемой.

В Если в результате анализа Вы не найдете соответствий, то сделайте выводы, используя те же формулировки Аа), Аб), Ав), Аг), Ад), но только с отрицанием НЕ (не посвящена теоретическим проблемам, не дает описания метода и т. д.). Особо надо будет остановиться лишь на объяснении такой ситуации, когда в названии темы и в названии источника встречаются формально совпадающие словные и сверхсловные (составные) компоненты, используя для этого следующие формулировки:

а) формально совпадая, компоненты в наименовании темы и заглавия источника имеют разные смыслы (объяснить, в чем различия), поэтому несмотря на сходство элементов названия, источник не годится для работы над соответствующей темой;

б) формально совпадающие компоненты в названии темы и в заглавии источника входят в наименования различных опорных понятий, по этому источник не соответствует теме;

в) хотя формально совпадающие компоненты имеют и близкое значение, общий ракурс (аспект) темы исследования и источника кардинально различаются (например, тема связана с синхроническими аспектами исследования, а источ-

ник те же языковые факты рассматривает в плане диахронии).

- АВ.1. Тема: Фразеологизм в функции заголовка газетного текста (на материале текстов 2 и 3 стр. "Комсомольской правды" (1990-1991 гг.).
Источник: *Ронгинский В. М.* Фразеологические обороты в заголовках произведений художественной литературы и публицистики // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Сев.-Зап. книжн. изд-во, 1967. С. 273-281.
- АВ.2. Тема: Семантические структуры наименований качественного признака в языке "Стихотворений в прозе" И.С.Тургенева.
Источник: *Винокур Г. О.* Об изучении языка литературных произведений // Он же. О языке художественной литературы. М.: ВШ, 1991. С. 32-63.
- АВ.3. Тема: Использование фразеологизмов как средства речевой характеристики персонажа в рассказах Зощенко.
Источник: *Алехина А. И.* К теории соотношенности фразеологизма со словом // Вопросы русской фразеологии. Волгоград, 1971.
- АВ.4. Тема: Семантическая структура русского цветового прилагательного.
Источник: *Комелев Н. Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969.
- АВ.5. Тема: Стилистические функции диалектизмов в прозе В. Астафьева.
Источник: *Зорин И. Н.* О специфике употребления нелитературной лексики в художественном тексте // Язык и общество. Саратов, 1975. Вып. 11.

III. Проведите анализ названия темы и заголовков НИР, представленных в списке. Составьте два списка:

- 1 – включающий заголовки работ, которые могут пригодиться в изучении данной темы;
- 2 – включающий заголовки работ, которые не связаны,

с Вашей точки зрения, с темой. Внесение каждого заголовка в список 1 или 2 письменно обоснуйте (пользуясь образцами формулировок из задания II).

Тема

Лексические синонимы в поэме

“Мертвые души” Н. В. Гоголя

Список заглавий

1. О понятии “идеографические синонимы”.
2. Тождество понятий как основа синонимических отношений.
3. Синонимический ряд: принципы организации и виды отношений между членами.
4. Лексические синонимы в языке и синонимический ряд в художественном тексте.
5. “Тоска”, “уныние”, “печаль” в языке автобиографической трилогии Горького.
6. Заметки о языке и стиле поэмы Н. В. Гоголя “Мертвые души”.
7. Синонимика глаголов движения в поэме Н. В. Гоголя “Мертвые души”.(к изучению языка и стиля писателя).
8. Языковые приемы создания комического у Гоголя.
9. Лингвистический анализ поэмы Н. В. Гоголя “Мертвые души”.
10. Функционирование лексических синонимов в диалоге (на материале драматургии Н. В. Гоголя).
11. К вопросу о разграничении языковой речевой синонимии.
12. О применении компонентного анализа в исследовании синонимов.
13. Лексическая семантика: синонимические средства языка.
14. Экспрессивные синонимы (к проблеме определения термина).
15. О критерии синонимичности.
16. О структуре синонимического ряда с доминантой

“сердиться”.

IV. Ознакомьтесь со структурой библиографического указателя “Славянское языкознание”. М.: Наука. Ч. 1-6. 1961-1983.

Для этого следует внимательно прочитать вводные статьи (“От составителей”) ко всем томам; обратить внимание на то, какие периоды времени охватываются каждым томом; выявить, на основе каких принципов происходит рубрикация (т. е. деление на разделы, рубрики) описываемых исследований.

Для того, чтобы уяснить принципы рубрикации, необходимо проанализировать оглавление, определяя, что именно называют рубрики. Например, если рубрика называется “Научная жизнь. Зарубежные страны”, в ней описаны издания, отразившие материалы лингвистических конференций, симпозиумов, съездов, проводимых по проблемам славянского языкознания за рубежом; если рубрика называется “Литературные языки и их взаимоотношения”, то в ней описываются исследования, связанные с одной из крупных проблем современного языкознания; если рубрика называется “Восточнославянские языки”, в ней описываются исследования, изучающие историю и современное состояние русского, украинского и белорусского языков и т. п.

Выясните, какие еще основания могут быть положены в основу рубрик “Славянского языкознания”. Составьте список этих оснований.

Определите, меняется ли состав рубрик от тома к тому? Если меняется, то как: добавляются ли новые рубрики, снимаются прежние, перекомпоновываются более мелкие рубрики по отношению к более крупным и т. п.?

Почему некоторые рубрики повторяются в указателе по несколько раз?

V. Уяснив принципы организации рубрик в “Славянском языкознании”, определите, в каких разделах могут находиться работы с названиями, которые Вы отобрали в список

1. (см. задание III), или аналогичные им. Составьте список этих рубрик и проследите их по всем имеющимся у Вас томам. Если Ваш выбор правилен, Вы обнаружите в указанных рубриках наименования работ, похожие или аналогичные вынесенным в список 1. На материале выделенных рубрик составьте библиографическую картотеку источников (дополняя карточки до полной схемы), необходимых для работы над темой <Лексические синонимы в поэме Н. В. Гоголя "Мертвые души">.

VI. Ознакомьтесь с периодически выходившим библиографическим указателем "Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание", используя ту же схему, что и при ознакомлении со "Славянским языкознанием". В качестве материала для ознакомления возьмите комплект этого журнала за 1953 г. (первый год его издания) и за любой год последнего пятилетия.

Определите, в чем система рубрик этого указателя сходна со "Славянским языкознанием" и чем отличается.

Продолжите составление библиографической картотеки источников, необходимых для работы над темой <Лексические синонимы в поэме Н. В. Гоголя "Мертвые души">, по данному библиографическому указателю, используя комплекты журнала не менее, чем за 5 лет.

Информ-текст 4. Поиск необходимого источника в библиотеке.

Научные библиотеки имеются при Университетах (например, фундаментальная библиотека ТашГУ), научно-исследовательских институтах (например, научная библиотека Института русского языка и литературы им. А. С. Пушкина), в системе Академии наук (например, фундаментальная библиотека АН Узбекистана), при крупных информационных центрах. Значительный объем научной литературы сконцентрирован в публичных национальных библиотеках (например, Публичная библиотека им. Навои), а также в специализированных научных библиотеках (например, Респу-

бликанская научно-техническая библиотека). Лингво-методическая и лингво-дидактическая литература представлена в школьных библиотеках, библиотеках при соответствующих министерствах, городских и республиканских методических кабинетах, в институтах повышения квалификации.

Начинается работа в библиотеки обычно с работы над библиографическими указателями, которые находятся либо в специальных библиографических залах, либо размещаются на общих основаниях в алфавитных каталогах. Подготовив персональную библиографическую картотеку, исследователь облегчает и ускоряет поиск необходимого издания, поскольку может пользоваться обычно самым полным по объему и простым по структуре каталогом – алфавитным.

Если исследователь только начинает библиографическую работу, а под руками нет необходимого библиографического указателя, можно воспользоваться тематическим каталогом библиотеки. В нем литература расклассифицирована по научным проблемам. Зная, с какими проблемами связана тема, в соответствующих рубриках можно найти какую-то часть необходимых источников. Однако работа с тематическим каталогом в качестве библиографического указателя имеет ряд серьезных недостатков, вследствие чего допустима только как временная мера и нуждается в дальнейшем *обязательном дополнении* материалами собственно библиографии.

Тематический каталог по своим целям и способам организации описания источников *не может и не должен* выполнять информационно-библиографические функции в полном объеме, так как

– он включает только издания, имеющиеся в *данной* библиотеке, а составляя библиографию по теме, необходимо стремиться учесть *все наличествующие* источники, с ней связанные, независимо от наличия их в библиотеке;

– он включает в себя только книги (отдельные статьи, авторефераты в него не попадают), причем только те, названия которых отражают непосредственную связь с проб-

лемами, вынесенными в качестве рубрики каталога;

– поскольку тематический каталог охватывает весь объем литературы, имеющейся в библиотеке, его проблемные рубрики обычно очень широки и зачастую определяют лишь область или отрасль, которой принадлежит работа, собственно же проблемную дифференциацию он чаще всего не отражает.

Именно поэтому поиск источников в основном должен вестись по библиографическим указателям, тем более, что в области лингвистики их достаточно (библиографическое описание лингвистической литературы только на русском языке существует уже более 120 лет), а современные информационные службы выпускают не только предметные библиографии, но и библиографии библиографий, то есть такие библиографические указатели, в которых описываются все издающиеся библиографии.

Запомните несколько обязательных правил поиска источника в каталоге библиотеки:

1) поиск авторской книги ведется в алфавитном каталоге по фамилии автора, если авторов несколько, то иногда приходится просматривать карточки каталога на каждого автора;

2) поиск книги, не имеющей фамилии автора на титульном листе (это может быть коллективная монография, сборник статей разных авторов, материалы съездов и конференций и др.), ведется в алфавитном каталоге по названию;

3) поиск статьи, вошедшей в сборник, или напечатанной в журнале, производится по названию издания, в котором она помещена, а не по фамилии автора и не по названию статьи.

Запомните! Информация об имеющихся в библиотеке журналах представлена в отдельном специальном алфавитном каталоге периодики.

4) поиск работы, опубликованной в периодически выходящих трудах вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ) ведется в алфавитном каталоге либо по названию сборника (если он имеет название), либо по названию

учреждения, выпускающего эти труды; после нахождения названия учреждения отыскивается название рубрики, соответствующее названию цикла трудов (такие циклы обычно называются: “Ученые записки” – УЗ, “Научные труды” – НТ, “Сборник научных трудов”, “Сборник трудов молодых ученых” и т. п.), а внутри рубрики тома (выпуски) располагаются по годам выпуска и порядковым номерам;

5) в особом каталоге отражены диссертационные исследования, которыми располагает библиотека. Рубрификация этого каталога может быть различной. Чаще всего описанные работы разбиты по специальностям, а внутри специальности – по отрезкам времени. Иногда каталог диссертации построен просто по алфавиту фамилий автора. Для того, чтобы получить в библиотеке диссертационное исследование требуется оформить специальное ходатайство и получить разрешение. Без специального разрешения можно ознакомиться с авторефератом соответствующей диссертации. Автореферат – это брошюра от 16 до 32 страниц, представляющая краткое описание содержания и структуры диссертации, построенная по определенной схеме (таким образом, чтобы читатель мог уяснить, в чем актуальность и новизна работы, каковы ее основные положения, какие имеются публикации по теме и т. п.).

Авторефераты в зависимости от правил каждой конкретной библиотеки могут быть вынесены в отдельный каталог, включены в каталог диссертаций, а могут находиться в общем алфавитном каталоге. В первых двух случаях рубрификация такая же, как у диссертаций, в последнем случае – обычная расстановка по алфавиту авторов.

После того, как книга найдена в каталоге, на нее оформляется заказ по существующим в библиотеке правилам. Если необходимая работа отсутствует в данной библиотеке, карточка в персональной библиографии получает особую пометку и на время откладывается (до окончания работы в данной библиотеке), если же источник найден, то с ним проводится определенная работа (см. *Информ-текст 5*), а на соответствующей библиографической карточке отмечается

название библиотеки, в которой найдена книга, ее библиотечный шифр (чтобы в случае повторного обращения к источнику не надо было снова искать его в библиотечном каталоге) и, если работа оправдала ожидания и дала необходимую информацию, индекс (шифр) материалов домашнего архива, в которых зафиксированы результаты проработки источника (конспекты, выписки, планы и др.).

Поиск всех найденных источников после проверки консультантом библиотеки подтверждения факта отсутствия переносится в другие библиотеки; в случае отсутствия книги во всех доступных библиотеках города ее можно заказать в любой крупной библиотеке по системе межбиблиотечного абонемена (МБА).

С момента получения необходимого источника начинается процесс собственно научного чтения.

Информ-текст 5. Научное чтение: формы, цели, результаты.

Научное чтение имеет несколько форм. Знакомство с источником начинается обычно с так называемого *просмотрового чтения*. Просмотровое чтение – это даже еще не изучение научного текста как такового. Это просмотр оглавления, предметного указателя, аннотаций, введения и заключения, списка использованной литературы с тем, чтобы представить общую позицию автора и проблему, которой он занимается, составить представление о структуре работы, круге затрагиваемых проблем, наиболее существенных понятий.

Собственно рассмотрение научного текста начинается с *ознакомительного чтения*. Его цель – составить общее представление о прочитанном (о содержащихся в нем видах информации и степени ее касательства к изучаемой теме, о характере и способах изложения, о таких более глубоких структурных элементах, как принципы организации разделов и глав) и определить стратегию и тактику дальнейшей работы с источником.

Ведь именно в процессе ознакомительного чтения осоз-

наются цели и задачи автора, присущее ему своеобразие способов мышления и подачи материала, составляется первичное представление о своеобразии именно данного исследования, выделяются так называемые темные места – фрагменты, трудные для восприятия читающего, требующие особо серьезного осмысления и проработки. Параллельно с этим при ознакомительном чтении идет постоянная “примерка” чужой информации к потребностям читающего, намечаются границы фрагментов, наиболее интересных и значимых с точки зрения изучаемой темы, требующих не только понимания, но и специальной фиксации для дальнейшей работы, оценивается (в общем) степень близости позиций автора и читающего.

При ознакомительном чтении в тексте могут быть сделаны пометы, опираясь на которые читатель перейдет к следующему этапу чтения. Однако делая подобные пометы, следует помнить, что даже если книга принадлежит самому читателю, расставляя свои знаки, позаботиться о том, чтобы текст при этом не уродовался и прочитывался без затруднений. Если же книга не является собственностью читающего (принадлежит другому человеку или является собственностью библиотеки), **НИКАКИХ ПРЯМЫХ ПОМЕТ В ТЕКСТЕ ОСТАВЛЯТЬ НЕЛЬЗЯ!** Для подобных случаев разработана и широко используется система закладок и вкладных листов, вполне позволяющая сделать все необходимые для работы пометы, не прикасаясь к основному тексту (более подробно об этом см.: Федотов В. В. Техника и организация умственного труда. Минск, 1983; Гецов Г. Работа с книгой: рациональные приемы. М., 1984; Гецов Г. Как читать книги, журналы, газеты. М., 1989).

Изучающее чтение предполагает доскональное уяснение логических связей изучаемой работы, осознание точки зрения автора и понимание ее отношения к существующим в науке взглядам на описываемый предмет, умение извлекать информацию не только из непосредственно сформулированных положений, но и из различных косвенных и подтекстовых структур: по способам аргументации, по избираемым

приемам объяснения и доказательств, по склонности к определенным цитатам, по характеру взаимодействия теоретических положений и иллюстративного языкового материала, по глубине и основательности выводов.

При изучающем чтении читатель постоянно проверяет себя на понимание: продумывает используемую автором терминологию, определяя, насколько она имеет общепринятый и насколько индивидуальный характер, выясняет значение неизвестных терминов, проходит заново все стадии описанных анализов, сравнивая свои результаты и результаты, полученные автором; осмысляет, насколько соответствуют заявленной форме логической связи существующие логические связи между отдельными положениями, фрагментами, частями. Хорошо помогает усвоению изучаемого источника членение текста на аспекты, темы, развитие и взаимодействие которых прослеживается на всем протяжении исследования.

При работе с научным текстом становится явной необходимость у читающего способности к антиципации, т. е. к предугадыванию, предвосхищению продолжения текста. В принципе этим свойством в большей или меньшей степени обладает любой человек, имеющий навык культурного чтения. Однако на современном этапе в силу таких недостатков школьного обучения, как обучение детей чтению "на скорость", под контролем хронометража, а также в результате некоторых специфических черт нашей жизни, таких, как преобладание в процессе получения информации аудио- и видеосредств, уменьшение удельного веса книжных письменных текстов, естественная способность к антиципации подавляется, и при работе с научным текстом требуется ее целенаправленное восстановление и развитие.

Укажем несколько простых и продуктивных приемов, помогающих развитию антиципации:

- 1) "вычеркивание" (исключение) из высказывания отдельных элементов и выявление характера полученных изменений смысла;

- 2) восстановление пропущенных элементов в составе вы-

сказывания;

3) выделение опорных слов и словосочетаний во фрагменте текста, а также во всем тексте; обнаружение и определение отношений, их связывающих; составление на этой основе минимизированных, сжатых текстов-пересказов;

4) восстановление или прогнозирование общего содержания абзаца (или более крупного фрагмента текста) по содержанию предшествующего и последующего фрагмента;

5) прогнозирование (хотя бы частично) содержания раздела по его названию и месту расположения по отношению к другим разделам;

6) "угадывание" аспекта анализа по массиву приведенных примеров, в свете общей проблематики автора;

7) прогнозирование характера вывода по характеру и способам развертывания анализа языкового материала.

Список далеко не исчерпан, к тому же каждый профессионально читающий человек обычно имеет свою систему приемов, поддерживающих способность к антиципации, да и сам процесс регулярно и правильного научного чтения способствует ее развитию и совершенствованию.

В процессе изучающего чтения по мере уяснения текста производится его сжатие (компрессия) и фиксация. В основе компрессии как раз лежит дифференциация текста на основные и неосновные аспекты и темы по отношению к теме, над которой работает читатель.

В зависимости от потребности читающего характер источника и форм соотношения содержащейся в нем информации с темой читателя выбирается соответствующий способ фиксации: составление планов, тезисов, конспектов и выписок.

Составление планов (обычно достаточно пространных, с комментариями и уточнениями) используется в разных случаях:

– когда есть возможность неоднократно возвращаться к источнику;

– когда интуитивное ощущение необходимости источника в процессе разработки темы не находит на данном

этапе работы прямого подтверждения, и источник откладывается на некоторое время, до тех пор, пока читатель не углубится в изучаемую проблему настолько, что сможет четко сформулировать свои информационные потребности и, соответственно, более четко осознать информационные возможности источника, обратившись к нему повторно.

– Составление плана практикуется и в тех случаях, когда значительный по размерам источник доступен на очень короткое время (и надо иметь хотя бы общее описание его содержания);

– когда логическая структура источника настолько сложна, что простое чтение текста не позволяет составить о нем целостного и систематизированного представления (подробно о типах планов и принципах их составления см.: Гречихин А. А., Здоров И. Г. Информационный обзор. Современная теория и практика. М., 1983. С. 99-139).

Составление тезисов. Тезис – сжатая формулировка основного положения (или положений), составляющего суть композиционно значимого фрагмента текста. Составление тезисов используется как средство передачи в сжатом виде теоретических фрагментов, они позволяют обнажить и заострить мысль автора, представить ее в несколько упрощенной, но зато более очевидной для восприятия форме. Тезисы обычно располагаются в естественной последовательности, обусловленной закономерностями развертывания компрессируемого текста, в результате чего проясняется не только суть отдельных фрагментов, но и характер их связи друг с другом. Тезисы также, как и план, облегчают обозримость источника, а информации, по сравнению с планом, содержат несравнимо больше.

Составление выписок. Уже само название способа фиксации указывает на его природу: из читаемого текста выписываются, чаще всего в виде прямой цитаты⁸ положения,

8 Такая цитата приводится в кавычках, с многоточиями в местах пропусков, с указанием страницы источника, откуда она взята, и

представляющие интерес с точки зрения изучаемой темы. Каждое положение, каждый фрагмент обычно фиксируется на отдельной карточке, чтобы ими можно было воспользоваться каждой в отдельности или скомпоновать с другими, но не в том порядке, в котором они следуют в исходном тексте, а таким образом, как это нужно читателю.

Прим. Именно потому, что при составлении выписок текст “рассыпается” на мини-фрагменты, которые должны представлять его в других, “чужих”, текстах, следует особенно внимательно относиться к цитированию, чтобы вычленение цитаты не исказило содержание приведенной мысли.

Составление конспектов. Конспект – это сжатое, последовательное изложение источника, сохраняющее его логику и связность. Сам процесс свертывания текста для конспекта – серьезнейшая интеллектуальная задача, решение которой способствует углубленному чтению, одновременно позволяя максимально объективно зафиксировать его познавательные результаты.

При написании конспекта используются и элементы составления плана, и тезисы, и выписки, в зависимости от типа конспекта. Конспекты бывают плановыми, текстуальными, свободными, тематическими. План-конспект – это своеобразный гибрид плана и конспекта. Составленный план источника расширяется подробными записями по отдельным пунктам, требующим либо более подробного представления, либо более тщательного объяснения. Хорошо понятные, известные по другим источникам, легко запоминающиеся пункты расшифровке не подвергаются.

Текстуальный или цитатный конспект составляется путем сведения источника к последовательно развернутому ряду цитат из него. Свободный конспект наиболее полно отражает содержание источника и образуется всеми спосо-

с полным библиографическим описанием самого источника.

бами фиксации: в нем присутствуют и пересказ “своими словами”, и цитаты, и тезисы. В отличие от свободного, тематический конспект отражает содержание источника не в полном объеме, а лишь с точки зрения определенной темы (более подробно о конспектировании см. в указанных работах Г. Гецова и В. В. Федотова).

Компрессия и фиксация текста в процессе изучающего чтения позволяет не только удержать в памяти и сделать доступной на любом этапе работы информацию, извлеченную из самых разных источников, но и углубиться в ее содержание настолько, чтобы получить возможность ее достоверной ИНТЕРПРЕТАЦИИ.

Интерпретация прочитанного – один из существеннейших и обязательных элементов научного чтения. Подсознательно она должна присутствовать на всех его этапах и заключаться в объяснении самому себе читаемого текста, в толковании его, “примеривании” его на свою тему. Составление планов, конспектов, выписок, тезисов позволяет сделать процесс интерпретации явным и сознательным. Размышляя о том, как сократить текст, не исказив его содержания, как извлечь из него информацию, связанную со своей темой, не нарушив авторской логики, читатель не только отграничивает главное от побочного и связанное с темой изучения от не связанного. Он выявляет сильные и слабые стороны авторской позиции, оценивает степень непротиворечивости и убедительности описаний и доказательств, достоверность проведенных анализов, меру дискуссионности представленной системы взглядов.

После этапа изучающего чтения следует этап аналитико-критический. Цель его – на основе анализа и критики изученных научных текстов сформулировать проблемы собственного исследования в зависимости от того, какие аспекты предстают частично или полностью не изученными в литературе; определить задачи, требующие решения, в русле концепций, представленных в литературе.

Анализ и критика источников, проработанных на этапе изучающего чтения, ведется при помощи следующих

приемов:

1) выделение критериев, определение характера связей, анализируемого исследования с собственной темой (описывает ли источник сходный языковой материал или дает общую теоретическую базу, предлагает пригодный метод исследования или может быть взят за образец самого способа построения исследования);

2) выделение общих содержательных параметров (оснований) анализа литературных источников по теме исследования. Такими параметрами обычно служат те ключевые понятия, на базе которых формулируется тема;

3) составление сводных таблиц содержательных параметров по различным авторам, на основе которых проводится сравнительно-сопоставительное изучение представленности и интерпретации этих параметров;

4) сопоставительный анализ и классификация определений, даваемых разными авторами одним и тем же или соотносительным понятиям и категориям, значимым для разработки темы. Создание на основе такого анализа описательных классификационных текстов;

5) составление рефератов и обзоров (устных и письменных, по одному источнику или по нескольким). Реферат и обзор так же, как и конспект, являются сжатым изложением содержания проработанного источника. Однако, реферат и обзор имеют принципиальное отличие от конспекта: последний должен самым скрупулезным образом отражать специфику первоисточника (позицию автора, его оценки, его способы доказательства и аргументации, его логику построения текста и т. п.). Читатель *может*, составляя конспект, делать свои замечания, комментарии, но они даже по внешнему виду (местом расположения, используемыми графическими средствами) *должны отличаться* от текста собственно конспекта.

Реферат и обзор – это отражение того, как понял проработанные источники читатель, как они “легли” в его сознание. Поэтому в них, во-первых, принципы компоновки, логика развертывания текста и интерпретация чужих идей

принадлежат читателю; во-вторых, получают отражение мотивированные (т. е. обоснованные, подтвержденные, доказанные) оценки проработанных источников; причем оценка сама по себе не является в этом случае самоцелью, она нужна как своего рода обобщение, основание для определения того, что уже сделано автором источника, а что предстоит сделать читателю; в-третьих, в выводах определяются возможности и направления дальнейших исследований, и не только те, на которые указывают сами авторы источников, но и те, которые смог обнаружить читатель;

б) написание текста-наброска (эссе), развивающего какое-либо положение, извлеченное из проработанного источника.

Фиксация источников и их критический анализ завершает подготовительный этап НИР, обеспечивает переход к основной форме научной деятельности и основному этапу НИР – СБОРУ, АНАЛИЗУ и ОПИСАНИЮ СОБСТВЕННО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА. Цель этого этапа – решение поставленных задач, получение нового знания, нового не только для автора работы (такое знание он получает уже при работе с источниками), но и нового для науки.

Информ-текст б. **Работа с языковым материалом.**

Эта работа начинается с наблюдений над каким-либо языковым явлением и сбором языкового материала. Поскольку язык не дан человеку в непосредственном наблюдении, лингвист имеет дело с так называемым языковым материалом, т. е. специфическим объектом, который, как принято говорить, репрезентирует –ЗЭТ– (представляет) язык. Существуют три разновидности языкового материала, обращаясь к которым, исследователь может изучать различные аспекты языка: живая речь, письменные тексты, словари.

В зависимости от того, какую проблему решает лингвист, какие задачи он ставит в своем исследовании, что является предметом его изучения, он обращается к какому-либо из указанных источников или сразу к нескольким. Например, изучается варьирование ударения в устной речи в

зависимости от социального статуса (от роли в обществе) говорящего. Естественно, основным источником языкового материала служит живая разговорная речь. Однако в качестве дополнительного источника будут обязательно использоваться различные словари, отражающие ударения, соответствующие норме. Это и толковый словарь, в котором слово в исходной форме обязательно имеет ударение, и словарь-справочник "Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка", в котором специально собраны многие вариантно произносимые с точки зрения ударения слова и словоформы, наконец, "Словарь ударений для работников радио и телевидения", где слова представлены в тех произносительных (в том числе и акцентных) вариантах, которые соответствуют требованиям литературной нормы, но, вместе с тем, не чужды влияниям живой речи.

Возникает вопрос: для чего обращаться к словарям, если объектом изучения является варьирование ударения в живой разговорной речи, а словарь, во всяком случае нормативный, отражает литературную норму? Причины обязательного обращения к словарям: первое и самое главное – чтобы определить характер варьирования, следует иметь твердое представление о норме.

ПРИМ. В литературном языке норма – это не обязательно единственный вариант, признаваемый правильным; это может быть и несколько вариантов, соответствующих разным условиям употребления.

Кроме того, в разговорной речи имеют место не только собственно разговорные, но и литературно-книжные варианты. Второе – в нормативных словарях иногда в качестве антипримера (т. е. примера неправильного, запретного употребления) встречаются варианты, запретные с точки зрения литературной нормы, но очень частые в живой речи, то есть представлены именно разговорные варианты, служащие непосредственным объектом изучения. Ценность подобных примеров безусловна и в том случае, если в материалах, собранных исследователем, подобный вариант отмечен, так как он получает подтверждение, и в тех случаях, когда в

силу каких-то причин исследователь не зафиксировал соответствующий вариант, так как он получает возможность его зафиксировать.

Словарь очень часто и очень широко используется не только как источник информации о языковых фактах, но и как хранитель огромных и первично упорядоченных массивов самих языковых фактов (лексических, морфологических, синтаксических и т. п.). Именно поэтому он может быть не только дополнительным, но и основным источником языкового материала. Например, изучается строение лексико-семантической группы на материале глаголов перемещения и пространственного положения. Этот материал – глаголы перемещения и пространственного положения – собирают по имеющимся современным толковым словарям путем сплошной выборки, проще говоря, посредством просмотра сотен страниц словарей и извлечения всех глаголов, которые в прямом или переносном значении содержат семы 'перемещение' и 'пространственное положение'.

Текст как источник языкового материала. Языковед может работать с текстом в двух аспектах. Он может относиться к тексту только как к источнику явлений, которые служат прямым предметом наблюдения. Например, изучаются типы переносных значений, которые способны развивать деиктические (местоименные) слова. При такой постановке задачи исследователь должен выявить и пронаблюдать и переносные значения деиксисов, зафиксированные в словарях, и переносные употребления, возникающие у деиксисов в различных, прежде всего художественных, текстах, и, наконец, не прямые, переносные употребления деиксисов в живой разговорной речи.

Но текст может быть не только источником, но и самостоятельным объектом изучения. Так, если ученый занимается темой "Композиционно-стилистическая структура лирических стихотворений А. Блока", непосредственным предметом его исследований как раз и является сам текст, принципы его тематической, лексико-семантической и стилистической организации.

При работе с языковым материалом, какими бы ни были источники и объекты изучения, процессы вычленения объекта, его наблюдения и фиксации результатов наблюдений обычно идут параллельно. Действительно, ставя перед собой задачу пронаблюдать типы переносных значений деиксисов, необходимо найти их (в словаре, в тексте, в живой речи), определить, употреблены они в прямом или переносном значении, если в переносном, то какой тип переноса. Таким образом наблюдение, выделение и анализ происходят одновременно, хотя для анализа это, конечно, лишь первый этап, который обязательно будет продолжен в процессе собственно аналитического изучения материала.

Результаты наблюдений должны быть зафиксированы. Средством фиксации являются различные виды картотек, списков, перечней, каталогов, фоно- и видеозаписей, банков данных ЭВМ.

На сегодняшний день картотека – наиболее распространенный способ фиксации и хранения языкового материала при индивидуальной работе лингвиста. Картотека удобна тем, что образующие ее карточки с занесенными на них языковыми фактами (отдельными словами, ЛСВ и словоформами, словосочетаниями, различными звуковыми последовательностями, предложениями, фрагментами текстов, устойчивыми выражениями, словесными рядами и группами) легко komponуются, дифференцируются, дают возможность добавлять новую информацию и новые примеры (путем добавления новых карточек, посредством заполнения свободной (оборотной) стороны уже имеющихся карточек, а также различными вкладками, наклейками, закладками, “гармошками” и т. п.), не разрушая сложившейся системы организации. Недостатки картотечного способа фиксации: громоздкость, быстрое “старение” и, как следствие, нарушение целостности карточки, стирание записей.

Информ-текст 7. Анализ языкового материала.

В силу того, что вычленение объекта изучения уже включает в себя моменты анализа и базируется на теоре-

тических представлениях автора, ученый, начиная собственно аналитическую часть работы, должен обладать серьезным теоретическим багажом, располагать, по возможности, максимально полными представлениями об области своих научных интересов. Именно это и обеспечивается научным чтением, "живым" общением с коллегами. Помимо подобного, формулируемого и относительно легко передаваемого от одного носителя к другому, знания, занимающийся наукой должен обладать и иной, так называемой личностной, формой знания.

Проработка и осмысление прочитанного и услышанного как раз и создают предпосылки для превращения знания, вообще существующего в науке, в знание личностное, являющееся персональным достоянием ученого и одновременно обогащающего науку в целом. Эта трансформация – один из важнейших моментов НИР. Она обеспечивается своеобразием психического и интеллектуального склада исследователя, уровнем и характером полученного им образования, а также его нравственными принципами и степенью профессиональной компетенции.

Очень важно формирование личностного знания в области применения методов и использования определенных технологий анализа. Какое бы подробное и убедительное описание анализа мы не прочитали, как бы понятно (в чтении) оно не было изложено, анализ требует "навыков, научной сноровки, мастерства, которые приобретаются лишь практическим участием в научной работе" (Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. С. 6). Такое практическое участие формирует скрытое неформулируемое знание, являющееся фоном для восприятия и освоения эксплицитных форм знания. Наличие имплицитного знания подтверждается существованием "знатоков", экспертов, т. е. людей, которые помимо эксплицитных знаний, зафиксированных в учебниках, справочниках, инструкциях, статьях, монографиях и т. п., знают и умеют так, как никто не знает и не умеет. Это знание тоже может быть передано другому, но лишь в результате следования примеру в непосредственно

личном контакте в совместной научной деятельности. Поэтому в науке так высоко ценится НАУЧНАЯ ШКОЛА.

Словосочетание “научная школа” имеет два тесно связанных значения: 1) научное направление; 2) неформальное объединение ряда исследователей (иногда даже нескольких поколений исследователей), создавших и развивающих определенное научное направление. Научная школа обычно формируется вокруг лидера, способного генерировать оригинальные и продуктивные идеи.

Однако лидеру научной школы мало быть выдающимся ученым, он должен быть блестящим педагогом, прекрасным организатором, обладать способностью объединять и направлять исследовательскую деятельность своих коллег и учеников, разрабатывать стратегию и тактику научных программ. Именно в рамках научной школы осуществляется совместная научная деятельность ученика и учителя, в процессе которой ученик получает возможность обрести не только эксплицитное, он и имплицитное знание, так как он не просто обучается, а существует в атмосфере живой, в данный момент творимой науки.

В истории русской лингвистики научные школы сыграли чрезвычайно заметную роль. Исследователи, принадлежащие казанской лингвистической школе (И. А. Бодуэн де Куртене, Н. В. Крушевский, В. А. Богородицкий) еще до Ф. де Соссюра делают попытку последовательно разграничить синхронический и диахронический аспект языка; в развитии современной фонетики и фонологии (причем не только славянских языков) огромен вклад идей и концепций, порожденных ленинградской (Л. В. Щерба, С. И. Бернштейн, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич) и московской фонологической школой (Р. И. Ованесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, М. В. Панов и др.) Наконец, одно из крупнейших явлений не только русской, но и европейской лингвистики, — фортунатовская формальная лингвистическая школа (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Н. Н. Дурново, Д. Н. Ушаков, А. М. Пешковский и др.) сыграла решающую роль в отделении языкознания от ближайших родственных

дисциплин (психологи, физиологи, логики), что было особенно сложно, ввиду не только близости подходов и общности объекта, но и в связи с тем, что в единстве с этими науками лингвистика успешно развивалась часть XVII и почти весь XIX век. Фортунатовская школа заложила основы современной языковедческой методологии, фортунатовская теория формы слова стала базой современной морфологии как самостоятельной научной дисциплины; рождение семасиологии как особой научной дисциплины также связано с формальной лингвистической школой, с именем крупнейшего русского ученого, ученика Ф. Ф. Фортунатова, М. М. Покровского. В недрах этой школы сформировались и два безусловных лидера мирового языкознания XX века: Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон. Идеи этой школы во многом определили направление развития таких крупных лингвистических школ, как Пражский лингвистический кружок, Копенгагенский лингвистический кружок.

Принадлежность исследователя к определенной школе, как правило, позволяет ему более быстро и успешно совершенствоваться в одной из самых трудных областей науки - в овладении методами научного анализа, шире - в овладении методологией научного мышления.

ВЫБОР МЕТОДА АНАЛИЗА - следующий после сбора языкового материала этап. Проработавший научную литературу (в том числе и методологическую), собравший и зафиксировавший языковой материал, языковед приступает к собственному анализу. В лингвистике, как и в других гуманитарных дисциплинах, длительное время господствовал и до сегодняшнего дня занимает весьма значительное место *описательный* метод, суть которого заключается в том, чтобы назвать наблюдаемое явление "по имени", подвести его на основании тех или иных признаков под определенный, уже охарактеризованный, класс или, разработав новую систему классификаций и определений, дать описание объекта соотносительно с этой системой.

Сейчас лингвистика располагает уже солидным арсеналом самых различных методов, и "своих", созданных в не-

драх самой лингвистики, таких, как, например, компонентный и дистрибутивный анализ, и “чужих”, родившихся в других науках, но успешно применяемых в языкознании: оппозитивный, статистический, логико-математический; и общенаучных, издавна используемых в науке: экспериментальный, моделирования и др.

Главное правило выбора и применения метода:

МЕТОД ВСЕГДА ДОЛЖЕН БЫТЬ АДЕКВАТЕН ОБЪЕКТУ!

Это значит, что не каждый объект совместим с каждым методом, что каждый объект требует своего метода, способного наиболее полно и точно обнаружить его особенности. “Совместимость” метода и объекта, оптимальность применения метода обуславливается не только своеобразием метода и спецификой объекта, но и другими факторами: задачами, которые ставит перед собой исследователь, уровнем изученности объекта, степенью его “доступности” для наблюдения и проч. Так, изучение и даже наблюдение высоты, долготы/краткости, интенсивности звука в человеческой речи в фонетике невозможно без применения специальных инструментов, а изучение семантики, наоборот, практически полтора века не давало оснований для применения аппаратных средств, и лишь ко второй половине XX в. в некоторых областях, связанных с семантикой, например, в лексикографии, стало возможным применение ЭВМ, причем не столько для собственно наблюдений, сколько для хранения и упорядочения уже полученных результатов.

Правильный выбор метода и корректное его применение – залог получения достоверных –ЗЭТ– (наиболее приближенных к истине) и перспективных результатов. Методологические же ошибки, т. е. ошибки, связанные с неправильным выбором или применением метода, приводят к наиболее серьезным, длительным и опасным научным заблуждениям.

Подробное описание методов современной лингвистики в свете курса “Основ научных исследований” см. в книге: Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингви-

Информ-текст 8. Новизна в науке, наука и критика, научная полемика.

Поиск нового, составляющий цель и назначение науки, никогда не был однозначно результативен; приближение к истине всегда сопровождалось и сопровождается ошибками, заблуждениями, так как познавательные возможности отдельной личности, даже гениальной, и каждой эпохи, сколь значителен ни был ее вклад в науку, всегда ограничены.

Кроме добросовестных заблуждений, осознав которые, исследователь сам ищет пути их преодоления, параллельно с наукой всегда существует и весьма успешно развивается лже-наука – “кривое зеркало” истинной науки. Основной ее бытования и распространения чаще всего становится либо сознательное уклонение от истины по каким-либо конъюнктурным соображениям, либо некомпетентность ученого.

На разных этапах развития лингвистической науки явной данью политической конъюнктуре были такие теории, как теория, делившая языки на высокоорганизованные и примитивные, теория “почти” народного языка в процессе его лексикографического описания, теория идейной ущербности структурных методов изучения языка и т. п.

Поиск нового всегда закономерно чреват ошибками, и единственной страховкой от них служит способность исследователя к критической самооценке. Подобной способности лженаучный лишен. Он предельно категоричен и однозначен в своих суждениях, агрессивно не приемлет чужих взглядов, иных подходов, даже в тех случаях, когда эти взгляды обоснованы, подходы мотивированы, а применение методов дает положительный результат; он не может, а чаще – не хочет видеть свои собственные ошибки.

По этому поводу один из английских философов писал: “Для нас не существует никакого другого ручательства в истинности какого бы то ни было мнения, кроме того, что каждому человеку предоставляется полная свобода доказывать его ошибочность, а между тем ошибочность его не доказана.

Если вызов на критику не принят или если принят, но критика оказалась бессильной, то это еще нисколько не значит, что мы обладаем истиной — мы можем быть еще очень далеко от истины, но по крайней мере *мы сделали все для ее достижения, что только могло быть сделано при настоящем состоянии человеческого понимания, мы по крайней мере не пренебрегли ничем, что могло раскрыть нам истину* (курсив наш. — Л. К.), если поле для критики остается открытым, то мы можем надеяться, что ошибки, какие есть в нашем мнении, будут раскрыты для нас, как только ум человеческий сделается способен к их раскрытию, а покамест имеем основание думать, что настолько приблизились к истине, насколько это возможно для нас в данную минуту. Вот только до какой степени человек достигает знания истины, и вот единственный путь, которым он может достигать этого знания” (Дж. Милль).

Таким образом, проблема получения нового знания всегда обязательно связана со столкновением и борьбой мнений, с дискуссией. В этом плане заботой исследователя является не только открытие нового, но и введение его в научный обиход. Исследователь должен не просто предъявить открытое, но и доказать или аргументировать свою точку зрения. Здесь следует отметить еще один парадокс научного познания: чем более новый факт, идея, закон, обнаруженные исследователем, тем сложнее ввести их в научный обиход. Человек, уже обладающий определенным знанием (пусть даже недостаточным и недостоверным), не склонен легко отказываться от него, тем более, что чем ярче новое, чем сильнее отличается оно от уже известного, тем сложнее открывателю интерпретировать его средствами уже сложившегося научного языка, ему приходится или значительно обновлять имеющийся язык, или вообще создавать новый, что тоже способно вызвать открытое неприятие носителей традиционного знания.

Все это приводит к своеобразному кризису каждый раз, когда в науке рождается новое. Один из весьма вероятных сценариев такого кризиса, путей его преодоления, а также

некоторые специфические черты поведения ученого в подобной ситуации хорошо описаны одним американским ученым, занимающимся проблемами философии познания. “Формальные операции, основанные на одной интерпретирующей схеме, не могут доказать какого-либо утверждения тому, кто исходит из другой схемы. Приверженцы первой схемы не смогут даже добиться того, чтобы приверженцы второй их выслушали, поскольку для этого тех надо сначала обучить новому языку, а никто не будет учить новый язык, пока не поверит, что он нечто означает.

Враждебная аудитория фактически может даже сознательно отказаться рассматривать новые концепции... именно потому, что ее представители опасаются, что, если только они примут такую канву для рассуждений, она доведет их до выводов, которые для них неприемлемы. Сторонники новой системы взглядов могут убедить свою аудиторию только посредством завоевания ее *интеллектуальной симпатии* по отношению к доктрине. Те, кто слушают с сочувствием, смогут открыть для себя то, чего они в противоположном случае никогда бы не поняли. Такое приятие нового есть эвристический – ЗЭТ – (связанный с творческим усилием мысли) процесс, акт, в котором личность изменяет себе, следовательно (в той мере, в какой это так) – это акт обращения. В итоге появляются ученики, образующие школу, представители которой на данный момент оказываются изолированными от всех внешних для школы ученых логическим разрывом. Они думают иначе, говорят на другом языке, живут в другом мире...” (Полани М. Указ. соч. С. 218).

Таким образом внесение нового в научный обиход всегда или почти всегда осложняется как собственно интеллектуальными, так и чисто эмоциональными факторами. “В столкновении интеллектуальных страстей каждая сторона неизбежно будет подвергать нападкам личность оппонента. Эти конфликты часто выглядят не как подлинные научные споры, но как конфликты между конкурирующими способами научного видения или же между научными ценностями и вненаучными интересами, незаконно вмешивающимися в

подлинный процесс научного исследования” (Там же. С. 218-219).

Именно по этому умение дискутировать, соблюдая простые, но обязательные правила, является показателем высокого профессионализма исследователя.

Приведем наиболее существенные из этих правил:

1. При открытом обсуждении не только ошибки, но самые нелепости легко устраняются при помощи полемики (М. Е. Салтыков-Щедрин).

2. Спорить можно только против того, с чем бываешь не согласен, но что в то же время хорошо понимаешь (В. Г. Белинский). Чем больше спорят о том, чего не понимают, тем больше путаются: светоч истины меркнет, когда им сильно машут (П. Буаст).

3. Если Вы хотите, чтоб с Вами спорили и понимали Вас, как должно, то сами должны быть добросовестно внимательны к своему противнику и принимать его слова и доказательства именно в том значении, в каком он обращает их к Вам (В. Г. Белинский).

4. Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно Ваше (В. Г. Белинский).

5. Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды (Д. Вилькинс).

6. Ошибки замечать не много стоит; дать нечто лучшее, вот что приличествует достойному человеку (М. В. Ломоносов).

7. Нет большей глупости, чем прервать другого во время его выступления (Э. Локк).

8. Если необходимо подавить свободную дискуссию, чтобы обосновать определенное мнение, то это означает недостаток рациональных обоснований этого мнения (Б. Рассел).

9. При каждом споре в тот момент, когда мы начинаем сердиться, мы перестаем бороться за истину и вступаем в спор уже за самих себя (Т. Карлей).

10. Когда у Вас нет серьезных доводов для возражения, лучше ничего не говорите, слабая защита лишь увеличивает силы противника, и молчание меньше вредит, чем неумелый

ответ (К. Колтон).

11. Привыкайте к новизне! (В. Высоцкий).

Информ-текст 9. Новое в науке, наука и творчество.

Если освоение чужих мыслей при чтении научной литературы или участие в личном научном общении имеет эвристический характер, то собственно процесс поиска нового тем более должен быть творческим актом.

Сама категория нового в НИР охватывает разнообразные явления: впервые обнаруженный языковой факт или закономерность, создание нового метода исследования, постановка проблемы или ее решение, открытие научного направления.

Понятие “новый языковой факт”, казалось бы, наиболее простое в этом ряду, на самом деле достаточно сложно и обнаруживает неразрывную связь между явлением действительности (в нашем случае – языковой действительности), служащим объектом изучения, и концептуальностью научного знания (в данном случае – лингвистического). Возьмем самый очевидный случай новизны: исследователь обращается к изучению неизвестного науке языка. Это может быть язык, обнаруженный в древних памятниках (в реальной истории лингвистики XX в. это, например, язык племени майя, расшифрованный Д. Кнорозовым), или язык, который не имеет письменности и других форм фиксации и принадлежит этнической общности, живущей чрезвычайно замкнуто и удаленно, в труднодоступных для исследователя местах (например, язык индейцев племени хопи, открытый и описанный американскими лингвистами Э. Сепиром и Б. Л. Уорфом в 40-х годах нашего столетия). В такой ситуации новыми для науки языковыми фактами будут и все единицы языка, и типы их связей, и система, им образованная. Но чтобы определить, ЧТО является единицей языка, КАК обнаружить и описать их связи, КАКИЕ основания выделить для адекватного описания языковой системы, необходимы определенная лингвистическая точка зрения, позиция, в конечном счете – определенная лингвистическая кон-

цепция, которая “сработала” бы, т. е. дала в описании максимально объективную картину изучаемого языка. Это и есть концептуальность лингвистического знания, имеющая место не только при теоретическом осмыслении языка, но и в условиях его практического изучения.

Сепир и Уорф, обнаружив кардинальное несходство языка индейцев хопи с известными науке языками, должны были создать принципиально новый метод исследования и новый тип лингвистического описания. В результате языковедение обогатилось не только описанием конкретного нового языка, получило новый метод исследования, но и основательно расширило представления о природе человеческого языка вообще. Разработанный Сепиром и Уорфом метод мог быть применен и к традиционным лингвистическим объектам, что позволило обнаружить в них свойства и качества, неизвестные ранее, а это, в свою очередь, в какой-то мере способствовало изменению самого типа лингвистической науки, способов ее существования и отношений ее с другими науками.

Однако введение в научный обиход нового языка – явление не такое уж частое для современной лингвистики, поскольку основной массив языков земли все-таки уже описан. Тем не менее новизна остается одним из основных требований, предъявляемых к научному исследованию. Это естественно и закономерно, так как каждый объект, даже уже основательно изученный, имеет безграничное множество сторон и аспектов, которые и попадают в поле зрения исследователя по мере углубления и расширения запаса лингвистического знания.

Приведем простейший пример. Русская лингвистика, насчитывающая уже более двух столетий, практически с момента своего зарождения в трудах М. В. Ломоносова и А. Х. Востокова занималась проблемой частей речи в русском языке. К XX столетию сложилось несколько крупных теорий частей речи, по-разному и с разных сторон описывающих этот аспект морфологической структуры русского языка. Те концепции, в которых признавалось само понятие части ре-

чи, обычно выделяли в качестве самостоятельных частей речи существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия и глаголы и спорили о том, являются ли самостоятельными частями речи причастия, деепричастия и инфинитивы.

Казалось бы, сами классы слов, выделенные при таком подходе, не изменяются, так как в них уже представлены все типы неслужебных слов русского языка. Однако, в середине 30-х годов Л. В. Щерба открывает в русском языке новую часть речи. Значит ли это, что в русском языке вдруг появился целый тип слов? Нет, нового типа слов не появилось. Точнее, новые типы слов в русском языке появлялись (например, всякого рода сокращенные слова), но их частеречная принадлежность была совершенно очевидной и никакой проблемы с научной точки зрения они не представляли. Произошло другое: Л. В. Щерба обратил внимание на то, что некоторые группы слов, которые раньше относили к наречиям, принципиально от них отличаются, причем по признакам, которые он считал определяющими для формирования такого класса слов, как часть речи. Это и позволило ему сделать предположение, что помимо традиционно выделяемых самостоятельных частей речи в русском языке имеется еще одна (он ее назвал "категорией состояния"). Таким образом, слов в русском языке не прибавилось, а новый языковой факт, в данном случае на уровне частеречной классификации лексики, появился.

Это, в свою очередь, внесло изменения в саму теорию частей речи. Даже те лингвисты, которые не приняли идеи Л. В. Щербы и не признали его доводы убедительными, все равно должны были в своих представлениях о части речи учитывать такое явление (такой языковой факт), как категория состояния, так как в его осознании открылись свойства и качества языка, до тех пор не интерпретируемые лингвистической теорией. Поэтому, выражая несогласие, они должны предложить свое объяснение, свою трактовку обнаруженным фактам.

Вычленение и осмысление научного факта очень часто

является исходной точкой, отправным пунктом творческого поиска, так как в этой ситуации уже наличествуют все факторы, необходимые для его осуществления, прежде всего - синтез предварительно имеющегося у исследователя знания и новых сведений, полученных в результате его собственных наблюдений, а также их интерпретация. "Представители науки... приступая к исследованию, наблюдению, эксперименту - обогащают воспринимаемую реальность организованным запасом знания, стремясь дополнить картину своего восприятия мысленным экспериментом в форме комбинирования идей и констатированных фактов" (Худяков В. Л. Ученый и его творческий мир. Л.: Наука, 1971. С. 27). Под влиянием этого процесса происходит <превращение эмпирического или теоретического явления в научный факт, занимающий в той или иной научно-концептуальной системе свое определенное место, сбрасывающий с себя по отношению к этой системе все чужеродные одежды и начинающий выступать представителем класса подобных явлений... Из совокупности же научных фактов с помощью теоретических установок неизбежно формируется "предвзятая" идея (или рабочая гипотеза), определяющая подход к решаемой проблеме> (Там же. С. 28).

Без такой идеи, определяющей направленность творческого поиска, нет научного открытия.

КОММЕНТАРИЙ Почему рабочая гипотеза названа здесь "предвзятой" идеей? И почему, при постоянном утверждении объективности научного знания, в данном случае ученый-научковед говорит о необходимости "предвзятой", то есть очевидно заданной, заведомо лишенной объективности идеи? Потому, что суть осмысления научных фактов и создания на их основе теоретического описания всегда связана с необходимостью выстроить и объяснить их определенным образом. Вот этот способ выстраивания и задается, с одной стороны, характером самих фактов, а с другой стороны, на основе имеющихся у ученого знаний, опыта, интуиции.

Более того, приступая к решению какого-либо вопроса или какой-либо проблемы, исследователь должен иметь

предположения о том, как и где искать это решение, что и приводит к определенной предвзятости. Эти предположения в ходе научного исследования могут подтвердиться или не подтвердиться. Необходимая же предвзятость может переродиться во вредную, опасную для объективности научного знания лишь в том случае, если ученый вопреки обнаруженным фактам будет стремиться во что бы то ни стало сохранить свои первоначальные предположения. Рабочая гипотеза потому и называется “рабочей”, что она выдвигается в процессе научного исследования и изменяется в зависимости от хода этого процесса. **КОНЕЦ КОМ.**

Высшая степень новизны, обеспечиваемая максимальными творческими усилиями, связана с ОТКРЫТИЕМ и ИЗОБРЕТЕНИЕМ.

ИЗОБРЕТЕНИЕ – создание того, что отсутствует в окружающем человека естественном мире; обычно оно связывается с техническими науками, хотя вполне возможно и в областях гуманитарных (ср. определение, данное “Советским Энциклопедическим Словарем”: “новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой области народного хозяйства, социально-культурного строительства или обороны, дающее положительный эффект” (Сов. энциклопедия. М., 1987. С. 479-480)). Изобрести можно: прибор, принцип обработки металла, алфавит для бесписьменного языка, способ обучения, способ организации сценического пространства в спектакле и т. п.

ОТКРЫТИЕ – обнаружение, осознание сути того, что объективно существует вне человека или в самом человеке; возможно во всех областях научного знания (ср. определение, данное “Советским Энциклопедическим Словарем”: “новое достижение в процессе научного познания природы и общества..., установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящих коренные изменения в уровень познания” (Там же. С. 949)). Открыть можно: новую звезду, принцип распределения доходов в обществе, неизвестное стихотворение поэта, закономерности построения поэтичес-

кого текста, закон распределения звучности в слогe и т. п.

Сам момент открытия – всегда спонтанен, т. е. возникает в следствие внутренних причин, самопроизвольно, в силу мощной конденсации творческих усилий. В этом творческом усилии объединяется и сила интеллекта, и полет фантазии, и прорыв интуиции, и весь накопленный запас знаний, и напряжение воли, и самоотверженность поиска, и уверенность в своей правоте.

Однако для того, чтобы открытие свершилось, необходим целый ряд “внешних” по отношению к личности ученого факторов и обстоятельств, связанных в первую очередь, с состоянием проблемы, в рамках которой происходит процесс познания. К ним относятся: наличие в науке наиболее общего варианта в формулировке проблемы, выступающего основой для любых попыток ее решения; наличие объективной субординации объясненных и необъясненных, “не укладывающихся в рамки существующих концепций, фактов; предшествование открытию ряда неудачных, но в чем-то предвосхищающих его попыток решения проблемы; наличие связи с предшествующими попытками решения проблемы в форме их частичной переработки, усвоения, полемики и т. п.”; наличие “неожиданного, нестандартного поворота мысли в ходе научного поиска” (Худяков В. Л. Указ. соч. С. 105-126).

Информ-текст 10. Предварительное обобщение результатов научного анализа.

Сбор и анализ языковых фактов дает возможность ученому начать обобщение полученных данных, осмыслить их в контексте современной науки. В ходе анализа он выявляет сходство и различие наблюдаемых явлений, группирует их в классы, создает классификации, прослеживает характер связей, определяет степень их регулярности; постоянно соотносит свои теоретические предпосылки с результатами наблюдений и экспериментов, свои результаты, полученные в данном исследовании, и “чужие”, известные по литературе. В ходе подобных “сверток” он корректирует свои первоначальные гипотезы, выходит на новый уровень полемики,

оценивая взгляды и подходы других исследователей уже не только с общенаучных и общелогических позиций, но и в свете новых, полученных лично им результатов.

Определяя своеобразие этого этапа НИР, следует особенно подчеркнуть всю важность и необходимость постоянной самокоррекции, так как именно при сведении теоретического знания и результатов наблюдения ученого подстерегают серьезные опасности. Первая из них – недоверие к собственным результатам, боязнь их новизны, непохожести на то, что было известно науке ранее. В истории науки известны случаи, когда такой внутренний цензор останавливал исследователя на пороге великого открытия, оставляя его навсегда в череде предшественников, слава же первооткрывателя доставалась другому.

Вторая – наоборот, “заклиненность” на определенной идее, неспособность и нежелание увидеть ее расхождение с реальным положением вещей, “подгонка” под нее результатов исследования.

Плодотворная идея всегда составляла одну из самых больших ценностей науки. По этому поводу очень точно, хотя и достаточно категорически, высказывался В. Г. Белинский: “В науке должно искать идеи. Нет идеи, нет науки. Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идеи – сор для человека и памяти”. Но даже в этой, сознательно заостренной мысли, ставящей своей целью подчеркнуть значимость идеи для науки, отмечен весьма важный момент: “идеи скрываются в фактах”, т. е. идею надо *извлечь из фактов*, обнаружив в самих фактах, а не навязывать им.

Иронизируя над учеными, сочиняющими идеи без опоры на факты, известный английский биолог Т. Г. Гексли писал: “Большая трагедия науки состоит в убийстве прекрасных теорий отвратительными фактами”.

Третья опасность связана со второй – это невнимание ученого к фактам, не укладывающимся в разработанную им концепцию. Наличие таких фактов закономерно даже при самом блестящем теоретическом обосновании, так как в

принципе нет и не может быть такой идеи, концепции, теории, которая объясняла бы абсолютно все (и реальные, и потенциальные) свойства описываемого объекта, поскольку объективный мир всегда богаче и разнообразнее познающей его науки. Естественно, что чем полнее охват сторон объекта теории, тем она продуктивнее. Но и при этом ученому особенно внимательно следует относиться к явлениям, противоречащим разработанной теории, так как именно они могут быть проявлением закономерности или связи, принадлежащей принципиально иному уровню познания.

Все формы деятельности, обеспечивающие в плане познавательном получение нового знания, с точки зрения определенного конкретного научно-исследовательского процесса формируют в сознании ученого мысленный образ научного текста, в котором воплотится описание этого процесса. Создание такого текста может считаться завершающим этапом научно-исследовательского поиска. Но прежде чем перейти к описанию этого заключительного этапа, остановимся еще на одном вопросе.

Информ-текст 11. Наука как форма поведения исследователя.

Наука, как и любая форма человеческой деятельности, протекает в человеческом обществе, а современная наука еще и кардинальным образом влияет на сам факт существования этого общества. Именно поэтому с момента своего зарождения наука характеризовалась весьма сложными отношениями с нравственностью и моралью человека, обладала своей этикой.

Проблема этики науки – гигантская, а на современном этапе и сверхактуальная. Что имеет право позволить себе наука в своем вечном движении к истине и есть ли на этом пути какие-либо границы, переступить которые она не может и не должна? Если главная цель науки – поиск нового знания, то значит ли это, что все, что служит этому поиску и направлено на него, дозволено? Ежедневно, ежечасно, в самых, казалось бы, обыденных ситуациях человек науки

постоянно вынужден решать сложнейшие нравственные и этические проблемы. Приведем простейший пример: все виды экспериментов на людях признаны международным сообществом бесчеловечными и запрещены международным правом, но создавая новое лекарство, исследователь не может ограничиться экспериментами только на животных или/и математическим моделированием: лекарство для человека должно быть проверено на человеке, а выпускать его в производство без проверки смертельно опасно, а следовательно – еще более безнравственно.

Научное знание объективно, оно вне добра и зла, но человек, творящий науку, остается человеком, со всеми человеческими пороками и добродетелями, с вечной борьбой добра и зла, страстями, сомнениями, ненавистью и любовью. В сложных, а порой и трагических коллизиях научной действительности ученый может быть и жертвой, и палачом, и отважным открывателем нового, и злобным его гонителем, и бескорыстным дарителем своих мыслей, и корыстным похитителем чужих. Знание вне категорий морали, но ученый вне морали – безнравственен.

Полнота или ущербность нравственного чувства исследователя, чистота и благородство намерений и деяний, преданность науке, порядочность по отношению к коллегам, щепетильность при пользовании тем, что сделано другими, – все это в конечном итоге определяет уровень профессиональной и социальной доброкачественности науки отнюдь не в меньшей степени, чем прочная материально-техническая база, рациональная организация и гибкая, мощная и независимая система профессионального образования.

Отношение нравственности и науки, морали и науки – из области “вечных” проблем, которые человечество решало, решает и будет решать, пока существует цивилизация. Ими занимаются и сами ученые, работающие в различных конкретных науках, и науковеды, и историки, философы, писатели, журналисты. Этими проблемами пронизано не только бытие науки, но и быт отдельного конкретного ученого. Научная жизнь имеет свои законы и правила, свои стереотипы

поведения. Как и в любых других формах деятельности характер поведения человека в науке обуславливается двумя взаимопровержающимися тенденциями: с одной стороны, он ДОЛЖЕН следовать этим правилам и стереотипам, с другой стороны, он СВОБОДНО ВЫБИРАЕТ, каким же правилам и стереотипам ему следовать.

Многие принципы научного бытия антиномичны по своей природе, т. е. они содержат два противоречащих, взаимоисключающих друг друга положения, каждое из которых убедительно доказано и практикой, и логикой. Научный процесс обретает профессиональную доброкачественность и социальную значимость лишь в том случае, если он осуществляется в условиях реализации этих антиномий.

Например:

1. Чем больше человек знает, тем более далекие горизонты и более значительные перспективы развития знания ему открываются. – Чем основательнее и обширнее научные знания, тем отчетливее осознает его носитель, насколько ограничены познавательные возможности и человека, и человечества.

2. Собственно научный поиск – всегда преодоление того, что ранее было неизвестно, невозможно, непонятно. – Только истинно профессиональная наука дает человеку осознание того, что “существуют объективно невозможные события и практически неразрешимые задачи”.

3. Нет и не может быть научного мышления вне естественной логики и здравого смысла. – Научный подход к проблеме часто оказывается полным отрицанием того, как она понималась с точки зрения здравого смысла.

4. Великие открытия, изменяющие лицо науки, делаются исследователями, сумевшими вскрыть принципиально новый пласт знания и вырваться за пределы так называемой нормативной науки. – Даже самые оригинальные научные идеи, самые нетривиальные решения нуждаются в фоне, в определенном уровне развития нормативной науки.

5. Если наука – это поиск нового знания, то открытие и изобретение, представляющие собой мощнейшие сгустки но-

визны, – путеводные вехи этого поиска. – Без разработки уже открытого и использования уже изобретенного невозможно сам факт существования науки.

Антиномичность ситуации обуславливает и антиномичность поведения человека науки:

1. Стремитесь по возможности наиболее полно изучить то, чем уже располагает наука; уважайте традицию – жившие до нас были отнюдь не глупее нас. – Не творите себе кумиров даже из гениальных предшественников, и самый великий авторитет не имеет лицензии на истину.

2. Уважайте чужое мнение; помните, какой бы замечательно-исчерпывающей не казалась Вам Ваша мысль, вполне возможно, что у Вашего оппонента в запасе имеется еще более удачная. – Умейте отстоять свое мнение, заботясь при этом об убедительности Ваших доводов, а не о выяснении служебного положения оппонента.

3. Научную литературу читайте постоянно, регулярно и целенаправленно, без этого нет настоящего ученого. – Читая, помните, что это не самоцель, а лишь одно из средств поддержать собственную мысль в хорошей рабочей форме.

4. Обращаясь к чужому знанию (заимствуя идею, метод, факт у определенного автора), будьте предельно щепетильны, не стесняйтесь ссылаться на первоисточник, это не только не умаляет Ваших достоинств, а наоборот, свидетельствует о Вашей эрудиции и порядочности. – Приняв точку зрения, высказанную другим исследователем, Вы включаете ее в систему своего личностного знания и разделяете всю ответственность за нее так же, как если бы она была Вашей собственной.

5. Постоянно совершенствуя и углубляя познания в избранной области, стремитесь четко сформулировать проблему и тему исследования и всю получаемую информацию соотносить с ними. – Гуманитарий никогда не получит серьезных научных результатов, если будет замкнут исключительно на своей теме и проблеме; достоверность филологического знания обеспечивается, кроме всего прочего, способностью широко осмыслить вопрос, поставить его в глобаль-

ный культурно-исторический контекст.

6. Исследователь всегда одержим своей идеей; она очевидна и притягательна для него, он вольно или невольно думает и смотрит “из ее рук”. – Ученый всегда сомневается в своей мысли, так как ему, как никому другому, видны ее слабые места, он лучше других знает, в каких позициях она наиболее уязвима и наименее доказательна.

7. Факты собирайте обстоятельно и в максимальном объеме, явления наблюдайте кропотливо и непредвзято, обнаруженное обдумывайте всесторонне и не торопясь, избегая сочинять концепцию, пока нет достаточного для обобщения материала. – Собирая факты и наблюдая явления, стремитесь к возможно более четкому осознанию цели, ради которой это делается; осмысляя полученные результаты, не тоните в фактоописательстве, во множестве разрозненных событий попытайтесь уловить закономерность.

8. Доводите работу до естественного завершения, не обрывая жизнеспособных линий, но и не стараясь в одной работе сказать все, что только можете по каждому из затронутых вопросов. – Не считайте, что точка, поставленная в конце даже самого удачного и исчерпывающего, с Вашей точки зрения, исследования, навсегда закрыла тему и для Вас, и, тем более, для других.

9. На многотрудной и бесконечной дороге поиска научной истины необходимы надежные спутники – единомышленники и ученики, современная наука не делается в одиночку. – Самый главный единомышленник и самый грозный оппонент ученого – он сам; исследователь, не способный к самостоятельному поиску, к индивидуальному творчеству в одиночестве – не ученый.

10. Создание научной школы, объединяющей исследователей в живом творческом общении вокруг талантливого и оригинально мыслящего лидера, на основе работающей теории и перспективного метода – один из самых мощных факторов развития науки. – Формирование “команды”, признающей в науке только свою теорию, только свой метод, только своих учеников – прекрасная почва для застоя и выро-

ждения научной мысли.

11. Критика чужой работы – тоже вполне законный способ поиска научной истины, но в этом качестве она более, чем какая-либо другая форма научной работы, требует объективности и конструктивности; культивируйте эти качества, выступая в роли критикующего субъекта. – Критика, даже самая предвзятая и неконструктивная, это всегда выражение еще одной, возможной, точки зрения, интересной именно своей неожиданностью и непредсказуемостью; помните об этом, если Ваша работа является объектом критики⁹.

Сложность, противоречивость, многомерность бытия науки и существования человека науки в науке получила отражение в формуле, найденной А. И. Герценом, не только великим русским писателем, но и одним из глубочайших мыслителей XIX века:

“Я ПОЖЕРТВОВАЛ МНОГИМ, НО НЕ ОТВАГОЮ ЗНАНИЯ”.

9 В формулировках антиномий использованы высказывания ученых и философов различных эпох о науке.

Глава третья

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ЗАФИКСИРОВАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НАУЧНОГО ПОИСКА

Мотиват-текст. Процесс научного познания в масштабах человечества, начавшись, закончится только с существованием самого человечества; научная деятельность отдельной личности, как и любая другая форма человеческой деятельности, имеет свое начало, расцвет и завершение, которые не только вмещаются в пределы жизни человека, но и соответствуют основным ее этапам: начало научной деятельности совпадает с молодостью, расцвет – со зрелостью, а завершение обычно приходится на конец жизни. Вместе с тем, так как в науке, как и в любом другом виде творчества, человек проявляет себя очень по-разному, то наиболее общей закономерностью для всех исследователей, пожалуй, является только тот факт, что овладение основами науки наиболее успешно происходит в молодости, все же остальное – предельно индивидуально у каждого ученого. Есть такие исследователи, научная продуктивность которых не иссякает в течение всей жизни, более того, именно к старости их изыскания обретают блеск и совершенство; другие, пройдя пик своей “научной формы”, снижают творческую активность, и их существование как ученых заканчивается задолго до их физического конца; третьи постоянно существуют в сложном взаимодействии взлетов и падений, когда периоды деструктивные, мало или вовсе непродуктивные, сменяются активными, богатыми научными результатами.

Но какова бы ни была личность исследователя, как бы счастливо или, наоборот, трагически ни складывалась его

научная судьба, процесс познания (степень его успешности и результативности может быть различной) длится до тех пор, пока интеллектуальная сфера исследователя способна функционировать. Эта непрерывность процесса генерации и накопления знания требует от ученого умения завершать его отдельные этапы, отграничивать достигнутое от того, что еще следует сделать, представлять полученные результаты в убедительной и доступной для других ученых форме.

Именно поэтому очень большое место в науковедении занимают вопросы распространения результатов научного поиска в обществе, проблемы оценки их качества и значимости. Эти вопросы являются частью очень большой проблемы "Организация науки", куда помимо них входит еще множество: взаимодействие науки и образования, поиск оптимальных форм организации научных учреждений, финансирование науки, взаимоотношение науки и государства, научные приоритеты и авторское право, организация и формы обмена информацией и т. д., и т. п.

Курс ОНИ как вводный и начальный из всего этого гигантского множества направлений затрагивает лишь два вопроса, правда, настолько существенных, что без них не может быть создано даже первичное представление о структуре и формах развития научно-исследовательского процесса: каковы традиционные формы фиксации и распространения научных результатов; какими критериями оценки научных результатов принято пользоваться, чтобы оценка была, по возможности, полной и объективной.

Информ-текст 12. Стандартные структуры и традиционные компоненты научного текста.

Основным способом фиксации научного знания является научный текст, создаваемый по определенным стандартам средствами научного стиля литературного языка.

Стандарт играет в организации научного текста очень большую роль по двум причинам: во-первых, наука как тип знания рационального, универсального требует и соответствующих универсальных способов фиксации (например,

стандартные математические формулы и образующие их символы используются в текстах на различных языках и принадлежащих разным наукам); во-вторых, главная цель научного текста – донести до –!ЗЭТ– реципиента (воспринимающего текст) максимум информации, составляющей собственно предмет научных изысканий, не отвлекая его внимания на освоение других видов информации. Для этой цели используются и стандарты построения текста, и стандарты в его языке. Стандарт уже фактом своего появления сигнализирует о том, к чему читателю следует быть готовым, какие типы информации ему будут представлены, какое место в иерархии описания они занимают и т. п. Стандарты облегчают восприятие и языковой формы текста, и самой логики авторского размышления.

Высокая степень обязательности и частоты употребления стандарта ни в коем случае не мешает проявлению индивидуальности и оригинальности мысли исследователя. Прежде всего потому, что ценность и своеобразие автора в науке обуславливается ценностью и своеобразием его мысли, а стандарт позволяет обнажить эту мысль, представить ее в соотношении с уже имеющимся знанием. Кроме того попытка представить оригинальный результат в стандартном по структуре и средствам выражения тексте часто позволяет ученому более глубоко осознать новизну собственных идей, степень необходимости перестройки сложившегося аппарата описания.

Наличие выработанного и четко представленного в сознании носителя стандарта позволяет быстрее и точнее уловить возникающие отклонения (понятно, что любой стандарт подобного рода имеет обязательность желательную, не императивно-безальтернативную), степень их необходимости и информативности.

Стандарт описания варьируется в зависимости от многих факторов: от предметной области, в которой проводятся исследования, от типа объекта и предмета описания, от методов, целей и задач исследования, от предполагаемого адресата научного текста. Эта вариативность в совокупности с

индивидуальными особенностями мышления автора создаем неповторимый, уникальный облик каждого научного текста.

Стандарты, реализуемые при создании научного текста, характеризуются неодинаковыми уровнями обобщения; одни обеспечивают дифференциацию текстов различных жанров: например, принципы построения теоретической лингвистической монографии заметно отличаются и от принципов построения учебника по тому же разделу лингвистики, и от статьи, описывающей ту же проблематику в энциклопедическом словаре; другие позволяют выстроить отдельные фрагменты текста в зависимости от их функции, по определенным схемам развертывать описание, доказательство, рассуждение, выводы.

Наконец, на уровне отдельных высказываний и сложных синтаксических целых используются типичные для научного стиля модели предложений и словосочетаний; например, “несколько не умаляя значения... считаем необходимым констатировать...”, “однако сказанное не означает, что...”, “таковы наиболее важные аспекты анализа текста, избранного в качестве исходного материала”, “рассмотрим в качестве примера...”.

К стандартам научного стиля следует отнести также терминологические системы, системы специальных наименований (номенклатуры), массив так называемой общенаучной лексики, включающий обозначения общих для разных наук понятий, категорий, действий. Например, существительные: объект, процесс, явление; глаголы: полагать, объяснять, находить (в значении ‘считать’), упоминать, указывать; словосочетания: ставить проблему, решать проблему, (не) разделять точку зрения, адекватный (нормативный) взгляд, аномальное явление, описательный подход и т. п.

Наибольшей степенью обобщенности, а следовательно, и наиболее широкой сферой применения характеризуется структурно-логическая схема построения научно-исследовательской работы:

Введение: Представляет собой обзор научной литературы по проблемам, затронутым в данной работе. Строиться

таким образом, чтобы читатель уяснил, какие стороны вопроса уже исследованы и в каких аспектах, что осталось невыявленным, что из этого оставшегося собирается рассмотреть данный исследователь и почему именно эти вопросы он считает необходимым изучать в настоящее время. Ответы на эти вопросы составляют обоснование выбора темы и доказательство ее актуальности.

Во введении формулируются цели и задачи исследования; желательно указание на метод, которым исследован при анализе материал, и общий характер самого языкового материала – его источники, принципы отбора, степень его изученности.

Основная часть: Обычно в ней излагаются основные теоретические положения, составляющие суть авторских взглядов на рассматриваемые вопросы, и дается максимально полное описание предмета исследования.

В зависимости от характера и целей исследования теоретический материал в пределах основной части может играть разную роль и занимать разное место. Очень часто ученый, создавая конкретное научное произведение, опирается на какую-то уже достаточно разработанную теорию. В подобном случае необходимо лишь сослаться на источники, в которых она получила первичное описание, не пересказывая их содержания, особенно, если данная теория широко известна.

В работах этого типа собственно теории, представленной формулировками, рассуждениями, доказательствами, может быть немного, она получает воплощение через позицию автора, через направление отбора, способ анализа и интерпретацию языкового материала. Чем новее и оригинальнее подход автора, чем менее традиционна его точка зрения, тем в более подробном описании нуждается система его теоретических воззрений, тем большее место занимает в основной части работы изложение и доказательство ее теоретических посылок.

При этом следует подчеркнуть, что даже если автор опирается на “готовую” теорию, он должен разделять ответ-

ственность за принятую точку зрения, за все ее сильные и слабые стороны.

Чрезвычайно существенным компонентом основной части исследования является собственно описание языкового материала. Если в процессе изучения собранного массива языковых фактов анализу подвергаются все без исключения объекты, попавшие в поле зрения исследователя, то при описании в научном тексте необходим их жесткий и точный отбор: представление языкового материала должно быть упорядочено, его расположение должно наглядно и убедительно обнаруживать особенности и закономерности, выявленные при сплошном анализе.

Выбор способа упорядочивания языкового материала при его описании в научном тексте обуславливается характером самого языкового материала и логикой конструирования текста, логикой авторской интерпретации.

Взаимодействие этих двух факторов получает отражение в создании автором определенной системы описания исследуемых объектов. Например, в классификации, распределяющей весь массив языковых объектов по классам, группам и т. п., соотносенным на основе обнаруженных признаков и закономерностей. Объяснение и обоснование представленной классификации позволяет наглядно обнаружить связь между концептуально-теоретическим и аналитико-практическим аспектом исследования. Кроме этого, в ходе подобного описания демонстрируется методика анализа языкового материала.

Такой способ представления языкового материала обеспечивает необходимый уровень достоверности описания и сделанных на его основе выводов.

Живой язык всегда многообразнее, противоречивее любой, даже самой оптимальной системы описания, всегда богаче и разнообразнее любой объясняющей его теории. Именно поэтому, как бы ни был увлечен своими идеями исследователь, какой бы мощной - !ЗЭТ! - разрешающей способностью (способностью объяснять исследуемые явления действительности) ни обладала его концепция, он до-

лжен хорошо представлять себе границы ее возможностей, и если в ходе исследования появились факты, не поддающиеся предлагаемой им трактовке, он обязан указать на их наличие, даже если в этот момент он не может их объяснить.

Помимо указанных структурно-смысловых компонентов в основной части возможны исторические экскурсы, отступления от темы, различного рода комментарии, пояснения и т.д.

Заключение: Основу заключения составляют обычно *выводы*.

Выводы – это сжатое обобщенное изложение самых существенных, с точки зрения автора, результатов.

Можно задать вопрос: для чего снова излагать результаты, полученные в ходе исследования, если именно этому была посвящена вся основная часть?

Но формулировка выводов – не просто повторение того, что уже было описано. В основной части главная задача ученого – по возможности убедительно представить ход исследования, объяснить методику и логику мышления, приводящую к тем или иным результатам. Необходимость подобного подхода при написании основной части обусловлена двумя моментами: 1) процесс получения новой информации, мыслительные операции и приемы, используемые автором, зачастую не менее, а иногда и более интересны для науки, чем непосредственные, конечные результаты исследования; 2) описание хода мысли ученого подтверждает достоверность полученных результатов, делает их проверяемыми, позволяет любому заинтересованному читателю проследить весь путь, увидеть то, что, может быть, скрыто даже от самого автора.

Формулировка выводов – это формулировка *собственно результатов*, причем представленных с точки зрения ценностной иерархии самого автора. Кроме того, выводы – это новая, по сравнению с основной частью, точка отсчета в определении результатов. Они обобщаются, осмысливаются во взаимодействии друг с другом и с другими, уже полученными в науке результатами. Это отнюдь не означает, что

при формулировании выводов вдруг может появиться новый материал, не представленный в основной части. Наоборот, выводы концентрированно отражают все новое, что обнаружено данным автором в данном исследовании, и в этой концентрированности суть и назначение выводов как обязательного структурного компонента НИР.

Помимо выводов в заключении могут быть указаны аспекты и направления дальнейших исследований, открывающиеся благодаря результатам, достигнутым в данной работе, т. е. определена перспективность проведенных исследований, а также охарактеризованы области применения полученных результатов, т. е. раскрыта их *применимость*.

Информ-текст 13. Типичные трудности и ошибки при конструировании научных текстов.

При написании НИР необходимо особое внимание уделять логичности, обоснованности, последовательности и выстроенности изложения, стремиться к максимально корректному и мотивированному использованию терминологии. Однако выработка этих качеств – процесс достаточно длительный и непростой, требующий постепенного совершенствования и преодоления ряда очень частых ошибок.

Укажем наиболее типичные из них.

1. Избыточно обширно представлены результаты чтения теоретической литературы, причем не в проблемном освещении, а чисто описательно, и абсолютно недостаточно – результаты собственного научного поиска. Такая ситуация может быть порождена разными причинами: например, исследователь не сумел *освоить* собранную теоретическую информацию и интерпретировать ее в приложении к собственному материалу. В результате исследователь и его будущий читатель оказываются погребенными под бесформенной грудой чужих идей, трактовок, которые никак не объясняют предмета данного исследования. Или другой, тоже довольно частый случай: языковой материал, собранный ученым, оказался недостаточным для того, чтобы провести полный цикл наблюдений и сделать оригинальные достоверные выводы. И

здесь возникает соблазн покрыть дефицит собственного материала обильным цитированием литературы. При этом теория опять-таки не сцепляется с практикой анализа, поскольку фактов недостаточно, и теория “работает вхолостую”.

2. Ситуация, обратная первой: текст перегружен чисто констатирующим описанием теоретически не осмысленных исследователем, “сырых”, фактов. В подобном случае, даже при условии, что собранные факты сами по себе чрезвычайно интересны, научная ценность работы в целом невелика, поскольку, как уже неоднократно отмечалось, научные знания концептуальны по своей природе. И если масса собранных фактов не выстроена, не объяснена, не соотнесена с тем, что уже известно, научную работу вряд ли можно считать состоявшейся.

Причины подобного недостатка также различны – от недостаточной теоретической компетентности исследователя (когда ему не хватает или знаний, или умений, а временами и способностей справиться с интерпретацией языкового материала) до утрированного, преувеличенно понятного принципа объективности научного описания.

3. В работе представлен весь массив проанализированного материала, в текст внесена вся “кухня” анализа; результат – исследование чрезвычайно трудно воспринимается, технология анализа и обилие аналитического материала затрудняют уяснение конечных целей и общих принципов.

Само собой разумеется, что нет и быть не может научного текста без описания образцов анализа. Но эти образцы должны пройти жесткий отбор, чтобы они не только продемонстрировали собственно технологию анализа, но, в первую очередь, позволяли проследить все те общие связи и закономерности, которые выявлены в ходе научного поиска.

4. В работе вообще не представлены образцы анализа. Автор, увлекшись созданием теоретических конструкций, стремится продемонстрировать силу и красоту своих концептуальных построений. Вполне возможно, что он тщательно проанализировал имеющийся языковой материал, и

теоретизирование имеет серьезную фактографическую базу. Правда, может быть и иначе – стремление к построению концепций, к формулировке глобальных идей часто бывает у исследователей, особенно начинающих, специфической реакцией на отсутствие или недостаток фактического материала, а иногда и следствием прямого пренебрежения конкретными фактами.

Каковы бы ни были причины отсутствия в тексте описаний самого процесса анализа, такая работа заметно теряет в достоверности и доказательности.

5. Выводы, вместо того, чтобы обобщать полученные результаты, повторяют исходные положения работы или подменяются оценочными суждениями. Кроме того, довольно часто вместо формулировки, отражающей конкретные результаты научного поиска, дается некое общее положение, возможно, и правильное по своей сути, но не связанное с тем конкретным новым знанием, которое сформировалось в ходе именно данного исследования.

Недостаточность выводов может быть обусловлена и бессодержательностью работы: нет реальных результатов, нечего сказать, не на чем строить выводы. Однако, далеко не всегда некорректность выводов или их отсутствие свидетельствует о содержательной несостоятельности научного текста. Возможно и другое: качество проведенного исследования вполне позволяет сформулировать добротные выводы, и они существуют в работе, но как бы в скрытом виде, так как ученый не овладел еще навыками выделения и формулировки выводных положений.

Указанные типы ошибок связаны с построением работы в целом, с наполнением ее структурно-логической схемы реальным содержанием, с отражением научно-исследовательского процесса в определенным образом организованном тексте.

Другой тип ошибок и неточностей связан с развертыванием отдельных фрагментов текста. Они возникают вследствие нарушения законов формальной логики, несоблюдения правил научного общения, незнания закономерностей

функционирования научного стиля языка.

Среди ошибок, связанных с нарушением формальной логики, очень частой является “логический круг” или тавтология в определении; например, “*мягкая согласная – это согласная, звучащая мягко*”. Сущность определения заключена в том, чтобы определяемый объект был соотнесен с какими-либо другими объектами и на фоне этого соотнесения сформулированы критерии их различения. Именно таким образом создается новое знание в процессе определения. В данном случае объект не соотнесен с другим классом объектов, а признак назван один и тот же, только в несколько измененной языковой форме. Следовательно, новое отсутствует, определение не состоялось.

Сюда же относится подмена объяснения или доказательства констатацией, замещение анализа перечислением или пересказом и т. д.

Нарушения правил научного общения также весьма разнообразны: отсутствие ссылок на используемый источник; цитирование, в результате которого искажается мысль цитируемого автора; немотивированное повторение общеизвестного; бездоказательная критика и т. п.

Достаточно значителен диапазон нарушений законов функционирования научного стиля: использование в научном тексте явно разговорных элементов, невладение терминологическим аппаратом, незнание общенаучных клише или неумение их использовать и т. п.

Устранение всех указанных типов ошибок происходит в процессе редактирования и саморедактирования.

Информ-текст 14. Редактирование и саморедактирование научного текста.

Мотиват-текст. Может возникнуть вопрос: “Для чего в учебнике, посвященном основам организации научной деятельности лингвиста, целый раздел составляет описание проблем редактирования, представляющих отдельную специальную отрасль прикладного филологического знания?”

Ответов на этот вопрос может быть несколько. Какие-то

из них лежат на поверхности, какие-то гораздо менее очевидны. Начнем с простейшего.

В современном мире научное знание стремится быть закрепленным в тексте, а текст, в силу особенностей своей организации, может зафиксировать знание с разной мерой успешности. Чтобы эта мера была достаточно велика, чтобы текст на протяжении длительного времени сохранял информативность, "открывая" свои запасы читателю, а не "утанивал" их от него, и работает редактор.

Кроме этого, редактирование – это один из видов профессиональной деятельности филолога. Она требует фундаментальных лингвистических знаний, обширной общепилологической эрудиции, блестящего практического владения всеми нормами литературного языка, постоянного желания и умения обновлять свои знания, тонкой интуиции, способностей убедить в своей правоте и, наконец, совершенно особого свойства, которое можно назвать интеллектуальным бескорыстием. Ведь фактически редактор отдает все свои знания, умения, способности на то, чтобы усовершенствовать *чужой*, не принадлежащий лично ему текст, текст, на котором будет стоять совершенно другое имя, хотя вполне возможно, что если бы не редактор, текст не был бы понят и принят читателем. А обращает внимание читатель, держа в руках новую книгу, на фамилию редактора, скромно набранную мелким шрифтом обычно на самой последней странице? Очень редко, разве в тех случаях, когда читатель высокопрофессиональный филолог, историк, библиограф, архивист, и имя редактора для него – гарантия доброкачества предлагаемого текста.

И, наконец, последнее. Редакторский анализ – это очень специфический вид *критики текста*. Он ведется с позиций будущего читателя, т. е. с позиций в определенном смысле противоположных позиции автора (ср.: в языкознании говорят об анатомии позиции 'говорящий – слушающий'). Такая смена координат является прекрасным методом проверки реальной (а не предполагаемой автором) содержательности и доступности текста. Именно по этой причине языковед, как

и любой другой профессионал-филолог, и даже более, чем любой другой профессионал-филолог, должен обладать навыками *саморедактирования*, которые в данном случае выполняют и еще одну немаловажную функцию – дают автору возможность в порядке эксперимента изменить подход к собственному тексту, “отстраниться” от него, взглянуть на него не “изнутри”, а “снаружи”. А это, в свою очередь, чрезвычайно благотворно влияет на способность автора увидеть недостатки текста, скрытые при взгляде “изнутри”. Подобная “перемена участи” заметно увеличивает возможности улучшения качества текста и объективизирует критерии авторской самооценки.

Если в процессе создания научного текста *автор* озабочен только наиболее адекватным воплощением содержания и результатов научно-исследовательского поиска в структуре этого текста, в его словесной ткани, то в процессе *редактирования* перед редактором стоит двуединая задача: помочь автору в совершенствовании рукописи и сделать ее максимально удобной для восприятия *читателя*.

Редактор проводит свой, отличный от автора и его оппонентов-рецензентов, анализ текста, представляющий собой “исследование-прогноз реальных и общественно необходимых результатов чтение”¹⁰. Это значит, что редактор должен, глубоко вникнув в смысл текста, четко осознав систему формально-языковых средств воплощения этого смысла, оценить не только степень их фактического соответствия друг другу, но и степень соответствия реально получившегося текста тем требованиям, которые предъявляет к нему общество в лице будущего читателя. Но и этим еще не исчерпываются функции редактора. Он должен не только проанализировать имеющийся текст, но и осуществить его корректировку, причем таким образом, чтобы убедить в ее оптимальности автора, а читателю предложить лучший из

10 Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. М.: Книга, 1980. С. 27.

возможных вариантов.

Именно с этих позиций редактор анализирует и, в случае необходимости, перестраивает композицию текста, уточняет рубрикацию, выверяет логичность хода мысли автора, оценивает достоверность описываемых фактов.

При редакторском анализе композиции текста выясняется, адекватна ли она содержанию, соответствует ли жанру, в рамках которого создан текст.

При работе с рубрикацией особое внимание обращается на то, насколько успешно система заголовков выполняет свои функции: органично с точки зрения содержания и удобно для читателя членит текст; наряду с аннотацией и предисловием дает предварительную информацию о содержании источника и о его структуре, облегчает читателю поиск необходимого материала.

При редакторском анализе логичности текста тщательно выверяется последовательность представления авторской мысли, правильность выполнения и отражения в структуре текста таких логических операций, как конструирование понятий, суждений, рассуждений, определений, объяснений, доказательств.

Наконец, совершенно гигантский объем редакторской работы связан с оценкой достоверности фактов, представленных в работе. В сферу внимания редактора попадают все имена собственные, даты, цитаты, ссылки на мнения или источники, подсчеты и т. д., и т. п. Здесь редактор как бы возвращается к истокам филологической деятельности, когда филолог должен был знать и уметь прокомментировать все виды знания, отраженного в тексте.

Естественно, что в современном мире, перенасыщенном информацией, даже самый эрудированный редактор не может обладать знанием по всем наукам. Более того, сама филология настолько разрослась и разветвилась, что даже самый обширно образованный филолог не в состоянии одинаково глубоко и основательно знать все ее области и отрасли. Поэтому даже филолог, редактирующий филологическое же исследование, не в состоянии лишь на основе собственных

знаний проверить достоверность всех приведенных фактов. Зато он может и должен владеть другими знаниями, навыками и умениями: он в совершенстве должен владеть навыками поиска информации, чтобы, анализируя фактографическую сторону научного текста, *быстро найти надежную* информацию о том или ином упомянутом явлении, сведениями о котором он сам не располагает.

Если техника редактирования, т. е. сами приемы и методы работы с текстом, в основном, обуславливаются профессиональной филологической подготовленностью редактора и его эрудированностью в области науки, которой принадлежит текст, то редакторская деятельность в широком смысле слова включает в себя еще ряд чрезвычайно существенных объектов, теснейшим образом связанных с наиболее общими принципами любой научной деятельности. Ни одна наука не может существовать вне живого непосредственного контакта между носителями научного знания. Это может быть взаимодействие равных, например, научная дискуссия, или взаимодействие учителя и ученика.

Контакт редактора с автором текста – это вид общения, который соединяет в себе обе формы: автор – профессионал в своей области, равен редактору – профессионалу в своей; вместе с тем, редактор в каком-то плане принимает на себя функции обучающего, а автор – обучаемого. Именно поэтому непосредственный контакт редактора и автора должен быть вдвойне корректным, оба участника должны быть настроены на взаимодействие и взаимообогащение. Кроме того, редактор как специалист должен осуществлять жесточайший самоконтроль в плане своего вмешательства в текст, так как автор очень часто в этой области не является профессионалом и вынужден доверять суждениям и оценкам редактора. Не случайно среди обязательных условий, которым должен следовать редактор, называют следующие:

– “править только после того, как *установлена и точно сформулирована причина* неудовлетворительности текста, своего рода диагноз “болезни”¹¹;

– “вносить минимум поправок, стараясь как можно

меньше отдаляться от авторского текста, и пользоваться для поправок авторскими речевыми средствами”¹²;

– “править самому только в том случае, если нет иного выхода, стараться использовать малейшую возможность для того, чтобы исправления внес автор”¹³;

– “критиковать нужно не только авторский текст – критиковать нужно самого себя, свою критику авторского текста”¹⁴.

Таким образом саморедктирование и редактирование обладает не только практической значимостью, но и способствует совершенствованию таких существеннейших профессиональных качеств, как способность к самоорганизации, самоконтролю и самокритике. Филолог же в процессе редакторской критики текста и правки оттачивает свое умение проникновения в текст и его интерпретации.

Подводя итог всему сказанному, подчеркнем еще раз: саморедктирование и редактирование – это не только определенные этапы построения и обработки научного текста, это специфическая и очень существенная сторона профессиональной деятельности филолога, обязательный компонент его профессиональных занятий, в какой бы области они ни осуществлялись – собственно в науке, в преподавании, в системе сбора и хранения информации.

Информ-текст 15. Подготовка рукописи к печати.

Мотиват-текст. Этот небольшой раздел представляет собой краткий обзор темы, которая хотя и находится за пределами проблематики, непосредственно связанной с научно-исследовательским процессом, но теснейшим образом к ней примыкает.

Точка, поставленная в конце авторского рукописного

-
- 11 Там же С. 308.
12 Там же. С. 312.
13 Там же. С. 307.
14 Там же. С. 318.

текста, завершает очередной этап научного поиска. Однако по-настоящему исследование включается в научный обиход только, когда оно становится доступным любому, работающему в данной области (а в идеале – любому интересующемуся), другими словами, когда работа опубликована.

С этой целью языковед сотрудничает в специальных журналах; принимает участие в сборниках, стремится издавать свои книги. Именно поэтому не коснуться этих вопросов – нельзя, а остановиться на них – невозможно, поскольку наша книга посвящена, в принципе, совершенно другому.

В результате было принято компромиссное решение: составить небольшой обзорный текст, в который введены ключевые слова, обозначающие наиболее важные понятия этой области. Пока, на первых этапах своей научной деятельности, наш читатель просто примет к сведению названия вопросов, в которых автору обязательно следует разбираться при издании работы. А в чем суть этих вопросов, как их решать, он выяснит, когда начнет готовить к изданию свою первую работу. Тогда он и познакомится с действующими в тот момент ГОСТами, инструкциями, справочниками (поскольку вся издательская документация меняется достаточно быстро).

Процесс саморедактирования происходит вне связи с тем, будет ли текст публиковаться или нет, а вот работа автора с редактором – это уже этап подготовки рукописи к изданию.

Структура этого этапа варьируется в зависимости от того, где, как, на каких условиях и какими способами исследование публикуется. Выходит ли оно отдельным изданием (как самостоятельная книга или брошюра), включается ли в сборник статей или направляется в журнал, издается государственным или частным издательством, является безгонорарным или гонорарным; издается ли работа на средства государства, самого автора или спонсоров; выпускается большим или малым тиражом; каковы при этом способы воспроизведения и тиражирования – микрофильмирование, ксерокопирование, размножение на компьютере, типографская

печать.

Какой бы способ публикации автор ни избрал, подготовительный этап обязательно включает в себя два аспекта: юридический и технический.

Под юридическим аспектом понимается либо заключение договора с издательством, либо непосредственно с типографией, либо подписание контракта с учреждением или спонсором, берущим издание на себя. Цель этих действий – обеспечение прав автора.

Под техническим аспектом понимается оформление рукописи таким образом, чтобы добиться максимальной адекватности воспроизведенного текста рукописи: перепечатка текста с соблюдением определенных параметров (количество знаков в строке, количество строк на странице, ширина поля, выдерживание абзацев и т. п.); разметка заголовков, схем, графиков, иллюстраций; выстраивание системы ссылок; унифицированное оформление библиографии. Если работа издается методом типографского набора, то добавляется еще авторская сверка корректуры.

В тех случаях, когда работа издается не на средства автора, подготовительный этап, помимо юридического и технического аспектов, включает еще один – профессиональную экспертизу. Исследование обсуждается в каком-либо высоко компетентном сообществе ученых (на вузовской кафедре, в редакции профессионального журнала, на специальном экспертном совете и т. п.) и рекомендуется им к печати (или, наоборот, не рекомендуется).

Цель всех указанных мер – тиражировать лучший не только в плане содержательном, но и в плане графического исполнения вариант текста.

Информ-текст 16. Жанры и виды научных текстов.

Восприятие научной работы читателем во многом обусловлено ее жанровой определенностью. Жанр – это тоже особая структурно-логическая схема, которая позволяет строить текст, дифференцируя принципы его организации не только в зависимости от собственно содержания, но и от

целого ряда других, не менее существенных, факторов. Совершенно естественно, например, что одна и та же научная информация очень по-разному отражена в вузовском учебнике современного русского языка и в докладе крупного ученого на международном конгрессе лингвистов.

Естественно потому, что кардинально различаются условия, цели и задачи, способы представления этой информации, наконец, совершенно непохожи в этих двух ситуациях отношения между тем, кто сообщает информацию, и теми, для кого она предназначена.

В науковедении существует множество классификаций научных текстов по самым различным основаниям: по целям, адресату, размеру, способу фиксации и т. д., и т. п. Мы остановимся лишь на самых простых и, вместе с тем, на наиболее важных моментах.

Прежде всего текст может быть рассчитан только на специалиста, а может быть составлен таким образом, что научная информация окажется доступной не только профессионалу, но и любителю, интересующемуся той или иной научной проблемой. В подобном случае мы говорим о противопоставлении собственно научных и научно-популярных жанров.

Популяризация науки — дело громадной важности и сложности. Далеко не всякий, даже очень высококлассный специалист способен к нему. Создание научно-популярного текста требует блестящего владения самой наукой, способности представить будущую аудиторию, для которой он предназначается, умения рассказать о сложных проблемах просто, убедительно и интересно, не теряя при этом научной корректности. Наконец, автор популярного текста должен быть широко образованным человеком, прекрасно владеть пером и обладать особой артистичностью рассказчика. Ведь внутренняя глубинная логика той или иной науки недоступна неспециалисту, и популяризатор должен создать увлекательный образ науки, не прибегая, или почти не прибегая, к ее собственным методам и способам описания объекта.

Собственно научные исследования подразделяются, в

зависимости от предмета описания, на научно-теоретические и научно-методические.

В языкознании научно-теоретические тексты предметом описания имеют *сам язык* во всем его многообразии – от отдельного языкового факта или явления до глобальных закономерностей, свойственных всем человеческим языкам.

Научно-методические работы в качестве предмета описания имеют процесс *обучения языку*: приемы и методы обучения, особенности восприятия обучаемых, специфика поведения обучающего, методы интерпретации языкового материала в учебных целях; основным читателями научно-методических работ являются специалисты по проблемам преподавания и практические преподаватели. В этом плане у преподавателя оказывается наиболее широкий круг чтения: помимо регулярного чтения методической литературы, он должен не менее регулярно знакомиться и с теоретической, связанной с проблемами тех курсов, которые он ведет. Само собой разумеется, что научно-теоретическая литература составляет постоянный предмет чтения для лингвиста-теоретика.

Научно-популярные, научно-теоретические и научно-методические тексты могут быть самых различных масштабов: от небольшой статьи или заметки до целой книги.

Статьи публикуются либо в специальных сборниках (это прежде всего относится к статьям научно-теоретическим и научно-методическим), либо в журналах (специальных или научно-популярных).

Близок к статье научный доклад – это научное исследование, которое представляется на съезд, конференцию, симпозиум, семинар. Он имеет обычно устный вариант, который и зачитывается, и письменный, который может быть опубликован в специальном сборнике, включающем в себя материалы данной встречи ученых.

Хотя статья считается одной из малых форм, ее масштаб и в плане объема, и в плане содержательности может быть весьма и весьма значительным. С точки зрения величины, она может занимать и 20, и 30 и 40 страниц (а иногда и

более), а в плане содержания – многие крупнейшие проблемы современной лингвистики были сформулированы именно в статьях, целые отрасли лингвистики начинались со статьи.

Научно-популярные тексты часто оформляются в виде брошюры; по объему – это нечто среднее между небольшой книгой и крупной статьей, но опубликованной уже в виде отдельного издания.

Наиболее значительной по объему научно-теоретической или научно-методической работой является монография – фундаментальное исследование какой-либо проблемы, проведенное одним автором или группой исследователей и изданное отдельной книгой. По характеру затрагиваемых проблем и основательности к исследованиям монографического типа можно отнести и диссертации¹⁵ на соискание ученой степени кандидата или доктора наук (лингвист получает степени кандидата¹⁶ или доктора филологических наук). В отличие от собственно монографий, ни кандидатская, ни докторская диссертация не издается специальной книгой, она существует лишь в машинописном варианте. Познакомиться с полным текстом диссертации можно только в хранилищах некоторых библиотек (библиотека учреждения, где происходит защита диссертации, в национальной библиотеке и в некоторых других). Однако, на основе каждой диссертации ее автор создает особый текст, объемом с небольшую брошюру; этот текст называется авторефератом диссертации и представляет собой сжатое изложение содержания диссертации, выполненное по определенной схеме. Авторефераты перед защитой диссертации рассылаются во все библиотеки, в которых имеется литература по данной проблеме, а также

15 Диссертация – научная работа, защищаемая автором в специальном ученом совете при каком-либо научном учреждении или высшем учебном заведении для получения ученой степени.

16 В других системах организации науки перед докторской защищается магистрская диссертация.

в библиотеки тех учреждений, которые занимаются аналогичными или близкими проблемами; кроме того, наиболее существенные аспекты содержания диссертационного исследования обычно находят отражение в текущих публикациях (статьях, докладах) этого же автора.

Результатом взаимодействия научно-теоретических и научно-методических изысканий являются учебно-методические жанры. Относящиеся к ним тексты предназначены для того, чтобы полученные в научно-теоретических исследованиях результаты на базе научно-методических исследований включались в процесс обучения.

Наиболее известными видами учебно-методической литературы являются: программы курсов, учебники и учебные пособия, сборники упражнений, хрестоматии.

Уже из приведенного перечня очевидно, что учебная литература, в основном, предназначена для обучаемого, хотя в процессе обучения ею активно пользуется и обучающий. Сами виды учебной литературы заметно различаются по содержанию и структуре: программа курса перечисляет основные темы и проблемы, из которых складывается курс, определяет его цели и задачи, указывает основополагающую литературу; в учебниках и учебных пособиях основной акцент делается на систематизированном изложении теоретического материала, причем автор может излагать и совершенно оригинальную концепцию, и свое понимание общеизвестной или одной из существующих концепций, выбор же тематики и проблематики курса задается его программой. По объему учебник обычно охватывает всю дисциплину или основные ее разделы; учебное пособие может ограничиваться отдельными темами и проблемами. Хотя учебник и учебное пособие связаны с изложением теоретического материала соответствующей науки, автор решает целый ряд методических задач: как расположить и выстроить материал, чтобы обучаемый имел оптимальные условия для его освоения; в каком объеме представить ту или иную тему; в каких пропорциях и как соотнести уже отстоявшееся знание и дискуссионные вопросы, не имеющие однозначного реше-

ния, и т.д.

Лингвистические сборники упражнений представляют собой также определенным образом выстроенные и чаще всего скоррелированные с одним из конкретных учебников комплексы заданий разного типа (обучающих, контрольных, тренировочных), необходимых для овладения навыками и выработки умений наблюдения и практического анализа языкового материала.

Хрестоматия – подборка оригинальных текстов или их фрагментов, адаптированных (ЗЭТ! – специально приспособленных) для учебных целей; рубрицированных в соответствии с проблематикой учебного курса, сокращенных, прокомментированных, снабженных основательным справочным аппаратом.

Помимо научно-популярных, научно-технических, научно-методических и учебно-методических жанров обычно выделяются жанры информационно-справочные: к ним относятся энциклопедии (общая и специальные, а также энциклопедические словари), терминологические словари, справочники. Все указанные виды источников обычно содержат наиболее общее знание о явлениях, процессах, фактах, понятиях и категориях.

Особое место в системе информационно-справочной лингвистической литературы занимают лингвистические словари. Они дают информацию не о лингвистике как науке, а о самой системе языка и особенностях ее функционирования. Однако, поскольку описание языковой системы зависит от точки зрения на нее описывающего лингвиста, они содержат, правда, в неявном виде, значительный объем концептуально-теоретической информации. Кроме этого, в отличие от других видов справочной литературы, лингвистические словари, как уже отмечалось, представляют собой крупные массивы упорядоченного языкового материала, т. е. сочетают с информационно-справочной совершенно другие функции.

Если справочники и энциклопедии информируют своего читателя об интересующих его объектах, извлекая сведения из огромного количества источников и предельно обобщая

их, то другой класс информационной литературы, представленный в нашей книге библиографической аннотацией и рецензией, ставит перед собой иную задачу – информировать читателя о содержании конкретного источника.

Автор статьи в энциклопедии, обобщая множество источников, должен определенным образом организовать весь имеющийся в его распоряжении объем информации, а следовательно, он уже проявит свое понимание, свою трактовку описываемого объекта. Автор аннотации, тоже чрезвычайно мощно обобщает содержание аннотируемого текста, поскольку аннотация представляет собой сверхкраткое (5-6 предположений средней величины) его изложение. Однако здесь обобщение имеет не столько концептуальный, сколько рубрицирующе-перечислительный характер. Другими словами, из всех информационных жанров, аннотация наиболее объективирована. В аннотации обычно указывается, какой проблематике посвящена работа, какие методы исследования и какой языковой материал в ней использованы, каков адресат исследования. Поскольку аннотация составляет в библиографическом описании единый комплекс с заглавием, то при ее составлении необходимо следить за тем, чтобы формулировка тематики и проблематики источника не повторяла формулировки его заголовка.

Рецензия относится к информационно-критическим жанрам, т. е. она должна одновременно и давать информацию о своем объекте, и представлять его критический анализ. Объектом рецензии (рецензируемой работой) в лингвистике может быть статья, сборник статей, монография, учебник, сборник упражнений, словарь, телевизионная программа, радиопередача, посвященная языку.

Хотя содержание рецензии закономерно варьируется в зависимости от характера рецензируемого источника, существует ряд обязательных моментов, которые должны найти отражение в рецензии любого типа.

Прежде всего, должен иметься раздел – информационный (с него рецензия и начинается), в котором дается фамилия и инициалы автора источника, полное название

работы; если работа уже издана, то ее выходные данные, если работа в рукописи, то количество страниц машинописи. Кроме того, в этом разделе указываются такие моменты, как наличие приложений, иллюстраций, таблиц, списка использованной в источнике литературы. Количество страниц указывается без списка литературы, а относительно списка литературы называется общее количество представленных в нем источников, и отдельно – количество источников на иностранных языках.

Следующий раздел рецензии посвящается разбору и оценке содержания рецензируемого произведения. Здесь, в первую очередь, внимание обращается на наличие таких качеств источника, как актуальность, ценность, новизна, достоверность и перспективность. Рецензия раскрывает, как проявляются в работе указанные качества.

Актуальность – это соответствие рецензируемого исследования запросам современности, связь его с проблемами, решение которых необходимо именно на данном этапе развития науки.

Ценность – это степень важности для науки информации, заложенной в исследовании. Рецензия должна стремиться выявить все, чем может быть полезна для развития науки данная работа.

Новизна проявляется как способность ученого обнаружить и описать в исследовании факты, явления, закономерности, неизвестные науке, создать метод изучения или способ описания, никогда ранее не применявшийся.

Достоверность – одно из важнейших свойств научного исследования. Суть его заключается в том, насколько соответствует (или насколько адекватно) объекту его научное описание. Чтобы оценить достоверность исследования в рецензии, следует проанализировать весьма различные моменты: насколько логически обоснованы теоретические положения, являющиеся исходными для данного исследования; соответствует ли теоретическая база практическим аспектам ее применения; насколько метод исследования отвечает описываемому языковому материалу; достаточно ли

корректно выделен массив языковых фактов, подвергаемых изучению; насколько успешно проведен анализ этого массива и в какой степени этот анализ позволяет сформулировать именно те выводы, к которым пришел исследователь. Весьма важным для оценки достоверности научно-исследовательской работы является определение степени корректности использования ученым “чужих” идей, гипотез, теорий, методов, данных.

Перспективность. Оценивая это качество научной работы, рецензент выявляет, как, насколько широко, многопланово и успешно могут быть развиты в дальнейшем результаты, достигнутые в данном исследовании. Одним из аспектов перспективности является применимость полученных результатов или освоенных методов. Рецензент высказывает (обосновывает) свое мнение относительно того, где, в каких случаях, в каких областях могут быть применены результаты, достигнутые автором. При этом следует учесть, что о применимости полученного нового знания мнения автора и рецензента (как, впрочем, и по другим вопросам) могут быть весьма далекими друг от друга.

Значительное место в рецензии уделяется оценке структурно-логических и языково-стилистических факторов; в ней должно быть проанализировано, насколько умело воплотил автор содержание рецензируемой работы в структуре и композиции научного текста: соразмерны ли разделы и части исследования, соответствует ли их объем и взаимное расположение внутренней логике и значимости содержащейся в них информации; корректно ли использование терминологического аппарата; соответствует ли рецензируемый научный текст требованиям жанра. В плане языково-стилистическом рецензия должна оценивать, насколько профессионально владеет автор навыками отбора и выстраивания лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических средств, составляющих своеобразие научного стиля; обеспечивает ли способ конструирования текста его оптимальное читательское восприятие.

Памятка рецензенту.

1. Рецензент должен свободно владеть проблематикой рецензируемого текста (исследования).

2. Любая оценка, высказанная рецензентом (как положительная, так и отрицательная), должна обосновываться тщательным и доказательным анализом.

3. Оценка работы ведется, исходя из того, что имеется в работе; рецензент может указать на то, какие отсутствующие аспекты, стороны или моменты, с его точки зрения, должны были быть представлены в работе; однако конечная оценка дается по тому, что уже имеется в рецензируемом исследовании.

4. Рецензент и автор рецензируемого исследования могут находиться на различных точках зрения, принадлежать к разным направлениям и школам в науке. Но если внутренняя логика работы убедительна, исходные постулаты непротиворечивы, а выводы соответствуют поставленной цели и задачам, рецензент не имеет права отрицательно оценивать работу, основываясь лишь на несогласии с ее общей концепцией.

5. Критический анализ должен касаться данного и только данного текста, фактов, идей, методов, отраженных в нем, но ни в коей мере - личности исследователя, труд которого представлен на рецензию.

Завершен последний раздел нашей книги; но не торопитесь откладывать ее в сторону: учебный курс длится недолго, прошел семестр и "Основы научных исследований" как учебный предмет закончились, однако Ваш путь в науку только начинается, и пока Вы чувствуете себя не очень уверенно, пусть первым Вашим рабочим справочником и будет

ЭТА КНИГА.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (СМ)

I. Список источников, с которыми читателю следует ознакомиться параллельно с работой над 2-й книгой и при занятиях в курсе “ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ”

1. *Аверинцев С. С.* Филология // Русский язык: Энциклопедия. М.: СЭ, 1979. С. 372-374.

2. *Арнольд И. В.* Основы научных исследований в лингвистике. М.: ВШ, 1991.

3. Введение в специальность (для студентов филологических факультетов) / Под ред. А. Е. Супруна. Минск: ВШ, 1974.

4. *Винокур Г. О.* Введение в изучение филологических наук // Проблемы структурной лингвистики. 1978. М.: Наука, 1981.

5. *Герцов Г. Г.* Как читать книги, журналы, газеты. М.: Знание, 1989.

6. Гипотеза о современной лингвистике. М.: Наука, 1980.

7. *Граф В., Ильясов И. И., Лядис В. Я.* Основы организации учебной деятельности и самостоятельной работы студентов. М.: МГУ, 1981.

8. *Добров Г. М.* Наука о науке. Изд. 3. Киев: Наукова думка, 1989.

9. *Мигдал А.* Отличима ли истина от лжи? // Наука и жизнь. 1982. №2.

10. Основы научных исследований / Под ред. проф. В. И. Крутова, доц. В. В. Попова. М.: ВШ, 1989.

11. От рукописи к книге. А. А. Гречихин, И. Г. Здоров. Жанры информационной литературы: Обзор. Реферат. М.:

Книга, 1983.

12. От рукописи к книге. А. Э. Мильчин. Методика редактирования текста. М.: Книга, 1983.

13. Подгаецкая И. М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку. М.: Просвещение, 1981.

14. Седов Л. И. Размышления о науке и об ученых. М.: Наука, 1980.

15. Смирнов С. В. О понятиях “научная школа” и “научное направление” в истории языкознания // Уч. зап. Тартутского ГУ. Вып. 573. Тарту, 1981.

16. Усачева И. В., Ильясов И. И. Формирование учебной исследовательской деятельности. М.: МГУ, 1986.

17. Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М., 1957. Т. 2.

18. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

II. Список словарей, энциклопедий, библиографических справочников, к которым можно обращаться за разъяснениями и информацией занимающийся научной деятельностью языковед.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1966.

2. Большая советская энциклопедия. Изд. 3. ТТ. 10, 17, 27.

3. Краткая литературная энциклопедия. Т. 1-7. М.: СЭ.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990.

5. Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание. (Выходит с 1954 г., ежемесячный библиографический указатель (журнал)).

6. Новая иностранная литература по общественным наукам. Языкознание. (Выходит с 1953 г., ежемесячный библиографический указатель (журнал)).

7. Русский язык. Энциклопедия. М.: СЭ, 1979.
 8. Славянское языкознание. Указатель литературы, изданной в СССР с 1918 по 1980 г. Т. 1-5. М.: Наука, 1961-1983.
 9. Советский энциклопедический словарь. М.: Книга, 1979.
 10. Словарь-справочник автора. М.: Книга, 1979.
 11. Справочник научного работника: Архивы. Документы. Исследователь. Изд. II, перераб. и доп.; авт.-сост. Ю. М. Гроссман, В. Н. Кутик. Львов, 1983.
 12. Энциклопедический словарь юного филолога. Языкознание. М.: СЭ, 1987.
-

III. Список источников, которыми пользовался и на которые ссылался автор этой книги (источники, составившие первые два списка, входят и в этот, но не включаются в него повторно в целях экономии места).

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: ИЛ, 1956.
2. Гельгардт Р. Р., Расторгуев В. Н. Методологический аспект в изучении предметной области научного познания и статус современной филологии // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования. Калинин: Калининск. ГУ, 1981. С. 3-17.
3. Гумбольдт В. Ф. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков // Гумбольдт В. Ф. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
4. Лихачев Д. С. О филологии. М.: ВШ, 1989.
5. Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. Новосибирск: Наука, 1984.
6. Полани М. Личностное знание (На пути к посткритической философии). М.: Прогресс, 1985.
7. Приходько П. Т. Азбука исследовательского труда. - Новосибирск: Наука, 1979.
8. Проблемы гуманитарного познания. Новосибирск: Наука, 1986.

9. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. Изд. 4. М.: Просвещение, 1967.

10. *Розадовский Ян.* Значение науки о языке // *Общее языкознание: Хрестоматия.* (Изд. 2, перераб. и доп.). Минск: ВШ, 1987.

11. *Рузавин Г. И.* Методы научного исследования. М.: Мысль, 1974.

12. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. Гл. II.: Материал и задачи лингвистики; ее отношение к смежным дисциплинам // *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию.* -М.: Прогресс, 1977.

13. *Третьяков В. Н.* Эта парадоксальная новизна или На пути к банкам идей: необычное в необычном. Минск: Университетское, 1989.

14. *Уорф Б. Л.* Наука и языкознание // *Новое в лингвистике.* Вып. I. М.: ИЛ, 1960.

15. *Федотов В. В.* Техника и организация умственного труда. Минск, 1983.

16. *Худяков В. Л.* Ученый и его творческий мир. Л.: Наука, 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Как устроена эта книга и как ею пользоваться	8
Тест-текст 1	10
 Глава первая.	
Наука как род духовной деятельности человека	13
Информ-текст 1. Что такое наука?	15
Текст-текст 2	34
Информ-текст 2. Филология как наука.	
Лингвистика и ее отношение к филологии	37
Тест-текст 3	53
 Глава вторая.	
Научно-исследовательская работа как процесс	59
Информ-текст 3. Выбор темы исследования и поиск литературы по теме	59
Тест-текст 4	69
Информ-текст 4. Поиск необходимого источника в библиотеке	75
Информ-текст 5. Научное чтение: формы, цели, результаты	79
Информ-текст 6. Работа с языковым материалом	87
Информ-текст 7. Анализ языкового материала	90
Информ-текст 8. Новизна в науке, наука и критика, научная полемика	95
Информ-текст 9. Новое в науке, наука и творчество	99
Информ-текст 10. Предварительное обобщение результатов научного труда	104
Информ-текст 11. Наука как форма поведения исследователя	106

Глава третья.

Научно-исследовательская работа

как зафиксированный результат научного поиска	112
Информ-текст 12. Стандартные структуры	
и традиционные компоненты научного текста	113
Информ-текст 13. Типичные трудности	
и ошибки при конструировании научных текстов	119
Информ-текст 14. Редактирование	
и саморедактирование научного текста	122
Информ-текст 15. Подготовка рукописи к печати	127
Информ-текст 16. Жанры и виды научных текстов	129
Памятка рецензенту	138
Приложение	139

БЕСПЛАТНО